
НАРКОМАФИЯ КАК ОНА ЕСТЬ
СОЛДАТ УДАЧИ
8 [71] 2000
«ГОСТЬ»
НЕ В РАДОСТЬ:
ФСБ ОБЕЗВРЕДИЛА
УБИЙЦУ-ТЕРРОРИСТА
ПРАВДА
ОБ ОПЕРАЦИИ
«ОХОТА НА ВОЛКОВ»
СОЛДАТ СВОЕЙ АРМИИ:
воспоминания офицера спецразведки
ИНДЕКС 26319
ISSN 0201-7121
ИНДЕКС 71223
9 770201 712002

СОЛДАТ УДАЧИ
ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ
Зам. главного редактора Сергей ВИКТОРОВ
Ответственный секретарь Олег СКИРА
Отдел спецопераций Сергей КОЗЛОВ
Специальный корреспондент Игорь МИХАЙЛОВ
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ
Экономический отдел Нона ПЕЙКРИШВИЛИ
Коммерческий директор Александр ОСОВИК
Отдел распространения Жанна СИНЕВА, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
113162, Москва, ул. Люсиновская, 68.

По вопросам рекламы и распространения звонить 959-2350, 953-2178.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель: фирма «Мейкер» (Россия)

Подписано в печать 29. 07. 2000

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77-1523 от 17. 01. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс: *компания «ПАПИЛЛОНС»*

Отпечатано в типографии ИПП "Кострома"
Заказ№ 1048

Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод 21 тыс.200.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

«ДЕТОНАТОРЫ МИРОВОЙ ВОЙНЫ»

Афганская война, «горячие точки» на территории бывшего Советского Союза и, наконец, чеченская бойня — это так называемые конфликты малой интенсивности. После второй мировой войны человечество завязло в подобных конфликтах. Весьма опасных и острых.

Операция, проводимая федеральными войсками в Чечне, не что иное, как «военно-полицейская операция» локального масштаба. Можно, конечно, сочинить какое-либо другое, более благозвучное название, ну, например, просто «локальный конфликт» или «операция против нерегулярных сил», но, думаю, суть от этого не меняется. Ясно и четко просматриваются две черты — локальный характер войны и ее сугубо полицейские цели. Наверное, для нашего читателя подобные термины могут нести отрицательную нагрузку. Что ж, война изначально несет в себе мало положительного.

Для мировой практики и истории военного искусства такие боевые действия не в новинку. К ним можно отнести операции «Мир Галилее» — разгром и вытеснение из Ливана военных формирований палестинского движения сопротивления, проведенная в 1982 году израильскими регулярными войсками; «Эрджент фьюри» («Срочное неистовство») — высадка американцев на Гренаду в 1983 году, смена правящего режима и, таким образом, устранение кубинского и советского влияний в регионе; «Джаст коз» («Правовое дело») — десантирование частей 18-го воздушно-десантного корпуса США и подразделений ВВС в Панаму с целью ареста Макуэля Норьеги и укрепления американских позиций в зоне Панамского канала.

Эти полицейские операции были проведены успешно, и цели полностью достигнуты. Иначе дело обстоит в Турции. Она ведет длительные боевые действия по разгрому военных формирований Рабочей партии Курдистана.

В этом ряду стоит теперь и Россия со своим локальным чеченским конфликтом.

Да, мы победили в страшной мировой войне. Одержали невиданную доселе победу. И напряженно готовились к новой, может, более значительной войне. А мир жил десятками малых, локальных войн, то есть «конфликтами малой интенсивности».

Особенно широкое распространение получили локальные войны в послевоенное время, в 50 — 60-е годы, да и значительно позже. Накал «конфликтов малой интенсивности» не спадает в мире и до сегодняшнего дня.

Однако нам удавалось «не замечать» эти «малые войны». Мы, как и десятилетия назад, отрабатываем планы стратегического броска через всю Европу с выходом к Ла-Маншу. В это время в США аналитики тщательно и упорно «переиначивали» опыт Кореи и Вьетнама, арабо-израильских войн, обсуждали и апробировали концепцию «конфликта малой интенсивности».

А ведь эти самые «конфликты» таят в себе угрозу перерастания в мировую войну. Еще Ф.Энгельс говорил о малых войнах как о «детонаторах всеобщей мировой войны».

В современных условиях международная обстановка остается неизменно острой, а взаимосвязь между различными районами мира настолько тесна, что любой локальный пожар может вырасти во всеобщий. Эта угроза обуславливается еще и тем, что локальные войны носят, как правило, коалиционный характер. Ныне государства, вступающие в войну, стараются снять с себя единоличную ответственность за развертывание боевых действий, а также переложить часть военных забот на союзников.

Пример тому — война в Корее, когда под флагом ООН вместе с США выступило еще несколько стран. А в 1973 году против Израиля вместе с египтянами и сирийцами выступили Ирак, Иордания, Саудовская Аравия, Алжир и Кувейт.

Опасность перерастания региональных конфликтов в мировую войну напрямую связана и с наращиванием вооруженных сил и средств на театре военных действий.

Абсолютный рекорд концентрации личного состава и техники принадлежит войне в Персидском заливе. В 1991 году с обеих сторон было задействовано почти 1,5 миллиона человек, почти 10,5 тысячи танков, около 300 самолетов.

Что и говорить, опасная тенденция. Однако решающая роль, на мой взгляд, принадлежит угрозе применения ядерного оружия.

Ведь еще в ходе войны в Корее в 1950 году американцы планировали применение атомных бомб. В 1973 году Израиль был готов нанести ядерные удары.

Азия в 1982 году в англо-аргентинском конфликте из-за Фолклендских (Мальвинских) островов Англия на кораблях ВМС имела готовое к применению ядерное оружие.

Таковы современные локальные войны. И что же в итоге? Отбросив политические цели, смену режимов, ослабление влияния тех или иных держав в регионе, приходится с горечью констатировать: ярко выраженной, доминирующей чертой этих конфликтов является исключительная жестокость и бесчеловечность средств и методов их ведения, попрание норм международного права и как результат — массовые человеческие жертвы.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Журнал тех, чья работа – защищать

Горячий репортаж

Охота на волков
Владислав ШУРЫГИН **4**

Свинцовые плети выгрызали в сплошной массе бегущих провалы, распинали, разрывали тела. Но по упавшим мертвым и еще живым неслись вперед уцелевшие, давя, затаптывая бьющихся на снегу раненых. И тут впереди загрохотали сухие резкие разрывы. Мины!

Воздушно десантным войскам – 70 лет

Десант в России больше, чем десант
Михаил БОЛТУНОВ **8**

Летом 1927 года известный летчик-испытатель М. Громов, испытывая новый истребитель, ввел его в штопор, из которого машина отказалась выходить. Громов покинул самолет. Счастье, что пилот был с парашютом, хотя в полет он брал его неохотно, скорее по приказу. Парашют благополучно доставил испытателя на землю.

Оперативная обстановка **13**

Командировка на войну

Путевые зарисовки эксперта-оружейника
Дмитрий ШИРЯЕВ **14**

Танк имеет интересную, ранее мною не виданную противокумулятивную защиту: это металлическая решетка, прикрывающая башню и борта. По словам командира, эта защита разработана с учетом того, что с бандитской стороны широко используются гранатометы РПГ-7 с гранатами ПГ-7Л

Спецоперации

«Гость» не в радость...
Андрей КОТОВ **17**

Шикарный черный «Шевроле» несся по трассе из аэропорта Внуково в Москву. Он вез долгожданный «ценный груз». Гость в наручниках удивленно взирал на подмосковные березы вдоль трассы и на людей, с которыми только что познакомился. Он понимал, что должна наступить развязка. Но какая и когда, не догадывался.

Галерея **21**

Афганистан

Солдат своей армии
Николай ГУБАНОВ **23**

Ворвавшись в дом, мы обнаружили в нем еще пять мужчин. Один из бойцов обвязал их шеи детонирующим шнуром. Через несколько секунд прозвучал взрыв. На полу в оседающей пыли лежали обезглавленные трупы. Приказ был выполнен.

Наш атлас **28**

8[71] 2000

Фото Сергея СИДОРОВА

Школа спецназа

Вьетнамские уроки для российского спецназа
Михаил ЕФИМОВ **30**

Могут ли три диверсанта взорвать мост, если его охраняет рота численностью в сотню штыков?
Для любого более-менее здравомыслящего человека ответ предельно ясен: нет.
Однако профессионалы-диверсанты опрокидывают, казалось бы, незыблемые логические выводы и отвечают на этот вопрос утвердительно. Да, могут.

Ответный выстрел

Составные прицельного огня
Владислав ДВОРЯНИНОВ **34**

Профессиональный снайпер обязан разбираться в тех патронах, которыми стреляет. Ведь точный выстрел зависит не только от стрелка и его оружия: огромную роль играет патрон, характеристики которого полностью определяют настильность траекторий пуль и их устойчивость к ветровому сносу, пробивное и убойное действие и в значительной степени — кучность стрельбы.

Нарковойны

Наркомафия-2000, как она есть
Николай СТАРОДЫМОВ **36**

Партия кокаина весом в 205 кг в 1997 году прибыла в Россию запаянной в банки с этикетками «Свиная тушенка». В следующем году 10 кг зелья было обнаружено в тайниках антикварной мебели, которую пытались вывезти в Санкт-Петербург из Латинской Америки.

Отечественное оружие: история и современность

Несколько слов о снайпер-патроне
Владислав ДВОРЯНИНОВ **40**

К созданию специального патрона для снайперских винтовок у нас приступили после войны. В план работ НИИ-44 на 1947 г. были включены две темы: разработка 7,62-мм винтовочного патрона для снайперской стрельбы и исследование зависимости кучности боя от точности изготовления патрона и его элементов.

Маневры без оружия

Гавана — город красных фонарей
Виктор ПОЛИГЛОТ **42**

Фидель Кастро поначалу и нашим военачальникам предлагал поселить рядом с советскими военными городками своих путан. Когда ему разъяснили, что русским секс не нужен, им женщину с успехом заменяет великое учение марксизм-ленинизм, он в недоумении промолвил нечто вроде: «Я тоже коммунист, но больше двух недель без женщины прожить не могу».

П Е Р Е В О Д

Вооружение

Короткоствольная, удобная в обращении, легкая тактическая винтовка фирмы DVC ARMAMENTS
Питер КОКАЛИС **45**

Владислав ШУРЫГИН
Фото Сергея СИДОРОВА

ОХОТА НА ВОЛКОВ

Вокруг штурма Грозного и его финала, операции «Охота на волков» — разгрома бежавших из города банд, клубилось немало домыслов, как «за», так и «против». Кое-кто был склонен приуменьшить успех операции, а разгром бежавших из города банд и вовсе поставить под сомнение, «списать» на слепую случайность. Дабы прояснить ситуацию, мы собрались в гости к одному из тех, кто непосредственно причастен к этой победе над бандитами...

Грозный вскоре после штурма. Резиденция Масхадова. Здание «правительства Ичкерии». Черные, выгоревшие окна. Крошево бетона под ногами. Стены густо исписаны.

«Здесь был полк морской пехоты! Если надо — будем еще!»

«Смоленский ОМОН увиденным удовлетворен!»

«Так будет со всеми, кто поднимет руку на Россию! 506 мсп».

«Слава России!»

«Ломаем хребты волкам! Спецназ ГРУ».

Последняя надпись напомнила об одной из целей журналистской командировки на войну.

ПОСЛЕ ШТУРМА

Холмы руин вдоль улиц. Стаи собак, пирующих на руинах, обожравшихся человечины, утративших среди безответных трупов священный страх перед людьми. Злые, отчаянные. Люди отгоняют их камнями. Но те лишь лениво отбегают в сторону. В их черных глазах

циничное, оценивающее любопытство. Сколько раз они вечерами жрали тех, кто еще утром отгонял их камнями. Наверное, они чувствовали себя на улицах хозяевами, пока город был во власти двуногих волков. Но те потерявшие человеческое обличье звери, огрызаясь, бежали от человека в российской военной форме. А с их бегством подошло к концу и время псов-падальщиков — четвероногого подобия двуногих хищников.

Повидал их. Помню, как клялись они умыть русских кровью, яростно, злобно орали перед видеокамерами заграничных операторов: «Аллах акбар!» А теперь эти обученные, крепкие, откормленные, здоровые мужики, побросав оружие, униженно заглядывают в глаза конвоирам, торопливо открещиваются от всех преступлений, на чем свет клеймят Масхадова и Басаева, сдают места нахождения своих главарей, баз и лагерей.

...Встречаемся с генералом Геннадием Трошевым. В Грозном он не чужой. Его мама — уроженка Грозного. Генерал выкроил несколько свободных часов, чтобы съездить на кладбище, навестить могилы родственников. Странное совпадение: именно на этом кладбище «чечами» была замаскирована «зушка», обстрелявшая вертолет, на котором Трошев облетал Грозный. Говорят, била почти в упор, но только повредила «вертушку».

Что чувствовал генерал в Грозном при виде разрушений после штурма? Трошев пожимает плечами:

— Ощущение, что твой родной город захвачен бандитами, испоганен, измордован, намного более мучительно. А руины?.. Сталинград тоже из пепла поднимали. Только Грозный — не моя заслуга. Я в это время в горах работал. Его Владимир Васильевич брал...

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

От Владимира Васильевича Булгакова веет основательностью, надежностью. Он крепок, высок и как-то непоколебимо спокоен. О нем ходят легенды. Но генералу чужда гордыня, он сторонится камер, не раздает интервью. Его даже узнать непросто. Спецназовский «горник» без погон, обычная офицерская шапка, кобура «Стечкина».

Именно подчиненные генералу войска сломали здесь, в Грозном, хребет ичкерийскому волку, заманили боевиков в ловушку и уничтожили их. Об этом расспрашиваем его в командирском «кунге». Естественно, прежде предыстория «Охоты на волков» — начало штурма города.

—...Когда я получил приказ принять командование группировкой, штурмующей Грозный, обстановка складывалась крайне непростая. Штурм, который начали 26 декабря части МВД и Внутренних войск, ко второму января практически захлебнулся. Понеся большие потери, эмвэдэшники закрепились в Старопромысловском районе, фактически так и не войдя в черту старого города. «Старые Промысла» были как бы только предкрепостными укреплениями «духов». Центральная же часть представляла собой одну сплошную крепость.

Город был разбит на сектора и имел три кольца обороны, сооруженных в инженерном отношении просто исключительно. Дома превращены в опорные пункты. Стены армированы изнутри бетоном. От дома к дому тянулись ходы сообщений, причем настолько скрытые, что обнаружить можно было только свалившись в них.

Заводской район, промзоны вообще превратили в крепости. На вооружении боевиков был огромный арсенал самого современного оружия — от крупнокалиберных снайперских винтовок до орудий и минометов. Оборону в городе держало до семи тысяч боевиков.

Со второго по двенадцатое января мы, активно работая по Грозному артиллерией и авиацией, готовили войска к штурму. С учетом опыта городских боев прошлой чеченской кампании полки и батальоны были разбиты на штурмовые отряды и группы. Проведены их боевое слаживание и отработка действий. И с двенадцатого января начался новый этап штурма Грозного.

Бои носили исключительно ожесточенный характер. Но мы почти сразу ощутили, что замысел наш был правильным. Буквально за неделю все первое кольцо обороны «духов» было взломано, и войска вышли к центральной части города.

Особенно нам досаждали снайперы. На этой войне их вообще много, но в Грозном — особенно. У «духов» были целые мобильные отряды снайперов. Как своих, подготовленных, так и спортсменов-наемников. Тех легко было узнать по характерным малокалиберным винтовкам. Тактика снайперов была весьма изощренной. Позиции оборудовались в глубине домов. Часто в комнатах, не выходящих на нашу сторону. В стенах проделывались

Допрос пленного бандита

Бесславный конец двуногих хищников

узкие бойницы и из них велся огонь через пустую комнату. В кирпичных стенах были специальные вынимающиеся кирпичи, бойницы делались в стыках угловых плит домов. Были даже позиции снайперов, прятавшихся под бетонными плитами, которые домкратами поднимались на несколько сантиметров, открывая амбразуру для ведения огня.

Против них мы почти сразу применили антиснайперские группы, укомплектованные высокопрофессиональными стрелками из «Альфы», «Вымпела» и ряда других спецназов. Так же действовали и группы армейских снайперов. В этой снайперской войне мы перемололи основной «духовский» костяк. Но до последнего дня снайперы были одной из главных опасностей.

Чувствовал ли я уважение к противнику?

Нет. Это бандиты, выродки. И отношение у меня к ним было, есть и останется соответствующее. Да, по-бандитски хорошо подготовлены. Но против регулярной армии они бессильны. Это я понял еще в Ботлихе, когда сто тридцать три моих бойца при четырех пушках сдержали натиск полутора тысяч хваленых басаевских и хаттабовских боевиков. Сдержали и нанесли им серьезное поражение.

Мы знали, что будут делать боевики, что они могут предпринять, чего от них можно ждать. Ничего неожиданного, яркого за этот месяц боев мы от них не дождались. Никакого полководческого таланта за Басаевым я не вижу. Он очень шаблонен и зауряден. Из боя в бой использует одни и те же приемы. Просто раньше перемирия и остановки войны в последний момент спасали его от разгрома. Теперь же звезда Басаева закатилась. У меня мечта — достать Басаева. Не думаю, что ему осталось долго поганить эту землю.

Сегодня Россия стала другой. После взрывов в Москве, после вторжения боевиков в Дагестан все увидели, что с террористами невозможно жить в мире, что они ничего не понимают, кроме силы. Народ поддерживает сегодня свою армию. Мы знаем, для кого мы должны выиграть эту войну, кому нужна наша победа.

Боевики ничего не смогли противопоставить нашему натиску. Шестого февраля в одиннадцать часов сорок пять минут мне доложили о взятии последнего «духовского» района обороны. Город был взят без спешки и без неоправданных потерь. Мы наглядно показали боевикам, что сильнее их и тактически, и технически, и, что самое главное, — духовно. Я горжусь своими солдатами и офицерами. Горжусь тем, что мне выпала честь командовать ими в эти трудные дни.

ПРОРЫВ

— То, что боевики будут прорываться из города, мы поняли очень скоро, когда кольцо вокруг них начало сужаться, — Булгаков прикуривает, глубоко затягивается и выдыхает дым. — Уже тогда в разные стороны на прорыв потянулись мелкие группы, которые прощупывали нашу оборону, пытаясь найти в ней бреши и стыки. По мере нашего наступления эти попытки становились все более частыми. Постепенно они локализовались на четырех направлениях, а потом, после перекрытия нескольких участков, на двух.

Конечно, заманить боевиков в ловушку было нашей желанной целью, но делать это необходимо было крайне осторожно.

На территории Заводского района, у Сунжи, у нас был стык обороны двух полков. И «чечи» не раз пробовали здесь прорываться из города. Мы даже установили на этом участке минное поле, но это их не останавливало. За несколько дней до основного прорыва здесь попытался пробиться целый отряд из семидесяти боевиков. Потеряв почти тридцать человек на минах и под огнем, боевики вырвались под Алхан-Калу. Там их через день блокировал и уничтожил наш батальон. Но мы поняли, что это была уже серьезная разведка. Чтобы у боевиков не возникло никаких сомнений, было приказано провести расследование по факту этого прорыва. Выставили несколько дополнительных пулеметных гнезд.

Соотношение убитых и прорвавшихся, видимо, удовлетворило полевых командиров, и в ночь на второе февраля они пошли на прорыв. Мы их ждали. Разведка перехватила радиообмен между отрядами. Один из полевых командиров дал ориентир места прорыва, который был хорошо нам известен. Заранее спланировали огонь артиллерии, по «стенкам» коридора были развернуты в засадах батальоны, проведена инженерная подготовка, выставлены новые минные поля в глубине, на пути боевиков.

Передовой разведывательный отряд достаточно «легко» прорвался через стык в нашей обороне и тотчас дал радио главным силам.

«Духи» не могли даже предположить, что в это время мы проводим массированное дистанционное минирование и разворачиваем на позициях новые батальоны. Когда вышли их основные силы, они фактически оказались в мешке. Для нас теперь главным было не дать им вернуться в город и гнать их вперед.

Самонадеянность в очередной раз подвела Басаева. Загнав свои отряды на мины, он решился прорывать минное поле, даже не предполагая, что впереди их может ждать еще не один такой сюрприз. В итоге они оказались в ловушке. Пути назад не было, впереди были мины, а с флангов их косили засады.

У них оставался единственный путь — по воде. И это в десятигрудусный мороз, но-

Обезноженный на минном поле «волк»

чью! На это мы и рассчитывали. После такого «купания» ни о каком дальнейшем прорыве в горы речи уже идти не могло. Надо было где-то обсушиться, прийти в себя. Уцелевшие в мешке помороженные, мокрые боевики фактически были обездвижены.

В Алхан-Кале мы их утром и блокировали окончательно. Только в плен было взято больше трехсот «духов». Около шестисот уничтожено. В том числе больше десятка известнейших полевых командиров. Здесь же был тяжело ранен и Басаев, которого ценой огромных потерь боевики вытащили с поля боя.

Ичкерийские «волки» в загоне

ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОХОТЫ

...И началась бойня. Выжившие, плененные двуногие волки вспоминают ее с содроганием. Высоко в ночном небе вдруг вспыхнули ослепительные «люстры» осветительных снарядов, залив все вокруг неживым погребальным светом. А потом ударили пулеметы. Испуганные, ошарашенные этим светом «волки» приникли, было, к земле. Но на пустом, лысом берегу им негде было укрыться от света и огня. И тогда они рванулись вперед по руслу к спасительной тьме.

Свинцовые плети выгрызали в сплошной массе бегущих провалы, распинали, разрывали тела. Но по упавшим мертвым и еще живым неслись вперед уцелевшие, давя, затаптывая бьющихся на снегу раненых. И тут впереди загрохотали сухие резкие разрывы. Мины!

Что ж, об этом бандиты догадывались. Еще разведчики докладывали о них. Вожаки что-то рявкнули, и вперед погнали специально прихваченных для этого пленных, пробивая их телами проход. Тех, кто отказывался, тут же косили очередями. Но и расстрельщики то и дело мешками валились на снег, прошитые пулями засады.

Минное поле, на котором закончилась операция «Охота на волков»

Огонь становился все более плотным. Заухали артиллерийские разрывы, буквально выкашивая стаю. А проход все еще не был пробит. Разведка ошиблась. Минное поле оказалось намного глубже, чем доложили. Пленные кончились. И тогда вперед рванулись самые отчаянные «волки». Они парами бежали вперед. Подрывались, падали на снег — изуродованные, разорванные, нашпигованные осколками. Хрипели, бились в агонии. А по их следам уже бежали обезумевшие от ужаса очередные пары. Смерть, бушевавшая за спиной, подгоняла. Только бы вырваться, спастись... И они пробили-таки проход!

— Аллах акбар! — взревели сотни глоток, и стая бросилась по проходу, оставив за собой целый вал из трупов и умирающих.

Адреналин захлестывал. Путь свободен! Значит, прав Шамиль. И кто еще посмеет усомниться в его волчьем везении, звериной интуиции главаря? Он все-таки нашел выход из ловушки, нащупал его и вывел за собой своих «волков».

— Аллах акбар!

И здесь стая с разбега налетела на новое минное поле, о котором ничего не было известно. Воздух сотрясали разрывы снарядов и мин. Они оказались в огненном мешке. Выхода не было. Смерть хозяйничала вокруг. Визжали осколки, били пулеметы. Рвались мины.

— Аллах акбар!!! — буквально взвыли «волки».

Но милостивый и милосердный отвернул свой лик от них. Чаша грехов двуногих хищников была переполнена. Настало время возмездия. Матерые «волки» скалились, рычали, в последнем броске пытаясь прорваться к позициям засады, чтобы хоть напоследок забрать с собой кого-нибудь из врагов, но падали на полпути иссеченные, начиненные свинцом. Молодые, едва успевшие вкусить крови «волчата» истерично бросались через поле в надежде на везение, удачу. И там, разорванные подрывами, разматывали по снегу внутренности, хрипели, сучили ногами. Снег под ними набухал черной кровью. Смерть работала, как мясник на конвейере, забирая жизни десятками и сотнями.

— Шамиль подорвался! — эхом пронеслось над толпой. Этого не могло быть! Как в солнце, они верили в счастливую звезду Шамиля. И вот она закатилась. Этого не могло быть! Но мимо мечущейся толпы к черной воде Сунжи охрана на руках потащила тело. Запрокинутое, все в крови знакомое лицо. Шамиль! Черный, страшный, сочащийся кровью обрубок вместо ноги.

Это был конец!

В последней надежде уцелевшие кинулись к Сунже и, проваливаясь по грудь в ледяную воду, устремились вниз по течению. Рвались снаряды, визжали пули. Река подхватывала убитых и уносила в ночь. К утру немногие уцелевшие вышли к Алхан-Кале. Обмороженные, мокрые, израненные, они не могли идти дальше и разбрелись по домам поселка греться и сушиться. А утром поселок уже был блокирован федералами. К вечеру «волки» сдавались в плен сотнями...

Михаил БОЛТУНОВ, *фото Сергея СИДОРОВА*

ДЕСАНТ В РОССИИ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ДЕСАНТ

ДЕСАНТ НАЧИНАЕТСЯ С... ДИВЕРСАНТА

Всякий раз, когда говорят о десанте, вспоминают этот день — 2 августа 1930 года. Утром с аэродрома базирования под Воронежем поднялся самолет. На его борту был первый отряд парашютного десанта. Десантирование прошло успешно. Это и был первый в мире воздушный десант. Теперь он празднуется как день рождения Воздушно-десантных войск.

Однако десант родился задолго до этого дня. А точнее, еще в годы первой мировой войны.

Первая мировая, как известно, характеризовалась тем, что оборона на долгое время оказалась сильнее наступления. Пехота была, по существу, бессильна против железобетонных дотов с пулеметами и пушками. Они простреливали каждый дюйм земли, не давая наступающим поднять головы.

Нужны были новые тактика, техника, вооружение. Взоры военных стратегов и специалистов обратились к еще совсем молодым, недавно появившимся боевым средствам — авиации и танкам. Численность танков увеличилась до 8 тысяч. Авиация в годы первой мировой выросла в самостоятельный род войск. Она применяется все в большем объеме задач. Наряду с ведением разведки и бомбометанием самолеты, при всем несовершенстве их конструкции, совершают рейды глубоко в тыл противника, высаживают разведчиков и диверсантов.

Результаты рейдов потрясающие. Если раньше заброска английского агента в тыл врага через Голландию требовала не менее двух недель, то благодаря самолетному вылету он оказывался в заданном районе через два часа. И возвращался в случае удачи через день-другой. Таким образом, данные разведки оказывались на штабных столах в фантастически короткие сроки.

И это поняли не только англичане. Уже через несколько месяцев после начала первой мировой войны главное командование французских вооруженных сил потребовало от авиации добровольца, который мог бы высадить в тылу у немцев разведчика. Таким добровольцем оказался летчик-истребитель Пенсар.

Позже заброска разведчиков и диверсантов по воздуху производилась довольно часто. Французы назвали операцию по высадке агентов или небольших диверсионных групп, отрядов в тыл противника «специальной задачей».

Война «воспитала» немало известных диверсантов. Собственно, их и можно считать первыми десантниками. Ведь они забрасывались в тыл самолетами. Одним из таких был французский капитан Эврар.

Незадолго до окончания войны капитан Эврар получил «специальное задание»: с группой агентов вылететь в тыл немецких войск и взорвать тоннель в Лефуре в момент прохода через него поезда с боеприпасами.

Агентов должны были доставить 5 самолетов типа «Вуазен-Рено». На каждом самолете располагалось по два диверсанта. «Специальное задание» выполнялось ночью: французы решили обмануть бдительных немцев, которые в последнее время весьма успешно вылавливали агентов, высаживавшихся днем.

Около полуночи произвели посадку. Быстро выгрузили почтовых голубей, радиостанцию, динамит, паек. Летчик Эмрих уже собирался взлетать, когда из темноты послышались крики «Хальт! Хальт!» и раздались выстрелы. К самолету бежали немцы. Эмрих взлететь не смог — пули пробили радиатор. Пришлось подожечь самолет и скрыться с агентами в чаще.

Группа шла лесом всю ночь. От немецких собак избавились, разбрасывая за собой перец. К утру оторвались от погони, а через сутки вышли к тоннелю. Однако диверсантов ждало разочарование. Данные штаба оказались неточными. Для перевозок немцы использовали не железную дорогу, а реку. Было принято решение взрывать не тоннель, а шлюз. Часовой мирно спал в своей будке, так что лазутчики без труда заложили пять зарядов. По сигналу бикфордов шнур зажжен, после чего французы скрылись в лесу. Прозвучал взрыв, второй, третий... Шлюз пострадал достаточно сильно и был восста-

новлен лишь после войны. Агенты возвратились к своим через линию фронта.

В истории войны много подобных примеров.

Чтобы обмануть противника, англичане изобрели новый тактический прием — десантирование агента не посадочным способом, как бы сказали теперь, а с помощью парашюта.

Кто был этот первый в истории десантник, совершивший прыжок с парашютом не в аварийной ситуации, а сознательно, ради успеха боевой операции? Увы, его имя неизвестно. А жаль. Может, именно этот самоотверженный поступок стал примером для будущих воинов воздушно-десантных войск.

Это были первые шаги воздушного десанта. Самолеты были еще несовершенны, десант немногочислен, да и урон, нанесенный противнику, оказался не столь весомым — дело в ином. Первые военные опыты дали возможность теоретикам и практикам сделать опережающие время выводы о возможности и целесообразности переброски войск во вражеский тыл.

Понадобятся почти два десятилетия, чтобы передовая идея воплотилась в реальность. Но они пройдут, эти годы. И в августе 1930-го именно Россия станет родоначальницей и прародительницей воздушно-десантных войск. А если присмотреться внимательнее, то с полным основанием следует заявить: никакая другая страна не внесла более существенного вклада в создание ВДВ, чем наша. Тому есть ярчайшие подтверждения. Но об этом в следующей главе.

ВНИМАНИЕ, ПАРАШЮТИСТЫ!

В нашей стране по-особому любят ребят в голубых беретах и тельняшках. И эта всенародная любовь, сдается мне, заложена в нашей генетической памяти. Нет, речь, конечно, не о конкретных ВДВ, созданных и окрепших в последние полвека. Корни, несомненно, более глубокие. Дело в вечной тяге россиян в небо.

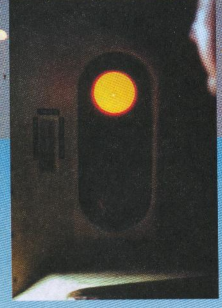
Человек вообще рвался в небо, вне зависимости от цвета глаз, кожи и национальности. Примером тому великий итальянец Леонардо да Винчи с прообразом нынешнего парашюта, механик из Флоренции Фауст Веранцио со своим хитроумным аппаратом опускания с высоты, француз Франсуа Лавен, смастеривший воздушный шатер из обычных простыней.

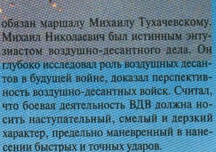
Все это было, было... Однако, да простят меня итальянцы и французы, первым воздухоплавателем стал наш соотечественник подьячий Крякутный. Это он в 1731 году соорудил шар, наполнил его дымом и оторвался от земли. И только через полвека подняли в небо свои знаменитые монгольфьеры братья-французы Этьен и Жозеф Монгольфье.

В конце XVIII века полеты на воздушных шарах приобрели большую популярность и получили широкое распространение, особенно после того, как вместо нагретого воздуха в оболочку стали закачивать водород. Он, как известно, обладает втрое большей подъемной силой.

Каждый, кто взлетал на воздушном шаре, надеялся вернуться после путешествия на землю. Однако очень

многие полеты заканчивались трагически. И в то же время люди не могли отказаться от полетов на шарах. Вставал вопрос: как обезопасить полеты, как уберечь воздухоплавателей, если шар потерпел аварию, как вернуть их живыми и невредимыми на землю? Вот тогда и вспомнили о Леонардо да Винчи, Веранцио, Лавене и их попытках изобрести аппараты, предотвращающие смертельное падение.

Появились жесткие конструкции, отдаленно похожие на современные зонтики. Купола этих спасательных аппаратов были постоянно в открытом состоянии.

Пожалуй, наиболее перспективной была конструкция француза Ленормана. Он построил ее собственными руками и даже придумал свое название: «парашют». Как показало время, название оказалось очень удачным.

Жак Бланшар пошел дальше своего соотечественника. Его парашют уже был полужестким и, что очень важно, крепился между шаром аэростата и гондолой.

Каркасная конструкция парашюта просуществовала еще добрый десяток лет. И положил ей конец изобретением нового парашюта Жак Гарнерен.

В 1797 году Гарнерен сам доказал жизнеспособность своего детища. Он совершил прыжок. Это был первый добровольный прыжок человека с аэростата.

И тем не менее даже с парашютом воздухоплаватели при касании с землей получали тяжелые травмы, бывали и смертельные случаи. Все дело в том, что парашюты того времени сильно раскачивались в воздухе и возникала угроза неожиданного удара о землю. Надо было погасить раскачивание. Но как?

Создателем «самолетного» парашюта был наш соотечественник — актер Народного дома Глеб Котельников.

«Я понял, — говорил он, — что необходимо создать прочный и легкий парашют. Сложенный, он должен быть совсем небольшим. Главное, чтобы он находился всегда на человеке. Тогда летчик сможет спрыгнуть с крыла и с борта любого самолета».

К осени Котельников уже знал, как будет устроен его парашют, а в ноябре Комитет по техническим делам при департаменте торговли и мануфактур выдал изобретателю охранное свидетельство на так называемый «спасательный ранец для авиаторов».

Однако русский патент Котельников так и не получил, в следующем году изобретение было заявлено во Франции.

К середине 1912 года ранец Котельникова был готов и получил название РК-1 (русский, Котельникова, модель первая). Испытания с манекенами показали его надежность, однако к производству он принят не был. Интерес к изобретению Котельникова возник с началом первой мировой войны.

А изобретателю хотелось создать парашют с мягким ранцем. И он смело отказывается от металлического ранца и делает его из парусины в виде конверта.

Как всякое новое, и этот парашют приживался в среде летчиков нелегко. Но тут, как говорят в народе, не было бы счастья, да несчастье помогло. Летом 1927 года известный летчик-испытатель М. Громов, испытывая новый истребитель, ввел его в штопор, из которого машина отказалась выходить. Громов покинул самолет. Счастье, что пилот был с парашютом, хотя в полет он брал его неохотно, скорее по приказу. Парашют благополучно доставил испытателя на землю. С тех пор пилоты стали с большим уважением относиться к парашюту Котельникова.

Таков, собственно, вклад России в создание и освоение парашюта, инструмента, без которого невозможно существование десанта.

Однако и сам десант как род войск, как боевая и мобильная сила первоначально оформился и прошел «обкатку» именно в нашей стране. Советский Союз стал родоначальником воздушно-десантных войск.

Как это случилось? Обо всем по порядку. Безусловно, выдающимся достижением советского военного искусства явилась разработка теории глубокой наступательной операции. Это была принципиально новая теория ведения боевых действий маневренными, технически оснащенными войсками. Она впервые выдвинула идею широкого применения в наступательной операции воздушного десанта.

Во многом историей своего появления и формирования как рода войск десант обязан маршалу Михаилу Тухачевскому. Михаил Николаевич был истинным энтузиастом воздушно-десантного дела. Он глубоко исследовал роль воздушных десантов в будущей войне, доказал перспективность воздушно-десантных войск. Считал, что боевая деятельность ВДВ должна носить наступательный, смелый и дерзкий характер, предельно маневренный в нанесении быстрых и точных ударов.

Разработка теории применения воздушно-десантных войск сочеталась с практической отработкой выброски воздушных десантов. Началось все в июле 1930 года. В этот день под командованием летчика Л. Минова под Воронежем были совершены первые тренировочные прыжки.

А 2 августа 1930 года первый отряд десантников погрузился в самолет. Выброска произошла километрах в двух от аэродрома, на поле, свободном от посевов. Внизу располагался хутор. На краю хутора, у одной из построек, и наметили пункт сбора парашютисты после приземления.

Так состоялся первый в мире парашютный десант. Этот день стал днем рождения Воздушно-десантных войск.

Применение десантов привлекло внимание военных специалистов и получило широкий резонанс.

В последующем десанты выбрасывались и в других округах. А по итогам 1929-1930 учебного года Реввоенсовет Красной Армии в своем решении подчеркивал: «... воздушные десантные операции должны быть всесторонне изучены с технической и тактической сторон Штабом РККА с целью разработки и рассылки соответствующих указаний на места».

Выполняя решения Реввоенсовета, штаб Ленинградского военного округа создал опытный авиамотодесантный отряд. По тем временам это достаточно серьезное, мобильное, хорошо вооруженное подразделение.

Не забудем, это был всего лишь 1931 год. А в 1932-м подобные подразделения развернулись в Украинском, Белорусском и Московском военных округах.

Если же обратиться к опыту Германии, то первое формирование парашютно-десантных частей приходится на 1936 год, когда была создана парашютная школа и подготовлен батальон парашютистов, набранный из состава полка «Герман Геринг».

В Великобритании первая парашютно-десантная часть появилась только в 1940 году. В США в августе 1940 года первые добровольцы совершили прыжки с самолета «Дуглас Б-18», а через месяц вышел приказ

о создании 501-го парашютного батальона. Однако по-настоящему интенсивная работа по формированию и подготовке ВДВ у американцев началась, по существу, после нападения немцев на остров Крит.

Словом, и здесь наша страна оказалась в числе пионеров и внесла свой весомый вклад в дело развития и совершенствования воздушно-десантных войск.

Вторая мировая война — это особая страница в истории ВДВ, и о ней надо вести отдельный, особый разговор. Думаю, он еще впереди. Что же касается послевоенного периода, то тут с гордостью можно признаться — мы опять были «впереди планеры всей» в области ВДВ.

В 1958 году парашютно-десантный полк 106-й воздушно-десантной дивизии десантировался в сложнейших условиях Заполярья.

В сентябре 1967 года на крупных общевойсковых учениях «Днепр» 76-я Черниговская Краснознаменная воздушно-десантная дивизия высаживалась в тыл «противника». Впервые было проведено массовое использование многокупольных и парашютно-реактивных систем. Это дало возможность всю дивизию со штатной техникой — САУ, бронетранспортерами, артиллерией, автотранспортом — выбросить в тыл в короткий срок. Впервые удалось обуздать давнишнего «врага» десантников — до минимума было сокращено время на сбор после десантирования. Теперь все необходимое для успешных боевых действий десант имел с собой.

В марте 1970 года в Белоруссии на крупнейших общевойсковых учениях «Двина» всего за 22 минуты десантировалось более 7 тысяч парашютистов и полторы сотни единиц боевой техники.

В феврале 1979 года 106-я воздушно-десантная дивизия генерал-майора Е.Подколзина совершила дальний перелет в Монголию и десантировалась на голую каменистую пустыню с разницей температур дня и ночи в 20 градусов. Достаточно сказать, что в день выброски десанта порывы ветра достигали 40 метров в секунду.

Однако самым большим прорывом в освоении десантной техники и совершенствовании приемов десантирования в послевоенное время является выброска техники с человеком на борту. Когда с середины 70-х годов Воздушно-десантные войска стали интенсивно «заковываться в броню», встал вопрос о необходимости десантирования парашютистов внутри боевых машин.

Освоение этих приемов явилось истинно революционным шагом. Однако эксперименты такого рода за рубежом привели к отрицательным результатам. В боевую машину, которую десантировали с самолета, посадили человека, приговоренного за свои преступления к смертной казни. Человек погиб, и испытания были прекращены.

Не все шло просто и у нас: то рвался купол парашюта, то отказывали двигатели торможения. В ходе завершающих испытаний погиб подопытный пес. Правда, в последующем все собаки приземлялись нормально. Однако тревога и опасения оставались. Десантироваться ведь предстояло человеку.

Вот тогда-то и встал на пути дальнейших испытаний Маршал Советского Союза А.Гречко, министр обороны. Стало ясно, что положение может спасти лишь один человек — легендарный десантник №1 командующий ВДВ генерал армии Маргелов. Он заявил однозначно, что ответственность берет на себя. Более того, в экспериментальный экипаж Василий Филиппович включил своего младшего сына — лейтенанта Александра Маргелова. Риск был огромен. Однако командующий ВДВ, как никто другой, понимал: за такими прыжками будущее.

5 января 1973 года впервые в мире внутри БМД-1 был десантирован экипаж в составе майора Л. Зуева и лейтенанта А. Маргелова.

Система на парашютных платформах для выброски техники, внутри которой находились люди, носила условное наименование «Кентавр».

Через полгода «Кентавр» вновь устремился к земле. Теперь внутри боевой машины находились рядовые десантники, подготовленные Александром Маргеловым. Испытание вновь прошло успешно.

Летом 1975 года — новое испытание. Если в системе «Кентавр» раскрывалось пять куполов, то в новом изобретении, названном «Реактавр», всего один купол. Тут и скорость снижения была в четыре раза выше.

Таков вклад нашей страны в создание и совершенствование Воздушно-десантных войск. Нам есть чем гордиться!

«МОЛОХ» ВОЙНЫ

Сегодня следовало начать с Чечни. Она — главная боль. Главная, но не первая и, боюсь, не последняя. И потому я начинаю с далекого теперь уже 1988 года. Ибо он и стал началом той «неизвестной» ныне войны.

...Ограниченный контингент наших войск покидал Афганистан. Командарм 40-й генерал Борис Громов выводил войска через Саланг к советской границе.

А в это время уже «взорвались» Армения и Азербайджан. Детонатором послужил Нагорный Карабах. Движение за «национальное самоопределение» переросло в требование независимости и воссоединения с Арменией. Вспышки демонстраций и митингов вылились в кровавые столкновения.

В феврале 1988 года мир содрогнулся, услышав впервые название мало кому знакомого азербайджанского города Сумгаит. Зверские убийства, насилие, расправы захлестнули городские кварталы. Улицы потонули в дыму пожарищ и костров.

Правоохранительные органы республики оказались бессильны противостоять «цунами» национализма.

29 февраля поднятый по тревоге 137-й парашютно-десантный полк высадился на аэродроме близ Баку. Начиналась новая война, не менее кровавая и жестокая, чем афганская.

Десантники, совершив марш, вошли в Сумгаит. Они с ходу приступили к спасению людей и оказанию помощи местным органам власти в восстановлении общественного порядка. За несколько дней были обезврежены опаснейшие группировки боевиков.

Однако кровь, гибель сотен армян Сумгаита вывели на улицы Еревана, Ленинакана, Кировакана и других городов тысячи возмущенных и требующих отмщения

людей. Начались грабежи и убийства азербайджанцев.

Вооруженная борьба в Нагорном Карабахе набирала силу. Участились случаи нападения на военные городки, автотранспорт, склады, штабы войсковых частей.

Акции протеста приобретали характер разрушительного правового беспредела.

В Ереван были срочно переброшены войска. Им сразу пришлось вступить в бой прямо в аэропорту Звартноц, где боевики препятствовали высадке армейских подразделений.

В это время в Степанакерт и Баку вошли части 104-й воздушно-десантной дивизии. Усилиями военных были прекращены массовые грабежи, убийства, провокации. Заработали предприятия, дети смогли посещать школы. Продолжились занятия в вузах.

Однако осень 1988 года не принесла облегчения. Ситуация накалялась. Насилие выплеснулось из городских кварталов в сельские районы, на границах республик появились тысячи беженцев.

Теперь уже почти забыты та страшная зима и беженцы в горах. Их ждала неминуемая смерть. Вновь на помощь пришла армия. В начале декабря воинские подразделения высадились на перевалах, взяли под контроль узлы дорог, вокзалы, железнодорожные станции. Офицеры и солдаты помогли эвакуировать беженцев, сопровождали поезда и автоколонны как в Армению, так и в Азербайджан. Они не спрашивали национальности, спасая женщин, стариков, детей.

Но, несмотря на все усилия, обстановка в Азербайджане приближалась к критической — и вот первыми в зону разрушений были десантированы армейские части. Артиллерийский полк 98-й воздушно-десантной дивизии совершил ночной марш из Еревана в г. Спитак, а 21-я воздушно-десантная бригада — в г. Ленинакан. Здесь они вступили в «бой» за спасение людей.

Подразделение, которым командовал подполковник В.Медведев, Спитак встретил руинами и пожарищами. Оставшиеся в живых люди, словно обезумевшие от горя и жестокости, метались среди руин. Земля продолжала вздрагивать. Медведевцы поняли: город придется полностью брать на себя. В эти часы им никто не мог помочь.

Сразу же было выставлено охранение у остатков зданий госбанка, сберкасс, ювелирного магазина, РОВД. Офицеры и солдаты приступили к раскопкам в разрушенных цехах швейной фабрики, двух школах, детском саду. Работы не прекращались ни поздним вечером, ни ночью. Об отдыхе никто не заводил и речи.

Таким было начало зимы, а весной «вспыхнул» Тбилиси. Традиционно мирная республика была превращена в «суверенную, свободную», где «суверен» всяк, имеющий автомат. «Агрессия национализма» нанесла удар по институтам государственной власти, была направлена против органов правопорядка и армии. Ситуация выходила из-под контроля.

Руководство страны для стабилизации обстановки, предотвращения столкновений и кровопролития решило срочно ввести в Тбилиси войска. Первыми в столицу Грузии в ночь с 7 на 8 апреля вошли полки из Кировабада, совершившие беспримерный по сложности марш. Марш проходил на высоких скоростях по сложной горной дороге, ночью, в условиях плохой видимости.

В феврале в Душанбе начались бесчинства. За три дня — 20 погибших, сотни раненых и изувеченных, разрушены и сожжены дома, магазины, разбиты автомобили.

И уже 14 февраля один из полков, находившийся в Ереване на выполнении специальной задачи, был поднят по тревоге и воздушным мостом переправлен в Душанбе. И здесь взяты под охрану аэропорт, объекты водозабора, предприятия промышленности и энергетики. Под контролем также транспортные магистрали, места формирования и выдвижения бесчинствующих боевиков.

Одна из душанбинских газет в те дни писала: «Не знаем, что было бы в городе без армии. Воистину, помощь пришла с неба, в лице наших славных десантников».

Армия превращалась в пожарную команду. Всякий раз, умиротворив воюющие стороны, командиры задавали себе вопрос: куда на сей раз забросит их судьба? Ждать ответа, право же, приходилось недолго. Летом 90-го волна убийств, поджогов, грабежей прокатилась по городам Киргизии — Ош, Узген, Андижан, Кара-Сус. И снова ситуация оказалась столь критической, что на пресечение массовой резни оставались не дни, а часы. Действовать следовало решительно, на всей территории конфликтов, причем бросаться в самое их пекло.

Бросились. И вновь аэродромы Фрунзе, Ферганы, Оши, горные дороги, перевалы. Разведены враждующие стороны, потушены пожары, спасены раненые, похоронены убитые.

Тем временем ушел в историю 1991 год. Распался Советский Союз. Число военных конфликтов, как и следовало ожидать, возросло.

19 июля 92-го. Трагедия в Бендерах. Молдова и Приднестровье на пороге войны.

В эти же дни — Южная Осетия. Город Цхинвали стал «линией фронта», был на блокадном положении. Осетинское и грузинское население покидает зону конфликта.

А на исходе лета обострилась обстановка в Абхазии. Ввод грузинских войск в Сухуми сопровождался обстрелом российских военных объектов, санаториев, домов отдыха, грабежами.

В срочном порядке на аэродром в Гудауте был высажен полк, который эвакуировал российских граждан из Абхазии. Всего вывезено 4 тысячи человек. А солдаты и офицеры полка успешно выполняют миротворческую миссию. Их линия фронта и до сих пор проходит между Грузией и Абхазией.

1992 год стал первым в истории нашей миротворческой деятельности в Югославии.

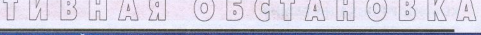
Не менее успешно была проведена и операция по эвакуации сотрудников российского посольства из Кабула. Тогда под угрозой оказались жизни 170 наших соотечественников.

Ну, а конец года был ознаменован угрозой войны уже на территории России. Напряженность в ряде районов Северного Кавказа переросла в крупный вооруженный конфликт между осетинами и ингушами.

В соответствии с решением Совета безопасности на границу Северной Осетии и Ингушетии вводились российские войска. При разведении воюющих сторон пришлось вести серьезные бои. Войска пробивались через завалы, засады, огневые точки, вклинивались между враждующими группировками боевиков.

Было принято решение — ввести войска в Ингушетию и занять позицию по границе с Чечней. Что было дальше, широко известно всем.

... Чечня. Особая «точка» на карте России. Еще долго она будет жечь наши сердца. ВДВ снова на войне.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЧЕЧНЕ В КОНЦЕ ИЮНЯ И ИЮЛЕ

Министр обороны РФ Игорь Сергеев, говоря о серии терактов 2 июня, заявил, что «толчком к проведению терактов стало недовольство лидеров зарубежных экстремистских организаций, которые потребовали от руководителей бандформирований в Чечне прекратить разговоры и приступить к действиям»

ХРОНОЛОГИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

23 - 30 июня

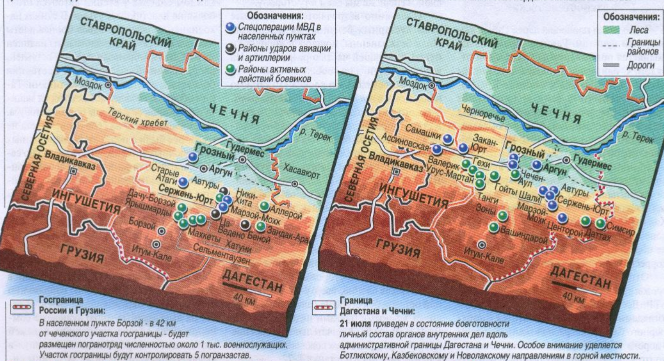
Боевики под видом мирных жителей выходят из горной на равнинную часть Чечни, оседают в населенных пунктах и готовятся к проведению терактов.

С 26 июня в районе селения Сержень-Юрт проводится спецоперация по уничтожению группы боевиков численностью до 250 человек.

1 - 24 июля

3 июля после серии терактов боевиков на всей территории Чечни приняты дополнительные меры безопасности, закрыт въезд и выезд из Грозного.

С 6 июля «главнокомандующим» силами чеченских боевиков является Шамиль Басаев. Его заместителем стал иорданский наемник Хаттаб.

Госграница России и Грузии:

В населенном пункте Борзой - в 42 км от чеченского участка госграницы - будет размещен погранотряд численностью около 1 тыс. военнослужащих. Участок госграницы будут контролировать 5 погранзастав.

Граница Дагестана и Чечни:

21 июля *приведен в состояние боеготовности личный состав органов внутренних дел вдоль административной границы Дагестана и Чечни. Особое внимание уделяется Ботлихскому, Казбековскому и Новолакскому направлениям в горной местности.*

2 июня. Теракты боевиков на территории Чечни

Серия крупных терактов проведена боевиками с использованием «смертников» в Гудермесе, Урус-Мартане, Аргуне и селе Нойбера в Чечне

Грозный
Гудермес
Аргун
Урус-Мартан
Нойбера
ЧЕЧНЯ
Итум-Кале
ГРУЗИЯ
20 км

Теракты боевиков

Боевики использовали тяжелые грузовики «Урал», начиненные взрывчаткой, и водителей-камикадзе. Целью всех терактов были здания военных комендатур и места расположения российских войск. В результате 5 терактов 2 июля - 33 человека погибли, ранены - 84, без вести пропали трое.

Потери федеральных сил в Чечне

	С 22 июня по 5 июля	С 6 июля по 20 июля	Всего с 22 июня по 20 июля
Погибли:	78	35	113
Ранены:	224	127	351

Данные только о потерях МО и МВД РФ на 6 и 20 июля

Внутренние войска МВД РФ в Чечне*

С 1 октября 1999 года ВВ МВД уничтожили в Чечне:

Боевиков:	бол. 2 000
Орудий и минометов:	28
Командно-наблюдательных пунктов:	36
Бронетехники:	3
Зенитных установок:	7
Нелегальных мини-заводов по производству нефти:	472
Взрывоопасных предметов:	бол. 2 000

Потери ВВ МВД РФ в Чечне с начала года*

Погибли:	373
Ранены:	1148

** - Данные военного совета Главного командования ВВ МВД РФ на 30 июня*

Источник: *Пресс-служба Минобороны РФ, Генеральный штаб Вооруженных Сил России, Штаб Объединенной группировки на Северном Кавказе*

Дмитрий ШИРЯЕВ
Фото автора

Путевые зарисовки эксперта-оружейника

В начале лета в Чечне побывала наша выездная редакция в составе эксперта-консультанта Дмитрия Ширяева и французской журналистки Наджи Ванковенберг. Об увиденном рассказывает эксперт-оружейник «Солдата удачи»

Красностепновская

Небольшая площадка перед Ишерским опорным пунктом. Ранним утром она заполняется прибывшим из Ставрополя отрядом. С одним из его подразделений мы должны отправиться к станице Красностепновской, что в семи километрах от Грозного. Среди прибывших вооруженных людей я узнаю капитана Игоря из Ставропольского пресс-центра МВД. Игорь сообщает, что он поедет с нами. На сей раз кроме обычных корреспондентских аксессуаров, видеокамеры и фотоаппарата, на плече у капитана висит небольшая брезентовая сумочка — это пистолет-пулемет ПП-90. Как оружие в данных условиях эта штука, конечно, призрачна. Но, по крайней мере, не обременяет и не мешает управляться с корреспондентским снаряжением.

Отправляемая колонна формируется тут же: три автобуса в сопровождении двух БТР. Все происходит под любопытными взглядами торговцев и посетителей миниатюрного базарчика, расположенного рядом у дороги. Можно предположить, что именно отсюда уже начинает работать бандитский беспроволочный телеграф, сообщающий о выдвижении колонны. Куда идет колонна они еще не знают. Это ими будет вычислено позднее, поскольку подобные базарчики организованы повсеместно. Товар на этих мини-рынках везде один и тот же: различные напитки, сигареты и стеклянные бутыли с самодельным бензином.

Покружив немного по станице, наша колонна выходит на дорогу. Серая змейка убегает в сторону горного хребта, за которым поднимаются к небу гигантские столбы черного дыма горящих нефтяных скважин. Этот дым днем, а ночью зарево я наблюдал с первого дня пребывания в Ишерской. Теперь же мы едем в ту сторону.

Постоянно встречаются взорванные баки кустарных бензиновых заводиков. Поля безжизненны, кошары и коровники пусты и большей частью разрушены. На всем этом пути, да и вообще во всей Чечне нам не встретилось ни клочка ухоженного поля. Дорога все время поднимается вверх. У какого-то небольшого поселочка, метрах в ста от дороги, снова несколько громадных обожженных баков. На одном из них видим двух солдат с пулеметами наперевес. Они приветственно машут нам руками. Наши, сидящие на БТРах, в ответ поднимают вверх автоматы. Это небольшой пост, а по сути ни дать ни взять заложники в бандитском окружении.

Особенно неприятное впечатление производят десятка полтора убитых коров, лежащих у придорожной канавы. Чуть дальше, с этой же стороны, разваленное двухэтажное здание, вверху на единственной оставшейся стене на белом фоне большими зелеными буквами надпись: «Хайль Джохар Дудаев!» Окончательно настроение портит картина из трех сожженных боевых машин: двух МТЛБ и танка Т-72.

То, что наша поездка далека от прогулочной и довольно рискованна, следовало уже с самого ее начала. Из содержания и тона наставлений полковника Николая Ивановича, командира Ставропольского ОМОНа. Сам же полковник в полной боевой экипировке ехал на броне переднего БТРа. Его манеру не скрываться за спинами подчиненных и ответственность за безопасность движения брать на себя я отметил еще в Ишерской, во время первой поездки.

Все сидевшие в автобусах разместились на боковых сиденьях по одному в готовности открыть огонь в любой момент. Я сел сзади. И сразу обратил внимание, что на каждом сиденье у стенки автобуса стоят большие пластиковые сумки. В сумках находились сложенные вдвое бронежилеты «пятого класса», как следовало из надписи на них. Внутрь бронежилета был вставлен, расправленный до плоского состояния бронешлем с титановыми пластинами. Таким образом, создавалась некоторая защита пассажиров со стороны бортов автобуса. Из ехавших никто на себе бронежилета не имел. Все были в полностью снаряженных разгрузочных жилетах, что уже само по себе достаточно ограничивало свободу движения. Только французская тележурналистка Надя была в своем неизменном белом бронежилете, более пригодном в качестве утеплителя, чем боевой защиты.

Надо сказать, что, будучи «вооруженным» только фотоаппаратом, я чувствовал себя весьма неуютно. Это чувство усиливалось еще и тем, что мои попутчики ехали в молчаливом сосредоточении, напряженно вглядываясь в окружающий пейзаж. В ответ на высказанные мною душевные сомнения сосед справа, прапорщик с рыжей шотландской бородкой, молча кивнул в сторону лежавших на полу за задним сиденьем гранатомета РПГ-7 и сумки с тремя осколочными гранатами к нему. Как ни странно, но мысль, что теперь в случае чего я смогу распорядиться столь мощным оружием, принесла успокоение. Я только убедился в исправности замка задней двери — в случае чего через нее можно выскочить из автобуса и занять позицию в придорожной канаве. Глядя на необычные, тонкие и длинные гранаты, я невольно подумал об острых умом ребятах, догадавшихся таким образом расширить сферу применения обычного гранатомета и как бы вдохнувших вторую жизнь в РПГ-7, превратив распространенное противотанковое ору-

Подкрепление в Красностепновскую прибыло

жие в эффективное противопехотное.

Постепенно дорога начала снижаться. Вдали показалось Красностепновское нефтехранилище. В опорном пункте нашу колонну встретила радостная толпа вояк местного гарнизона. Было чему радоваться: наш приезд означал конец их службы в Чечне. В толпе снующих вокруг камуфляжей я опознал приземистую фигуру «прапора» Володи Стороженко. Того самого, с которым мы проделали молниеносный рейд Ставрополь — Ищерская. Володя нес от автобуса серую коробку с оптическим прицелом к крупнокалиберной винтовке В-94. Обнялись мы сердечно — действительно, разделив хоть однажды с кем-либо опасность, уже надолго признаешь его как родного.

Тем временем отбывающий из Красностепновской отряд был выстроен неподалеку и выслушивал наставления Николая Ивановича. До меня долетали лишь обрывки строгих фраз,смысл которых я понял так: если бы не «то» и не «это», то трагического происшествия с Пермским ОМОНом могло бы и не случиться.

В считанные минуты колонна была отправлена по только что проторенной нами дороге. За замыкавшим ее БТРом на длинной веревке трепыхался в дорожной пыли веник...

Оставшийся на полянке Николай Иванович громким голосом попросил пригласить к нему старейшину, который, как оказалось, давно уже был тут неподалеку. Старейшиной оказался смуглый дед в потрепанной временем куртке и с давно не видевшей бритвы седой щетиной.

—Уважаемый Арслан Мурадович! Я привез вам новую команду... Я вас прошу их не обижать!...

Они пожали друг другу руки с видом давних знакомых. Мне также захотелось пообщаться со старейшиной станицы Красностепновской, и я ему представился. Из нашей краткой беседы я понял, что это мудрый человек. Все происходящее в Чечне он оценивал как результат вмешательства и материальной поддержки внешних сил. Со стороны же дудаевских и масхадовских властей старец никакой заботы о людях не видел. По его словам, за все время шариатского правления лишь бандитская элита строила себе особняки и, разъезжая повсюду вооруженными группами, держала в страхе население. Недвусмысленно старик высказался и в адрес российского руководства, предавшего, по его мнению, своих же, когда по непонятным ему причинам была прекращена подходившая было к концу акция ликвидации сепаратистов в первую войну.

Перед рейсом в Красностепновскую

Пока наша группа была занята организационными вопросами, я решил посмотреть, чем воюют в Чечне наши воины. Для разговора выбрал омоновца в черной кожаной чеченской шапочке с завязочками на затылке и с АКС-74М на плече. Представился. Попросил показать магазин его автомата. Мои предположения оправдались: как и в других местах, этот магазин снаряжен самыми слабыми по пробиваемости патронами — 7Н6.

Не удержался от провокационного вопроса: почему все поголовно вооружены малокалиберными автоматами, в то время как в средствах массовой информации они не раз критиковались и предлагалось вернуться к 7,62-мм автомату АКМ?

Ответ вначале содержал нелестный и непечатный комментарий по адресу кабинетных «спецов», после чего мой собеседник, хлопнув себя ладонями по нагрудным карманам разгрузочного жилета, сказал: «Здесь у меня по четыре рожка слева и справа, да и в автомате (тут он ткнул в мою сторону спаренным изолентой двойным автоматным рожком) — два. Итого триста патронов — это на день хорошего боя! А сколько я при том же весе взял бы патронов к АКМ? Да и прямой выстрел у АК-74 на сто метров дальше!» И добавил: «У АК-74 отдача меньше, чем у АКМ, и поэтому он сам по себе более меткий, так как трепыхается меньше. При двойном же магазине да еще при подствольнике из утяжеленного таким образом АК-74 я стоя короткую очередь уложу куда захочу».

Впрочем, от критики омоновец не удержался, «прошелся» по адресу «низкокачественных» сталей, из которых теперь делают автоматы: «Я вчера расстрелял четыре магазина и не имел возможности почистить оружие, а сегодня обнаружил, что затвор торцом прикипел к стволу и на поршне появились сколы». Тут же мне под нос был сунут извлеченный из оружия стебель затвора. Действительно, на

Завтрак в блиндаже

поршне был небольшой скол хрома. Но удивило меня другое: поршень не имел обтюрирующих канавок! Не знаю, случайность ли это или узаконенная рационализация, но я подумал, что из-за отсутствия обтюрирующих канавок в автоматику из газовой камеры попадает большее, чем обычно, количество пороховой гари. Может быть, поэтому и «прикипел» затвор?

Не очень лестными были отзывы омоновца и о пробиваемости 5,45-мм пуль. Ранее нам в редакции участники первой чеченской кампании рассказывали, что от этих пуль они защищались дисками от культиватора.

На лице моего собеседника выразилось явное удивление, и он, наверное, не совсем мне поверил, когда я ему сказал, что давно разработаны патроны 7Н10, которыми он из своего автомата на дистанции 100 метров смог бы насквозь пробивать железный лист толщиной 16 мм. Только у наших в Чечне я этих патронов пока не встречал.

...Наш дальнейший путь лежит в Моздок.

Аэродром в Моздоке живет полнокровной жизнью. Постоянно тарахтят вертолеты, взлетают и садятся парами штурмовики Су-25 («Грачи»), взлетающие чистенькими, а возвращающиеся черными от копоти НУРСов, выпущенных ими где-то в ущельях; нередки здесь и громадные Ил-76, из чрева которых выходит несчетное число войска.

Мы подстерегаем вертолет на Ханкалу. Две попытки вылететь не удались — стоило только присмотреть вроде бы не очень загруженную машину, как появлялся отряд, заполнявший внутренность «вертушки» грузом и людьми так, что сами солдаты сидели друг у друга на коленях и на полу. Третья попытка увенчалась успехом.

Ровно через полчаса лета внизу, прямо под нами, появляется линия капониров с танками. Стволы танковых орудий развернуты в сторону бескрайнего поля, между танками ясно различаются землянки, полевая кухня и расхаживающие тут же солдаты. Метрах в ста за спинами танков проложена железнодорожная ветка с десятком обычных пассажирских плацкартных вагонов.

Справа по лету виден колоссальный палаточный лагерь. Лагерь этот являет собой

скопище многих военных административных служб всех родов войск. В нескольких местах на высоких мачтах подняты разные флаги — здесь и российский триколор, и красный флаг с серпом и молотом, и давний наш Военно-морской, мирно соседствующий с теперешним Андреевским. Вокруг лагеря множество БТРов, МТЛБ, КрАЗов и другой техники.

Это и есть объединенный штаб нашей Северо-Кавказской группировки в предместье Грозного — Ханкале.

Ханкала

Вертолет буквально сваливается на небольшую площадку неподалеку от вагонов. Мы с вещами тянемся в сторону окруженного проволочным заграждением палаточного лагеря. На КПП за бруствером из-за мешков с землей выглядывает пулемет с заправленной лентой, трое солдат в бронежилетах и касках спрашивают документы. Предъявляем. Проходим. Ищем палатку пресс-центра. Оттуда нас отправляют назад, к вагонам.

Вагоны — это гостиница, где не спрашивают ни документов, ни платы. Хозяевами в них проводники. В облюбованном нами — небритый и малоопрятный мужик кавказской наружности в железнодорожной форме встречает нас без энтузиазма. Для начала прогоняет — ему надо домыть пол. Затем требует в сапогах по вагону не шастать. Грязь вокруг непролазная, чтобы помыть обувь надо найти какую-нибудь посудину и сходить к концу вагонов за водой к автоцистерне. Кое-как приводим себя в порядок, заходим. В тамбуре снимаем сапоги, надеваем тапочки. В каждом отделении вагона на верхних полках почти новые матрасы, подушки, одеяла. Сразу видим, что спрашивать простыни и наволочки бесполезно — спасибо и за это. Снаружи тарахтит переносной генератор, — оказывается, можно и электробритву включить, и чаю вскипятить.

Вечером вагон заполняется постояльцами и пришлыми. Здесь люди быстро сходятся, и весь вагон делится на несколько компаний. В нашем купе, кроме нашей троицы, оказываются представитель телецентра, военный корреспондент — капитан с видеокамерой, лейтенант с грустными глазами, командир танковой роты, что занимает оборону напротив, и только что прибывший из Аргунского ущелья комбат. Пьем спирт, разбавляя его нарзаном. Эту смесь называют «шило». Третью порцию пьем стоя, не чокаясь, чуть проливая. С минуту молчим. Постепенно завязывается оживленная беседа. При таких встречах узнать о том, что, где и как происходит, можно гораздо больше, чем из официальных сообщений пресс-центра. Кто-то, обратив внимание на явный Надин акцент, пытается уточнить, кто она, но, услыхав, что это корреспондент «Солдата удачи», а акцент — речевой дефект с рождения, вся компания смеется и тактично эту тему более не затрагивает.

Консилиум у пулемета: лейтенант Савенко и эксперт «Солдата удачи». Видна часть противокумулятивной решетки

Совместно мы приходим к выводу, что нам в Ханкале делать нечего и, если журналу нужна не кастрированная информация, то мы должны выбираться отсюда к местам активных действий. Ближе всего Грозный.

За перекуром капитан протягивает комбату видеокамеру, где имеется копия чеченской записи резни наших пленных. Не досмотрев до конца, комбат возвращает камеру и садится за столик напротив, обхватив голову руками. Желающих просмотреть эту запись больше не находится.

Утром мы идем на «передовую», если так можно назвать линию танков в капонирах, окаймляющую палаточный город. Идем проведать вчерашнего знакомого, ротного лейтенанта Алексея Савенко, прибывшего сюда из далекой Омской области. Позиция, надо сказать, оборудована фундаментально. Рядом с танковым капониром — два блиндажа, ближний к танку — командирский. Далее блиндаж, оборудованный под баню, — сибиряки без бани не могут, тут же полевая кухня. И так по всей линии обороны.

Лейтенант показывает нам свой танк — это Т-62 с пулеметом ДШК на башне. Я немного разочарован — предпочел бы пообщаться с более современной техникой, например Т-72. Но, вероятно, для здешних задач и Т-62 хорош. Танк имеет интересную, ранее мною не виданную противокумулятивную защиту: это металлическая решетка, прикрывающая башню и борта. По словам командира, эта защита разработана с учетом того, что с бандитской стороны широко используются гранатометы РПГ-7 с гранатами ПГ-7Л. Он уже на практике убедился, что эта защита весьма эффективна: граната разрушается, не успев взорваться. Орудийный боекомплект состоит только из осколочно-фугасных снарядов, другие здесь не нужны.

Лейтенант приглашает нас в блиндаж на завтрак. В нашей компании находится и командир соседней роты, тоже лейтенант. Впрочем, с завтраком пришлось поторопиться — в землянку неожиданно вошел вчерашний капитан, корреспондент с камерой в руках и АКС-74 на плече, со словами, что нас ждет машина — пора ехать в Грозный.

Наскоро допиваем чай и прощаемся с гостеприимными танкистами. Машина — это КрАЗ с четырьмя солдатами для нашего сопровождения, кроме вооруженных шофера и капитана. В кабину садятся капитан и автоматчик, нас с дамой отправляют в кузов — здесь джентельментские понятия уступают место отработанным правилам безопасности.

Взревев двигателем, машина с места на большой скорости устремляется туда, где в утренней дымке едва различимы строения Грозного. Мне симпатичен наш узкоглазый защитник, и я направляю на него фотоаппарат, но он просит его не фотографировать: « ...Я маме пишу, что я в Дагестане, она будет переживать, если увидит такую фотографию в газете».

Автомат он держит за рукоятку, на плече. Руки у него в перчатках с отрезанными пальцами, как у велосипедистов. В Чечне это распространенный прием, здесь не классическая война, когда известно, с какой стороны враг. В любую минуту и откуда угодно может начаться стрельба. Ладони от пластмассовой рукоятки потеют и поэтому здесь в дефиците и такие перчатки, и обычные хлопчатобумажные, что применяют на некоторых производствах. Глядя на это, я вспомнил себя семнадцатилетним в уличных боях за Вислой, когда выбросил большой вальтер, пластмассовая рукоятка которого плавала в потной ладони, и подобрал парабеллум только из-за деревянных, впитывавших пот, рифленых щечек рукоятки.

До Грозного езды полчаса, но, отъехав с километр, наши сопровождающие прекращают разговор, взводят оружие и сидят, напряженно всматриваясь в окружающий пейзаж.

Фрагмент палаточной Ханкалы

Андрей КОТОВ
*Фото Олега СМИРНОВА
и из архива автора*

«Гость» не в радость...

В Шереметьеве-2 на глазах удивленной публики мы превратили капот автомобиля в импровизированный столик. Прямо из горла по очереди хлестали дорогие напитки, приобретенные в ближайшем «Дьюти фри». Кое-кто из случайных свидетелей поглядывал завистливо: небось «крутые» очередное дело обмывают?

Нам действительно было что отметить. Дело завершилось успешно. Но что особенно примечательно, не для всех. Нашему недавнему собеседнику, незваному гостю столицы, этот день принес подлинную катастрофу...

Утром того дня мы в аэропорту Внуково ожидали рейс Махачкала — Москва. Небо было буквально «забито» самолетами различных классов. Шли тренировки к очередному авиашоу, которое периодически проводится на Тушинском аэродроме. Поэтому рейсы, прибывающие во Внуково, начали «разбрасывать» по другим аэропортам. Но мы ждали «свой» самолет, на борту которого находился «очень ценный груз». Договоренность с Министерством гражданской авиации была достигнута, и вскоре борт «плюхнулся» на взлетно-посадочную полосу, вырулил на стоянку.

Подогнали трап, открылись люки, и я увидел первых пассажиров. Присмотревшись более детально, сосредоточил внимание на одном из них. Вышел человек с чемоданом в руке, невысокого роста, коренастый, с восточным типом лица, одет в «старорежимную» куртку военного образца. Позади него шел другой пассажир, довольно крупный мужик. Это были те, кого мы ждали. «Ценный груз» прибыл в Москву. Операция началась. Мы на ходу присвоили ей название «Игра». У каждого была четко расписана своя роль.

Вдвоем с коллегой Д. мы подошли к невысокому коренастому человеку, представились независимыми корреспондентами, снимающими сюжет для одного из каналов российского телевидения, попросили ответить на несколько вопросов. Он согласился.

Для разговора мы будто случайно нашли уютное место в здании аэропорта. Оно, естественно, было подготовлено для действий наших коллег на случай, если наш собеседник поведет себя неадекватно. За столиками сидели какие-то люди, пили кофе и нам не мешали. Все шло по плану.

Я выставил видеокамеру, наладил свет и звук. Гость представился: Курбан Абулаик, тут же показал паспорт. Мой коллега Д. начал спрашивать. Тот охотно отвечал.

Первый вопрос: что за человек постоянно следит за ним?

Он ответил, что нарушил паспортный режим, просрочил визу и не имел права находиться на территории Дагестана. Этому человеку поручено убедиться, что нарушитель покинул республику.

Какова была цель пребывания в Дагестане?

Ответ: он коммерсант, ездит по всему миру, занимается торговлей и намерен еще

вернуться в Россию.

После нескольких незначительных вопросов мы решили задать гостю именно те, ради которых начали разговор:

— Увлекаетесь ли вы оружием?

— Оружием не интересуюсь, никогда не держал его в руках. И вообще я боюсь оружия. Я в жизни всегда не любил две вещи: это оружие и политика — таков был ответ гостя. При этом его глазки забегали, как у нашкодившего ребенка.

— Куда вы намерены ехать сейчас?

— В Турцию.

— Почему?

— Потому что Турция — свободная страна. Там есть демократия, не попираются права человека.

— А вдруг вы попадете в Китай?

— Я не собираюсь лететь в Китай. Там у человека нет прав. С китайским народом я вообще не хочу разговаривать. Я не принимаю убеждений китайцев.

— Но вы же по паспорту китаец. У вас там семья, родственники?

— Не хочу их видеть. И вообще у меня нет семьи.

— Как вы видите свое будущее?

— Я процветающий бизнесмен. У меня большие связи во всем мире, в том числе и в России. Мои друзья всегда помогут.

— В настоящий момент вы не ощущаете себя узником совести или политическим эмигрантом?

— Конечно, нет. Я простой бизнесмен, который нарушил паспортный режим. Моя совесть чиста. Меня должны выдворить в Турцию.

Глазки гостя опять забегали. Он откровенно врал. Ответив на ряд поставленных нами вопросов, он лишь сейчас сообразил, что «прокололся». Ответы должны соответствовать вопросам.

Мы любезно сказали гостю «Спасибо», пожали руку, сделали вид, что собираемся и уходим.

Проверка паспортного режима

Он взял свой чемоданчик и направился к выходу, видимо, покупать билет в Турцию. Вдруг из-за соседнего столика встали два парня, подошли к нашему собеседнику. Они тоже решили с ним «попрощаться». Гость протянул руку для рукопожатия... Доля секунды — и он оказался в наручниках. Браслеты красивые, надежные, как и те люди, которые мастерски защелкнули их на запястьях гостя.

Это был отнюдь не конец игры. Она продолжалась. Мы, «независимые корреспонденты», подошли к ребятам, надевшим наручники на нашего собеседника, и с удивленными лицами спросили: «Почему в такой демократической стране, как Россия, можно подойти к человеку и арестовать его, ни о чем не спрашивая?» На наш вопрос они не стали отвечать, а попросту послали нас куда подальше. Все шло по плану.

Шикарный черный «Шевроле» несся по трассе из аэропорта Внуково в Москву. Он вез долгожданный «ценный груз». Гость в наручниках удивленно взирал на подмосковные березы вдоль трассы и на людей, с которыми только что познакомился. Он понимал, что должна наступить развязка. Но какая и когда, не догадывался.

Наша «Волга» ласточкой неслась за иномаркой. За рулем опытный водитель-оперативник Саша старался не отстать от передней машины. Но «Волга» — не «Шевроле». Водитель иномарки нажал на газ, и шикарный автомобиль растворился вдали.

В те минуты гость, наверное, лихорадочно обдумывал свою игру — линию защиты, не подозревая, что карта его бита. Новые знакомые знали его как облупленного.

Курбан Абулаик. Убийца, террорист, наемник. Национальность — уйгур. Уроженец Китая. Оттуда, бросив семью и купив поддельный паспорт, по собственной инициативе приехал в Чечню. Поступил в школу террориста Хаттаба. В совершенстве владеет минно-подрывным делом, многими видами оружия отечественного и импортного производства, знает три языка. Участвовал в террористических актах в Китае и бандитских операциях в Чечне. На его совести кровь многих русских и китайцев. При проверке паспортного режима задержан сотрудниками ФСБ России в Республике Дагестан.

Террористов — к стенке

Как вы, читатель, наверное, уже догадываетесь, все, кроме незваного гостя столицы, действующие лица этой истории — сотрудники Федеральной службы безопасности России. И сопровождавший гостя в Москву представитель дагестанского управления, и мы, «независимые журналисты», и ставшие помимо воли гостя его попутчиками сотрудники Центра специального назначения ФСБ.

Игра продолжалась. Мы, приехав к себе «домой», на Лубянку, скорректировали последующие действия с коллегами из

Центра спецназначения и вскоре опять встретились с гостем. На сей раз уже в аэропорту Шереметьево-2.

Он сидел в иномарке вместе с нашими коллегами и выглядел очень усталым. Неужели на уйгура китайского происхождения произвели столь сильное впечатление русские березы?..

Ребята из спецназа устроили гостю «прогулку» по подмосковному лесу. Сезон был не грибной, и разговор шел, естественно, не о грибах, а о прошлом гостя.

Каким же бизнесом занимался этот «коммерсант» в нашей стране? Что увозил из России?

В его невзрачном чемоданчике были обнаружены конспекты лекций одной из трех известных школ террориста Хаттаба по проведению террористических актов, карты дислокации российских войск, наводящих конституционный порядок в Чечне, самопальные пособия по терроризму с рисунками и многое другое. Красным карандашом в одной из тетрадок были подчеркнуты слова Хаттаба, обращенные к выпускникам школы: ***«Особая задача возлагается на тех, кто осядет в России и других дружественных республиках. Надо внедряться во властные структуры, административно-финансовые органы. Создавайте базы, подбирайте людей. Если Ичкерия не получит независимости, мы нанесем удар по всем промышленным городам. Вам необходимо обливать грязью всех патриотически настроенных русских. Обвиняйте их в фашизме. Тех же, кто захочет встать под святое знамя Пророка, необходимо вязать кровью».***

Вот в чем на самом деле заключался человеконенавистнический кровавый «бизнес» этого подонка — «коммерсанта» от терроризма.

Трехчасовое «знакомство» с русской природой и сотрудниками подразделения по борьбе с терроризмом не позволили гостю скучать. Общение было весьма насыщенным и серьезным. Причем, особо подчеркну, строго в рамках закона.

...Время с момента нашей встречи в аэропорту Шереметьево-2 тянулось медленно. Мой коллега из спецназа Э. уточнял, когда же гостя проводим. Чувствовалось, что компания этого подонка его тяготит. Сначала я не понял подтекста вопроса Э., но потом причины настроения коллеги прояснились.

Наш незваный гость отреагировал на общение с профессионалами спецназа неординарно. Как животное — медведь. Говорят, увидев человека, медведь «ходит под себя». То же самое произошло и с гостем. Убивая невинных людей, он, наверное, не чувствовал страха. Панический страх пришел к подонку внезапно под сенью подмосковных берез. Утром в русском лесу это кровожадное животное, видимо, впервые увидело человека... Человека, который способен положить конец его преступной звериной деятельности.

К вечеру находиться рядом с этой обгадившейся от ужаса мразью стало противно не только по моральным соображениям, но и потому, что он распространял вокруг себя все более мерзкое зловоние. Рассуждая философски, внешняя его смрадная «форма» пришла в полное соответствие с содержимым гнусной душонки. Вот почему мой коллега Э. тяготился компанией вонючего мерзавца.

Аэробус внушительных размеров зарулил на стоянку. Гость увидел на борту воздушного лайнера ужаснувшую его надпись «AIR CHINA» и стал еще более жалким. Он знал суровые законы Китая. Отлично знал, как там поступают с предателями, бандитами, убийцами, террористами.

К трапу самолета китайской авиакомпании подъехал тот самый черный «Шевроле». Из аэробуса потянулись пассажиры. Мы с коллегой Д., как и утром во Внукове, внимательно их изучали. Вышли все, кроме двоих, оставшихся в салоне. Это были сотрудники китайской спецслужбы по борьбе с терроризмом.

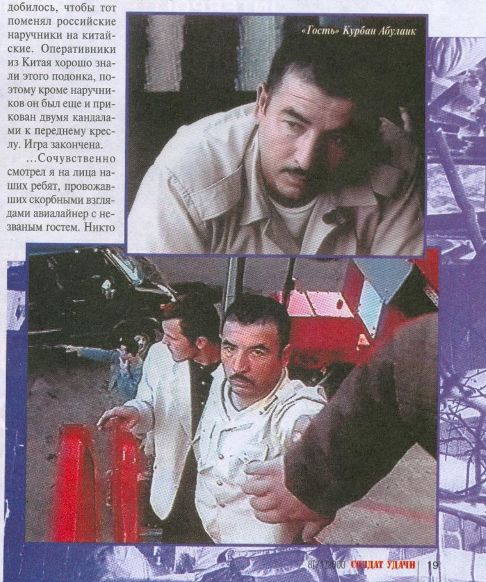
Передача незваного гостя произошла быстро и жестко. Менее двух секунд понадобилось, чтобы тот поменял российские наручники на китайские. Оперативники из Китая хорошо знали этого подонка, поэтому кроме наручников он был еще и прикован двумя кандалами к переднему креслу. Игра закончена.

...Сочувственно смотрел я на лица наших ребят, провожавших скорбными взглядами авиалайнер с незваным гостем. Никто и никогда не узнает, какие чувства бушевали в душах парней из антитеррористического подразделения во время операции. На то они и профессионалы, чтобы, общаясь с этим зверем в человечьем облике, сохранять выдержку, хладнокровие и достоинство, не сорваться на месть за погибших друзей-бойцов, за все то зло, которое он творил. На то они и солдаты Закона. Только горящие ненавистью взгляды вослед мерзавцу выдавали истинные чувства профессионалов спецназа. Один из них произнес:

— Жалко, времени на прогулку было мало...

Чтобы отметить победу, мы там же, в Шереметьеве-2, на глазах удивленной публики превратили капот автомобиля в импровизированный стол. Прямо из горла по очереди хлестали дорогие напитки, приобретенные в ближайшем «Дьюти фри». Мне удалось поднять ребятам настроение, заметив с «черным» юмором, что по суровым законам Китая он уже не жилец. Не исключено, уже завтра тамошнее правосудие разберется с ним по полной программе.

Одним убийцей-террористом станет меньше...

«Гость» Курбан Абулаик

9-мм малогабаритный автомат
СР-3 «ВИХРЬ»
3218

9-мм малогабаритный автомат СР-3 «ВИХРЬ»

В зарубежной оружейной литературе последних лет достаточно часто публикуются материалы, касающиеся разработок нового вида стрелкового оружия, именуемого там PDW. Этот термин стал встречаться и в статьях отечественных авторов. Аббревиатура PDW в русском звучании расшифровывается как «Личное Оборонительное Оружие».

По данным зарубежных специалистов, лишь 40 процентов личного состава вооруженных сил нуждается в классическом оружии пехоты типа современной штурмовой винтовки, или по-нашему автомата. Остальной части - танкистам, артиллеристам, ракетчикам, шоферам и т.п. - требуется оружие гораздо меньшей досягаемости, меньшего веса и более компактное, применяемое только для личной обороны. По американским требованиям такое оружие должно быть рассчитано на дальность применения не более 200 метров. В положении на ремне, на шее с небольшим наклоном оружие не должно выступать за контуры фигуры владельца, т.е. быть таким, чтобы не создавать помех, например, рядом сидящим в автомашине. Оружие должно быть простым в обращении и быть готовым к мгновенному открытию огня. Всякие доработки обычной штурмовой винтовки калибра 5,56 мм в сторону ее укорочения отвергаются, так как использование относительно мощного патрона типа SS-109 для оружия с небольшой дальностью стрельбы считается непростительной тратой ресурсов.

В настоящее время в качестве оружия для личной обороны упомянутой категории военнослужащих широко рекламируется разработка бельгийской фирмы FN P90 (проект 90-х годов) под специальный патрон калибра 5,7мм x 28 SS-190. Разработчики считают, что в оружейной классификации для оружия типа P90 должно быть отведено свое, отдельное место. Пока же решено называть его пистолетом-пулеметом. Для оправдания этого названия под патрон SS-190 разработан и пистолет.

Для российских оружейников оружие такого назначения не является новинкой. Еще в период 1969-1971 годов старшим научным сотрудником ЦНИИТочМаш, кандидатом технических наук Петром Ткачевым для таких же целей был разработан короткий автомат (производственный индекс АО-46) весом 1,9 кг под патрон 5,45x39 с расположением магазина в наклонной рукоятке. Этот автомат имел ряд технических нововведений, защищенных авторскими свидетельствами. К их числу можно отнести оригинальный складной приклад. Хотя по многим признакам подобное оружие отличалось и от автомата, и от пистолета-пулемета, его было предложено называть автоматом, так как в нем используются автоматные патроны.

После создания мощных, с дозвуковой скоростью полета пули 9-мм патронов СП-5 и СП-6, а также армейского оружия для них в конце 80-х годов некоторые подразделения силовых ведомств проявили интерес к созданию мощного, главным образом, компактного оружия для поражения целей в автомашинах и защищенных бронежилетами. Работы были начаты в ЦНИИТочМаш в 1989 году. Новому виду оружия был присвоен индекс предприятия РГ051. В 1994 году разработка получила официальное название СР-3 «Вихрь».

В результате государственных испытаний, которые были завершены в конце 1994 года, СР-3 был рекомендован для принятия на вооружение. После опытной эксплуатации в ряде спецподразделений силовых структур в 1995 году автомат СР-3 в 1996 году был ими принят на снабжение.

Автомат СР-3 является продуктом коллективного творчества молодых инженеров отдела специальной техники ЦНИИТочМаш. Вначале ответственным исполнителем был назначен Александр Борисов, затем работа была продолжена Виктором Левченко, ранее приобретшим опыт оружейного конструктора на пистолете бесшумной стрельбы ПСС. Работа была завершена Александром Тышлыковым. Каждый из них внес свой творческий вклад.

Первые образцы автомата имели складной приклад, быстро раскрывающийся специальной пружиной, что ощутимо сокращало время подготовки оружия к стрельбе. Однако в дальнейшем выяснилось, что недостаточно подготовленный пользователь таким прикладом может быть травмирован. При срочной переработке конструкция приклада была заимствована у АО-46.

9-мм малогабаритный автомат СР-3 «Вихрь» предназначен для поражения живых целей в индивидуальных средствах защиты 3-го класса, а также небронированной техники на дальностях до 200 м.

При стрельбе из этого автомата патронами СП-6 с пулей со стальным сердечником на дистанции 100 м гарантируется пробитие бронежилета с двумя титановыми пластинами толщиной 1,4 мм каждая, с прокладкой из 30 кевларовых слоев. На этой же дистанции уверенно пробивается 6-мм стальной лист. Для автомата могут быть также использованы патроны СП-5 (снайперский) и патроны ПАБ-9. Патрон ПАБ-9 разработки тульского КБП аналогичен патрону СП-6, но более приспособлен к массовому производству и поэтому дешевле.

Автоматика СР-3 газоотводного типа. Жесткое запирание канала ствола осуществляется поворотным затвором. С целью уменьшения угла поворота затвора он имеет пять запирающих выступов. Стебель затвора не имеет рукоятки заряжания, взведение затвора осуществляется планкой, которая при стрельбе остается неподвижной. Ударно-спусковой механизм ударникового типа с пистолетной рукояткой. Переключатель вида огня кнопочного типа, предохранитель рычажного типа, двухсторонний. Питание оружия осуществляется из приставных коробчатых, с небольшой секторностью магазинов на 10 и 20 патронов. Патроны расположены в шахматном порядке с двухрядным выходом. Прицельные приспособления состоят из регулируемой мушки и перекидного на два положения (100 и 200 м) целика с прорезью. На дульной части ствола навинчен короткий компенсатор, одновременно являющийся пламегасителем. При необходимости компенсатор может быть заменен глушителем.

Из сравнения отечественного автомата СР-3 с разрекламированным бельгийским PDW P90 следует, что при огромном преимуществе по пробивному и останавливающему действию пули наш автомат легче на 0,6 кг, короче (в походном положении) на 100 мм и уже на 12 мм.

Образцы аналогичного типа разработаны и в тульском КБП.

Таким образом, наши оружейники пока еще продолжают опережать западных коллег.

Технические характеристики

Калибр, мм	9
Масса автомата с магазином, кг	2,0
Длина, мм:	
со сложенным прикладом	390
с откинутым прикладом	640
Ширина образца, мм	40
Емкость магазина, патронов	10/20
Прицельная дальность стрельбы, м	200
Вид стрельбы	одиночный/автоматический
Темп стрельбы, выстр.в мин	840
Начальная скорость пули, м/с	295
Вес патрона СП-6,г	23,5
Вес пули, г	16
Длина патрона, мм	56...55
Дальность пробития, м:	
4-мм стального листа	400
бронежилета 6Б2 (БЖ-81)	400
Кучность на 100 м, R50 , см, не более	3,5
Для снайперского СП-5:	
Поперечник рассеивания на 100 м, см, не более	7,5

СОЛДАТ СВОЕЙ АРМИИ

Воспоминания офицера спецразведки

Николай ГУБАНОВ
Фото из архива автора и Олега СМИРНОВА

Право воевать надо «выбивать»

Из нашей части в Кабул отправляют роту для выполнения правительственных заданий. Но все мои надежды рухнули. Четырех командиров групп назначила Москва. Это было хуже стресса при первом провале в училище. Спустя несколько месяцев в роте появилась вакансия. Обратился к комбригу с просьбой направить меня в Кабул на ее замещение. Тот сказал, что пока он командует бригадой, мне Афгана не видать. Плохо он меня знал. Дойдя до начальника разведки округа, я «выбил» право выполнять интернациональный долг.

Нас отправили своим ходом на БМП. 13 декабря въезжаем в Кабул. Позади 700 километров пути. Всматриваюсь в лица афганцев, запоминаю, как они одеваются, ходят, сидят. Везде базарчики с фруктами, овощами. Дуканы со шмотками. На перекрестках подбегают маленькие торговцы — бачи. Бойко лопоча смесь известных им русских выражений, предлагают купить сигареты, жвачку и наркотики — тонкие черные сигаретки, выкрикивая: «Чарс, чарс!»

Чарс нам не нужен. От него дуреет голова и теряется бдительность, а это опасно. У нас свой чарс — ночные задания. От них можно не только забалдеть, но и вообще забыться вечным сном.

Прибыли! Десяток палаток на склоне горы и маленький автопарк, обнесенный «колючкой». Нас вышли встречать все. Местные бойцы со снисходительностью поглядывают на вновь прибывших, ища знакомые по Чирчику лица. Подходят офицеры, жмут руки, обнимаемся. Войска наши невелики, так что почти все знакомы. Представляюсь ротному. Он на днях занял этот пост, а Рафика Латыпова отправили в Союз с простреленным позвоночником — при эвакуации обложенной «духами» группы его «угадал» снайпер. Новый командир не обладал нужными качествами. Отправили домой. На его место заступил Володя Москаленко, и картина изменилась к лучшему.

Первый выход

Задача на первый взгляд несложна. Исламский комитет, ведающий диверсиями на своем участке, соберется в определенное время в одном из кишлаков Чарикарской долины для координации дальнейших действий. Мы должны с помощью местного патриота (а проще стукача) выйти на этот комитет и ликвидировать его, не забыв забрать документы. Сбор комитета назначен на два часа ночи. Это хорошо. Ночь каждый разведчик любит и никогда на день не променяет. Раньше все

группы работали в горах, перехватывая банды. Так что в кишлачных эпопеях я буду первым.

Прибыли в район действий. 177-й мотострелковый полк в Джабаль-Ус-Сарадже. Нас разместили в деревянном модуле вместе с полковыми разведчиками. Солдаты поставили свою палатку, с неизменной табличкой «Вход запрещен».

В полночь на БТР полка доставили в нужное место. Группа растворилась во тьме. Все кажется нереальным, напоминает кадры из фильма. Но это уже не учения. Здесь могут убить. И не только меня. На мне ответственность за десять жизней пацанов, хотя сам я всего на несколько лет старше самого младшего из них. Они доверяют мне, и я не могу расслабляться. Страха смерти нет, полностью контролирую ситуацию.

Здравствуй, земля Афганистана!

Впереди «стукач». За ним сержант Сидоров, задача которого — пристрелить «стукача» в случае измены. Не зная этого, информатор чуть было не поплатился жизнью, когда вдруг круто свернул с дороги по нужде. Вот и кишлак. В темноте невозможно определить его размеры, но это не имеет значения. Без выполнения задачи хода назад нет.

Оговорили вроде бы все, но собаки... Их яростный лай предупредил охрану комитета о нашем появлении за полкилометра. В переулке раздался крик: «Дреш!», что значит «Стой». Мы присели, прижимаясь к стенам домов, и вовремя. Не получив ответа, духи принялись «полосовать» вдоль переулка из автоматов. Пули рикошетили от стен над головой не причиняя вреда. Сидоров успокаивает негостеприимных охранников своей «лимонкой». Слышится какая-то возня, и все стихает. Подбегаем к дому. Комитет разбежался. Но одного все же удалось найти. Пытался спрятаться под паранджой среди сбившихся в кучу женщин. У него были кое-какие документы комитета и пистолет.

Оставив его лежать в доме и предупредив хозяев, что укрывающие душманов будут наказываться смертной казнью, мы ушли. За нашими спинами — зарево горящего дома. Двигаемся к дороге по другому пути. Так безопаснее — меньше шансов наступить на мину, установленную для нас «духами». Вызываю по радио БТР. К 5 утра мы в полку.

Ошибка

За две недели было еще пять подобных задач с разными результатами. Может, было бы больше, но нам срочно пришлось сматываться в Кабул. Кто в этом виноват, не ясно до сих пор. То ли разведцентр подставил нам наводчика-провокатора, то ли он сам ошибся, но произошло следующее. Задача походила на первую с той лишь разницей, что приказ требовал уничтожения всех жителей дома. Окружив его, группа начала действовать. На взрывы осколочных мин, использованных вместо гранат, изо всех проломов дувала вокруг дома начали разбегаться люди. Тут и там слышались тихие хлопки «бесшумок». Ворвавшись в дом, мы обнаружили в нем еще пять мужчин. Они что-то пытались растолковать мне через переводчика. «Товарищ старший лейтенант, говорят, что они коммунисты, из местной партячейки», — перевел солдат. Эта отговорка широко применялась душманами для обмана наших солдат. Иногда номер проходил. Но не здесь. Один из бойцов обвязал их шеи детонирующим шнуром. Через несколько секунд прозвучал взрыв. На полу в оседающей пыли лежали обезглавленные трупы. Приказ был выполнен.

На следующий день вся округа напоминала встревоженный муравейник. Афганские части были подняты по тревоге. Слух о гибели местной партячейки дошел и до нас. Прямых доказательств нашей причастности не было, но я срочно доложил об этом в Кабул. Оттуда сразу пришел ответ: нам немедленно убыть в роту. Уничтожение партячейки свалили на душманов, тем самым восстановив против них всю огромную Чарикарскую долину. С нехорошим чувством мы возвращались в Кабул. Об этом случае нельзя было распространяться даже среди своих. Наводчик-афганец, выведший нас на дом, исчез без следа.

Против засады

На двадцатикилометровом участке дороги Кабул — Термез «духи» обстреливают наши колонны. Особенно страдают от их засад бензовозы. Такие колонны обычно не пропускают. Техника горит вместе с людьми. Для борьбы с нападающими нас и направили. Объехав несколько частей, поняли, что засады «духи» устраивают строго через день. Ночуем на ближайшем от места засады советском посту охраны дороги.

В землянке с сырыми глиняными стенами и полом сидит полупьяный старлей. Он тупо смотрит на меня, пытаясь понять, чего я от него хочу. А хочу я немного — приюта для своих бойцов до двух часов ночи. Старлея обещали заменить три месяца назад. Он в этой дыре около полугода. С ним шестеро солдат. Должен быть еще и прапорщик, но его увезли с аппендицитом два месяца назад, так и не прислав никого взамен. Его голубая мечта помыться в баньке и сменить завшивевшее белье. Как может быстро деградировать человек при определенных обстоятельствах. Хуже всего, что обстоятельства эти возникают благодаря «заботе» забывших про него начальников.

С потолка в кружку с мутной жидкостью падают кусочки глины. Солдаты выменивают самогон у местных жителей за ящики из-под снарядов и, чего греха таить, мелкие боеприпасы. За это им платят их жизнями, не нападая на спящих ночами. Подвыпив, старлей выходит из землянки, чтобы дать пару очередей из башенного пулемета БМП. Надо же показать, кто здесь хозяин. Его солдаты живут наверху, в БМП. Далее двадцати шагов от поста они не рискуют отходить, несмотря на торговые отношения с местными жителями. Много было приглашений в гости от добродушных афганцев, а потом приглашенных находили без голов, и прочих выступающих частей тела. Бойцы это знают. Но ночью все равно дрыхнут, положившись на авось. Мы уходим, унося на себе популяцию вшей.

В полуразрушенном доме подальше от

дороги занимаем позиции для наблюдения. Ночь прошла спокойно. Неужели нас засекли, и наживка заброшена зря? Светает. С четырех часов разрешено движение по дорогам. Проходит одна колонна, другая.

Показались «наливники». Идут на большой скорости. Это своего рода камикадзе. На 700-километровом пути этим ребятам практически невозможно не попасть под обстрел. Метрах в ста левее нашего дома раздался мощный взрыв. Стреляли из гранатомета. Первая машина горит. Включились духовские автоматчики. Колонна, не сбавляя скорости, обходит горящих собратьев и скрывается за поворотом.

Стрельба стихла. Это хуже. Мы уже где-то рядом с «духами». Движемся вдоль стен к небольшой площади. Поворот вправо. Подаю сигнал. Пошли осторожнее. За поворотом «духи». Человек двадцать в черных одеждах и «пакистанках», сидя на земле, оживленно обсуждают проведенное мероприятие. Нас не ждали. Поэтому когда некоторые из них начали вставать прихватывая автоматы, мы с двумя дозорными влупили по толпе из трех стволов. Остальные бойцы не могут помочь — рискуют попасть в наши спины. По моему сигналу они залегли, чтобы не создавать собой мишени для врагов. Оставшиеся в живых «душки» рванули к развалинам.

В. Сомов с афганским «другом»

Гранатометчик тоже остался на поляне, не добежав до убежища. Пуля сержанта Шурки Долгова попала ему в лицо. Он бил прицельно одиночными. То же сделал и Серега Тимошенко. Оставить гранатомет противнику было бы преступлением. В штабе меня просто не поняли бы. Для помощи дозорным высылаю еще двоих. Это их первый бой. Парни выскакивают на полянку и, стоя в полный рост, косят очередями по дувалам. Мой мат вперемешку с приказами лечь не доходит до них. Силен запал первого боя. В лежачего гораздо труднее попасть, чем в стоящую крупную фигуру. А их фигуры крупны. Оба борцы, под 85 кило весом. Сам отбирал их в Союзе.

Первые потери

Сначала падает Горяйнов. Потом качнулся и Солодовников. Он, пошатываясь, бежит в мою сторону. Перед смертью зовут маму, а мама сейчас далеко, вот он и бежит ко мне. Я сейчас ему за мать. Автомат зажат в руке, изо рта бьет кровавая пена. «Песочка» на груди окрасилась красным. Дырочка в ней говорит о ранении в легкое. Вот и первая кровь. Получи, командир.

Нет сил отругать его, хотя злость переполняет меня. Прислушайся он к моему приказу, жил бы, может, до сих пор. Укол промедола, сделанный кем-то из бойцов, не спасает положение.

Теперь наша задача усложнилась. Помимо гранатомета надо забрать убитого Генку с его пулеметом. Отправляю за ним двух солдат. Они сбрасывают рюкзаки и оставляют автоматы. Им они сейчас не нужны. Их будет прикрывать огнем вся группа. Здесь не стрельбище, поэтому лица парней бледны. Мозг работает лихорадочно. Я не имею права ошибаться. «Вперед!»

Генкино тело и оружие у нас. «Духи» усиленно огрызаются. Но нам теперь не до них. Побросав в дувалы с десяток гранат, мы отходим. Жизнь еще живого Солодовникова мне важнее этих людей в черном. Вместо них завтра будут еще сто, а его еще можно спасти. Двое прикрывают наш отход, двое бегут впереди, ограждая нас от возможных неприятностей. Остальные тащат два тела, сменяя друг друга. «Песочки» взмокли от пота. Солнышко жарит немилосердно. Не зря заставлял их часами таскать рюкзаки с камнями. Где были бы они без тренировки.

Вовремя мы покинули место стычки. Появившиеся в небе «вертушки» обрабатывают его всем своим вооружением. О нас они не знают. Наши действия держат в тайне. Если «вертушки» примут нас за «духов», это может стоить нам жизни. На месте засады грохочут взрывы НУРСов, видны столбы пыли. «Душкам» там не сладко, но и нам тоже.

Один из вертолетов, изменяя курс, разворачивается в нашу сторону. Мелькнула мысль: если не опознает — конец. Его плоское с боков тело неумолимо приближается. Быстро достаю из рюкзака ракетницу. Выхожу на середину улочки — прятаться уже бесполезно. Стреляю ракетой в сторону вертолета, машу рукой. Он проходит над нами на бреющем, обдав вихрем смешанного с гарью воздуха. Пилот направляет на нас курсовой пулемет, пристально вглядываясь в наши лица. Бежать к дороге «духи» не могут, это ясно пилоту, и он отваливает к своим.

Вызываем технику. В пятидесяти метрах пылают пять бензовозов. Людей не видно. Раненых уже эвакуировали в местную санчасть. За нами пришла БМП. Загружаем Солодовникова и Генку. Мать должна получить своего сына в любом случае, иного у нас быть не могло.

В санчасти полка в наличии прапорщик-санинструктор и капитан — зубной техник. И это в полку, ведущем боевые действия! Опять «наверху» не хотят шевелить извилиной. Где медики, желающие получить богатейшую практику? Они есть, я знаю, но сюда почему-то не могут попасть.

В санчасти уже пятеро водителей бензовозов. Некоторые из них напоминают персонажи фильмов ужасов. Полностью обожженные, голова без единого волоска, губы распухли, кровоточат, кожа пластами свисает с тела. Они просят доктора убить их. Мучения, очевидно, достигли предела. Медики мечутся, ставя им капельницы. Тут еще мы с нашим воином. Его кладут на раскладушку, затыкая ваткой дырку в груди. Он хрипит, с надеждой глядя на белый халат врача. «Жить будет», — говорит прапорщик.

Мы выходим из санчасти. Бойцы стоят в стороне, вопросительно глядя на нас с Серегой. Тимошенко — друг Солодовникова по школе, вместе они выступали на соревнованиях по борьбе. Ему не стоится на месте. Он снова заходит внутрь. Через секунду вылетает оттуда: «Товарищ старший лейтенант!». Забегаю за ним в помещение. Солодовников спокойно лежит на раскладушке с полузакрытыми глазами. Хватаю его руку. Пульса нет! Серега выхватывает пистолет и с проклятиями направляется по коридору. Догоняю его у входа к медикам. Те испуганно бросились врассыпную. Он вырывается, что-то кричит. Подбежавшие солдаты помогли мне скрутить его. Серега ослабевает и плачет. Кризис злости на медиков прошел. Тем более, винить их не в чем.

В Афганистане, в «Черном тюльпане»

Трупы выносят на улицу, заворачивают в блестящую фольгу. Она напоминает обертку шоколада. Такая же хрустящая.

«Груз-200» загружают в вертолет и отправляют в Кабул. Там его ждет «консервный заводик», как мрачно шутят бойцы. Полевой морг располагается в нескольких больших палатках, установленных прямо на высохшей траве. Лежащим на земле уже все равно. Комфорт их не интересует. К сожалению, приходится посещать это заведение. Надо опознать здесь своих, дать данные в местную администрацию. Но прежде их еще надо найти. А среди этих оборванных ног, искалеченных тел и каких-то непонятных обгорелых кусков мяса отыскать их непросто. Такого не увидишь и в кошмарном сне.

Наконец, найдены. Солдат в десантной форме с запахом самогона шариковой ручкой пишет на их твердой задубелой коже фамилии, и я с облегчением выхожу на воздух. Теперь их уложат в ящики и на самолете отправят по родной стране. Ждите, родные, своих сыновей!

Афганцы Ю. Гайсин, В. Анохин, В. Пименов, В. Сомов, Ф. Пугачев

Изучение карты местности

Опустошенный увиденным, сажусь в уазик. Глаза открыты, но я ничего не вижу. Мозг отказывается воспринимать окружающее. Это напомнило первый выход на задание. Шок скоро проходит. Здесь вообще долго ничего не длится. И жизнь товарищей в том числе. Долго только ждешь замены. Кажется, тебя не заменят никогда, и ты будешь вечно торчать на этой войне, которая тоже не кончится никогда.

Где в мире еще найдутся желающие рисковать своей жизнью за 23 доллара в месяц? Оплата не зависит от того, лежишь ли ты на койке целыми неделями, или пытаешься выжить, прыгая ночью по дувалам с автоматом в руках. Те же деньги получают работники штабов, повара, машинистки и прочий контингент, слышащий стрельбу и взрывы издалека. Иногда эта тема поднималась в нашей среде, особенно после очередной отправки домой кого-то из нас «грузом-200». Она, как правило, затихала после двух-трех минут крепких матерных выражений в адрес начальства в Союзе. «Зомби» не должны рассуждать. Их удел прост: «В любом месте, в любое время, любое задание, любыми средствами», остальное их не должно касаться. В конце концов мы не наемники. Мы воюем во имя Родины.

Осторожно, мины!

Выполняя мелкие указания разведотдела, моя группа шастает по ночам, изучая район действий. Много ящиков «с гранатами», «патронами» — нашими сюрпризами оставлено на духовских тропах. Не стоит открывать такие ящики, если жить не надоело.

Из штаба пришло распоряжение на организацию засады. Выезжаем днем к месту, где планируется «засадить». Местность гладкая как стол. Кое-где видны камни величиной с куриное яйцо. Укрыться абсолютно негде. Предлагаю начальству через своего наблюдателя оповестить десантников о появлении духовских машин. Десантура на своих БМДшках разнесет в пух и прах любую автоколонну. Это гораздо безопаснее и намного эффективнее. Никто не уйдет. Но разведотделу нужны баллы, поэтому десантников привлекать не хотят. Духовская тайная тропа пересекает асфальтовое шоссе. В этом месте под ним небольшая труба для стока воды. Туда я и думаю затолкать ночью группу, иначе в свете фар нас заметят за километр.

Перед входом в трубу осторожно переходим с сержантом по торчащим камням. Так меньше вероятность наступить на мину. Лейтенант, присланный недавно из Союза, решил тоже осмотреть место. Спустившись с дороги, он пренебрег правилами безопасности. Столб взрыва «противопехотки» возник за нашими спинами, сорвав с голов шапки. Игорь лежал между камнями в оседающей пыли. Слой грунта сорван взрывом, обнажив шесть черных резинок ПМНок. Мы с сержантом посмотрели друг на друга. Он был бледен, я, наверное, тоже.

Серега спустился к Игорю, осторожно двигаясь по камням, подтащил его к дороге. Я лег на край дороги и протянул вниз руки. Ухватив Игорька за куртку, вытаскиваю его. Сошлись солдаты. У Игоря оторвана пятка. Из куска ботинка торчит окровавленный обломок кости, пульсируя, выходит кровь. Он еще в шоке, поэтому способен шутить. На его вопрос о танцах с бабами, отвечаю: «Вряд ли». Вызываем вертолет. Он прилетает через полчаса. Игоря с перетянутой пистолетным шнуром голенью загружаем в кабину. Скоро он будет в Кабуле.

Не надо дергать судьбу за хвост

Я задумываюсь над его судьбой. С первых дней его пребывания, я исподволь почувствовал, что Игорьку здесь не выжить. Причиной послужили два произошедших с Игорем случая. Возвращаясь с осмотра района, он ехал впереди меня на своей БМП. Наверное, механик превысил скорость, потому что его машину резко кинуло вправо с дороги. БМП на полном ходу срезала своим острым носом один из тополей. Дерево рухнуло на БМП. Чудом ствол не пришиб сидящего по-походному Игоря, упав между ним и башней. У меня пошли по коже мурашки. Подумал: не лихо ли он начал подставляться?

Два дня спустя. Мы возвращались из разрушенного кишлака, где брали кое-ка-

кие доски для бани. Вши до того замучили, что невозможно было спать. Хотелось хоть как-то помыться. Возвращались в сумерках, невзирая на приказ по армии. В это время «духи» и подкараулили нас. Выстрел из гранатомета прошел между БМП моей и Игоря. Сидевшие сверху бойцы мгновенно оказались внизу, за спасительной броней. Вовремя, так как тут же по броне затарабанил град автоматных очередей. В триплекс смотрю на переднюю БМП. На машине никого нет, только Игорь торчит по пояс в люке, осыпая дувалы из своего автомата. Вокруг него летят трассеры, чудом не причиняя ему вреда. Проскочив опасный участок, крою по всем правилам наводчика своей машины. Ведь используй он вооружение башни, «душки» не посмели бы так нагло себя вести. Наводчик сидит, понурив голову. Забыл я, что это всего-навсего советский солдат-узбек, окончивший свое учебное подразделение. После шести месяцев обучения, он даже не умел зарядить пушку, не говоря о работе с прицелом и вычислениями поправок при стрельбе. Тут же «костыляю» Игоря, твердо уверовав в душе, что он здесь долго не протянет. Впоследствии так и оказалось. Не прошло и двух недель, как он наступил на противопехотную мину. Ему отрезали ногу и отправили в Союз. Его рапорт о желании продолжить службу подписал министр обороны. Игорек служит в одном из военкоматов Москвы.

Офицеры из ДШБ с удивлением узнали от меня, что карты минных полей нашего района действий мне никто не выдал. Оказалось, что в течении десяти суток мы бороздим в ночное время окрестности, нашпигованные советскими минами . На одну из них «посчастливилось» наступить Игорьку. В разведотделе со мной была проведена успокоительно-извиняющаяся беседа, но Игорь-то от этого бегать все равно больше не будет. Слава Богу, это была моя последняя, сорок шестая операция. Вскоре я торжественно облачился в бронежилет для следования на аэродром. Бронежилеты хранились на складе, и на операциях группами не использовались. Это считалось зазорным, проявлением трусости. Хотя кое-кому возможно удалось бы спасти свою жизнь, не будь у нас этого правила. Позже рота «обмельчала», и на задания начали ходить в бронежилетах. У нас же его одевали, чтобы избежать коварного случая при следовании на аэродром для замены, отправки в отпуск и т.д. Закон подлости у нас уважали в полном объеме. Нельзя бриться перед заданием! А переводчик-двухгодичник нарушил это правило. С задания вернулся без ноги. Нельзя после получения приказа о замене идти на очередное задание! Не выполнил это правило Генка, замкомандира второй группы, а через два дня его привезли с дыркой в голове. Нельзя дергать судьбу за хвост!

На привале

Прощай, Афганистан, такая чужая и такая родная страна, живущая по древним законам Ислама. Ты навсегда врезалась кровавыми следами в мою память. Прохладный воздух скалистых ущелий, особый запах дыма из кишлаков и сотни бессмысленных смертей...

Старший лейтенант Губанов, заменившись, попал в г. Вильянди. Уже в Союзе получил досрочно звание капитан, позже — роту, однако служить по законам мирного времени не захотел, вступил в конфликт с начальством. За это в течение года его увешали взысканиями, как рождественскую елку игрушками, и сослали в пехоту. Оттуда он ушел в военкомат, но и это не смогло удержать его в армии. Подал рапорт об увольнении в запас. Просьбу удовлетворили.

СТЕРВЯТНИКИ

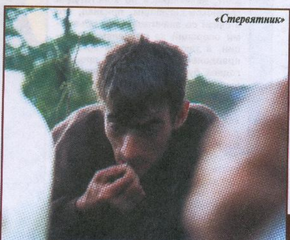
Николай БОГУНОВ
Фото Олега Смирнова

Война любого масштаба непременно порождает плеяду человекообразных стервятников, которые стремятся поживиться на человеческом горе, на человеческих страданиях, на смертях людей.

Не является исключением и война чеченская. Подобные факты имели место и в первую кампанию, однако сейчас речь пойдет только о нынешней. Можно еще как-то понять, когда косящие под нищих и калек в метро и переходах, облачась в «камуфляж», поют, что они «беженцы, которые живут на вокзале и ждут оформления вида на жительство»... В конце концов, подавать милостыню или не подавать, либо требовать подтверждающие их «легенду» документы - дело каждого. А вот когда пытаются сыграть на горе!..

Некто Александр К. сам прошел через чеченский плен еще в первую кампанию. Был освобожден при участии сотрудников ФСБ (тогда она называлась Федеральной службой контрразведки) и понял, что процесс освобождения (именно процесс, а не освобождение!) может превратиться в подлинный Клондайк для опытного «старателя».

Заполучив сведения о военнослужащих, которые томятся в чеченском плену или же пропали без вести, Александр начал свою деятельность. Поначалу в Сочи. Затем, когда попал в поле зрения местных правоохранительных органов, - перебрался в Москву. Он отправился по их родственникам и предлагал свои посреднические услуги по вызволению из зинданов незаконно удерживаемых лиц. Разумеется, небезвозмездно. При этом он столь активно живописал ужасы пребывания в лапах бандитов, что люди отдавали ему последнее, влезали в долги, лишь бы помочь попавшему в беду родственнику. У афериста хватило наглости явиться даже на телевидение, попытавшись создать себе дополнительную рекламу в передаче «Ищу тебя». Однако затем, очевидно, почувствовав, что его «деятельностью» вплотную заинтересовались правоохранительные органы, исчез из столицы. В настоящее время его разыскивают.

«Стервятник»

И названный человек не одинок. Так, в Москве, да и не только в Москве, находятся люди, которые действуют еще более цинично. Они приходят к родственникам пленных и пропавших без вести военнослужащих, втираются к ним в доверие рассказами о зверствах боевиков, а потом, улучив момент, обворовывают доверчивых людей.

Обман, мошенничество, воровство - всегда грех. Но подобные действия, совершенные в отношении людей, которые за освобождение своих родственников готовы отдать последнее, — грех не вдвое, вдесятеро. Кто думает иначе, пусть бросит в меня камень.

США

Новое поколение американских ракетных крейсеров названо в честь адмирала в отставке Элмо Замуолта. Они, по словам министра ВМС США Ричарда Дэнзига, начнут поступать на вооружение в 2010 г. Крейсер класса «Замуолт», также известный как DD-21, — принципиально новый тип корабля, который будет способен влиять на ход наземной кампании. Он будет выполнять две главные задачи: поддерживать части и подразделения на береговой линии, а также поражать цели противника на удалении от берега. Командная надстройка корабля будет напоминать пирамиду, а на палубе не будет ничего, кроме ракетной установки и двух 155-мм пушек, способных поражать цели на расстоянии 100 км.

ФИЛИППИНЫ

Трое французских журналистов похищены на Филиппинах исламистами из группировки «Абу Сайяф». Как сообщил офицер филиппинской полиции, корреспонденты второго канала французского телевидения Марис Барго, Жан-Жак Гаре и Ролан Мадура вопреки запрету властей установили прямой контакт с экстремистами. Вместо обещанного интервью они сами стали заложниками. Ранее в плен при аналогичных обстоятельствах попал корреспондент немецкого журнала «Шпигель» Андрес Лоуренз. Помимо четырех журналистов, в руках у «Абу Сайяф» — 20 туристов, похищенных с малазийского курорта Сипадан. За их освобождение экстремисты требуют права создать независимое исламское государство на юге Филиппин.

ВЕНГРИЯ

Военное ведомство Венгрии официально объявило о начале крупномасштабной реформы в армии в соответствии с натовскими стандартами. Ее проект был представлен на рассмотрение правительства и одобрен парламентом. Цель — создать более мобильные, эффективные вооруженные силы с высоким уровнем боевой подготовки и технической оснащенности, которые требовали бы меньших бюджетных затрат. Проект реформы не предусматривает в ближайшее время перехода венгерской армии на профессиональную основу.

НИГЕРИЯ

Почти год нигерийские власти заняты широкомасштабной военной реформой вооруженных сил страны. Отныне военнослужащие вооруженных сил Нигерии наряду с огневой и строевой подготовкой будут проходить специальное обучение демократии и уважению к правам человека. Такой вывод можно сделать из выступления министра обороны страны Якубу Данджумы. С этой целью военнослужащие будут направляться на своего рода стажировку в различные гражданские институты и организации как внутри страны, так и за ее пределами. Все это, по словам министра, делается для того, чтобы правительство было уверено, что армия действительно уважает гражданские власти.

ФРАНЦИЯ

Эффективность действий вооруженных сил и безопасность военнослужащих требуют серьезных финансовых затрат на подготовку личного состава, заявил президент Франции Жак Ширак. «Это мнение разделяют министр обороны Ален Ришар и руководство генштаба», — добавил глава государства. Президент, являющийся по конституции главнокомандующим, признал, что в связи со значительными объемами операций за пределами Франции, а также с участием армии в преодолении последствий прошлогодней бури сухопутные вооруженные силы пребывают в состоянии «некоторого перегрева». Пока реформа армии не завершена, отметил президент, воинские части и подразделения будут находиться на очень высоком уровне активности, который, по его словам, может стать «невыносимым», если не будет уделено особое внимание условиям жизни и работы воинского персонала.

ВОЕННЫЕ БАЗЫ РОССИИ В ГРУЗИИ

12 июля в Москве состоялись переговоры между Грузией и Россией по вопросам реализации стамбульских (1999 г.) договоренностей о поэтапном сокращении и выводе российских военных баз из Грузии

Ранее российская сторона подтвердила готовность завершить до 1 июля 2001 г. вывод из Грузии двух российских военных баз, размещенных в Вазиани и Гудауте

Российские военные базы

62-я военная база в Ахалкалаки

Личный состав:	*3 000*
Танки:	*41 ед.*
Бронетехника:	*90 ед.*
Артиллерия:	*62 ед.*

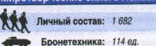
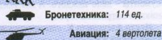
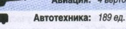
12-я военная база в Батуми

Личный состав:	*более 3 000*
Бронетехника:	*250 ед.*
Артиллерия:	*75 ед.*

137-я военная база в Вазиани

Личный состав:	*1 500*
Танки:	*35 ед.*
Бронетехника:	*60 ед.*
Артиллерия:	*16 ед.*

Миротворческие силы в Абхазии

Личный состав:	*1 682*
Бронетехника:	*114 ед.*
Авиация:	*4 вертолета*
Автотехника:	*189 ед.*

БОЛГАРИЯ

Болгария выступила с предложением о создании на ее территории международной полицейской академии, которая будет заниматься подготовкой офицеров полиции для участия в миротворческих операциях на Балканском полуострове. Новый центр должен работать в рамках Пакта о стабильности для Юго-Восточной Европы, принятого в прошлом году лидерами 30 стран и международных организаций.

ЛИТВА

Сейм (парламент) Литвы узаконил применение «детектора лжи» в целях проверки лояльности граждан. Как заявил автор этого законопроекта председатель Комитета Сейма по национальной безопасности Альгирдас Каткус, на полиграфе граждане Литвы будут проверяться «только по их свободному и письменному волеизъявлению», а выводы такой процедуры будут трактоваться как «дополнительная информация». Проверке на «детекторе лжи» в первую очередь подвергнутся госчиновники, связанные с «оперативной деятельностью», секретами государства, работники спецслужб, оборонного ведомства.

ТУРЦИЯ

«Обескураживающим и вызывающим недоумение» назвал посол РФ в Анкаре Александр Лебедев решение властей Турции об освобождении из-под стражи лидера дагестанских ваххабитов Магомеда Тагаева. Дипломат напомнил о подписанной в прошлом году между Россией и Турцией декларации «О борьбе с терроризмом», в которой стороны заявили о приверженности соблюдению принципа «выдай либо суди».

Тагаев, объявленный в международный розыск по линии Интерпола за причастность к известным событиям в Дагестане, был задержан в Стамбуле. 3 июля посольство России направило в МИД Турции ноту с требованием ускорить решение вопроса о выдаче ваххабита. Однако, как сообщила местная печать, по решению одного из стамбульских судов Тагаев был выпущен на свободу.

КИТАЙ

Известные китайские ученые в области генетики Хэ Фучу и Чжан Чэнган предупредили, что декодирование генома человека, являющееся «большим шагом вперед» в науке, может быть использовано против человека. Хотя это может принести в перспективе большие выгоды человечеству, ученые не должны игнорировать и то, что научное достижение может быть использовано для провоцирования войны и геноцида. Об этом ученые написали в армейской газете «Цзефанцзюнь бао» в рубрике о возможности использования высоких технологий для создания новых видов вооружений или в военных целях. На то, что декодирование генома человека может иметь негативные последствия, пишут Хэ Фучу и Чжан Чэнган, еще несколько лет назад указывалось в правительственных докладах США, Великобритании, России и Германии.

ФРГ

Германский миротворческий контингент должен оставаться в Косово еще 15-20 лет, считает уполномоченный бундестага по вопросам обороны Вильфрид Пеннер. Наряду с этим, по убеждению политика, военное присутствие должно быть дополнено широкой воспитательной программой для молодежи этого региона. ФРГ и другие демократические страны должны принимать молодых людей и показывать им, как функционируют демократия и правовое государство. В ином случае не удастся преодолеть старые представления о кровной мести и господстве кланов, без чего невозможна интеграция Балкан с современной Европой, подчеркнул Вильфрид Пеннер.

АФГАНИСТАН

Исламское движение «Талибан» исключает возможность изменения позиции в отношении Усамы бен Ладена, несмотря на предупреждение Совета Безопасности ООН о возможности ужесточения режима санкций. Об этом заявил мулла Абдул Вакиль Мутавакиль, министр иностранных дел в сформированном этим афганским движением правительстве.

СБ ООН выразил глубокую озабоченность возобновлением боевых действий в Афганистане и предупредил, что в отношении талибов могут быть введены новые санкции в случае, если скрывающийся в Афганистане международный террорист Усама бен Ладен не предстанет перед судом.

ИНДОНЕЗИЯ

Представитель сепаратистского движения на севере индонезийского острова Суматра признал, что сепаратистам поступает оружие из-за рубежа. Как сказал в интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС представитель политического крыла движения «Свободный Ачех» (ДСА) Амни Бен Ахмад, помощь, в частности, оказывает Ливия. Он дал понять, что оружие сепаратистам провинции Ачех поступает и из других внешних источников, но отказался назвать их, дабы «избежать дипломатических осложнений» со странами, предоставляющими такую поддержку и в то же время имеющими дипломатические отношения с Индонезией.

Среди потенциальных поставщиков вооружений ДСА фигурируют радикальные исламские круги Малайзии, упоминается Афганистан, некоторые страны Ближнего Востока.

Информация по сообщениям ИТАР-ТАСС, РИА-НОВОСТИ

Михаил ЕФИМОВ
Фото Сергея СИДОРОВА, Василия ДЕНИСОВА

ВЬЕТНАМСКИЕ УРОКИ ДЛЯ РОССИЙСКОГО СПЕЦНАЗА

Создатель и первый командир американской «Дельты» Чарльз Беквит обретал спецназовский опыт в английском полку САС. Создателям наших спецподразделений «Альфа» и «Вымпел» возможности постажироваться в старейших спецназах мира не было. Что же касалось наших друзей, кубинцев например, так мы их сами учили, а вьетнамцам в войне помогали. Казалось, куда уж им до нас, учителей. И тем не менее вымпеловцы побывали на стажировке, на Кубе и во Вьетнаме. Стажировка дала поразительные результаты. Информация о поездках наших спецназовцев долгие годы была засекречена. И вот теперь пришло время рассказать о кубинских и вьетнамских уроках для российского спецназа.

Снайпер за работой

«ДИВЕРСИЯ» НА КЛЯЗЬМЕ

Могут ли три диверсанта взорвать мост, если его охраняет рота численностью в сотню штыков?

Для любого более-менее здравомыслящего человека ответ предельно ясен: нет.

Однако профессионалы-диверсанты опрокидывают, казалось бы, незыблемые логические выводы и отвечают на этот вопрос утвердительно. Да, могут.

Признаться, когда сотрудник «Вымпела» Виталий Ермаков, вернувшись из командировки с Кубы и Вьетнама, предложил провести показательные занятия — взорвать мост, даже самые неискушенные усомнились в успехе.

Однако Ермаков стоял на своем, и командир «Вымпела» контр-адмирал Владимир Александрович Хмелев дал «добро» на проведение тактико-специального занятия.

Нашли мост на Клязьме, которому предстояло «взлететь на воздух». Клязьма от дождей мутная, грязная — коренья, топляки.

Ермаков привез лучшего из боевых пловцов подразделения: «Как, Володя, оцениваешь?» Тот лишь развел руками: «В такой реке мы не сработаем». Что ж, на нет, как говорят, и спроса нет.

Охрану из своих же ребят выставили мощную. Руководитель занятия наказывал смотреть в оба. Да и ребят самих разбирал азарт: ну как это, они на мосту, видят все, мышь не проскочит, и тут вдруг кто-то подберется незамеченным и взорвет. Не бывать тому.

Так и стоял каждый на своем.

Не будь у Ермакова вьетнамского опыта, на такой эксперимент он бы не решился. Но теперь, после месяцев стажировки, он знал, как «грохнули» вьетнамский мост, который соединял Сайгон со всем миром. Уж его-то «янки» берегли пуще глаза, охраняли невиданными силами. А диверсию совершила тройка пловцов. Невероятно, но факт.

Много интересного привез из Вьетнама Ермаков. Ну, например, передвижение и маскировка. Чему, казалось бы, могут научить нас, лесных людей, вьетнамцы. Оказывается, могут.

Виталий сам пришел из армейского спецназа. Образование получил солидное, подготовку. Однако прежде не задумывался — какой дурак мог придумать норматив по скрытому передвижению для разведчика.

Если есть в том необходимость, вьетнамец 100 метров будет идти неделю. Но главное — он придет незамеченным, рядом с ним будут ходить, по нему будут ходить, но он выполнит боевую задачу. А у нас хочешь-не хочешь, можешь-не можешь — уложись в норматив. Так что же важнее в конечном итоге — выполнение боевой задачи или время норматива?

Немало интересного группа Ермакова привезла с Кубы. Вымпеловцы закончили школу полевого спецназа и прошли стажировку в городской школе. Что очень важно, тут они отработали программу проведения специальных операций в городе.

Вот как о своей стажировке на Кубе рассказывает сам Виталий Ермаков:

— Нас интересовала, конечно же, сама специфика работы. Сначала нам давали теорию, потом были семинары. Смотрели тематические фильмы. Например, по теме саботаж у них наш советский фильм. В главной роле Белявский.

Он играет одесского артиста, который минировал корабли.

Мы обсуждали эту киноленту, раскладывали, что называется, по косточкам.

После теоретического цикла нам ставили задачу в городе, непосредственно в Гаване. Был конкретный человек, «объект», он двигался по маршруту. Ездил, например, на машине, как обычно, с работы и на работу.

Мы изучали его образ жизни, привычки, график движения и реально похищали.

В качестве «объекта» действовал преподаватель этой школы, настоящий профессионал.

У них в этих вопросах подход несколько иной, чем у нас. Там педагог — «играющий тренер», чтобы нюха не терял, его забрасывают с заданием. Он выполняет и по возвращении снова преподает. Так что нам противостоял не разжиревший теоретик, а практик высокого класса, участник чилийских событий.

Требования к игре исключительно высокие. С одной стороны, чтобы изучить «объект», мы вынуждены были появляться на маршруте и в то же время он не должен нас видеть. Заметит — нас сразу отстраняют.

Наш «визави» — интересный мужик, много недостатков накопал. На наш взгляд, вроде бы и несущественных, но весьма болезненных.

У кубинцев перед каждой операцией заседает так называемый «трибунал».

Мы докладываем ход операции, а они задают каверзные вопросы. Разумеется, применительно к этому месту, времени, характеру действий. Если не готов, могут и отодвинуть. Трудная, но весьма полезная практика.

А вообще хочу сказать, что кубинцы, на мой взгляд, самые опытные по нашей линии специалисты.

Думаю, что с Виталием Альбертовичем нельзя не согласиться. Недавно я прочел в прессе интересное сообщение: убит последний из палачей Эрнесто Че-Гевара.

Понимаю чувства журналиста — поскорее покончить с палачами. Однако справедливости ради надо сказать: убийцы Че-Гевара еще гуляют по земле, хотя за три десятка лет их стало значительно меньше. Во всяком случае те, кто непосредственно истязал и убил, погибли при весьма странных обстоятельствах.

Нет никаких данных о причастности кубинских спецслужб к расправе над палачами, но, тем не менее, кто-то долгие годы выслеживал и уничтожал их. Этот «кто-то», безусловно, патриот своего народа.

Можно спорить о подходе к исполнению приговора, но это уже тема отдельного разговора. И он впереди.

Однако возвратимся к подразделению «Вымпел» и к тактико-специальному занятию по «подрыву» моста на реке Клязьме.

Скажу сразу: результат для охраны оказался весьма плачевным. Несмотря на всю бдительность часовых, взрыв таки прогремел под одной из опор моста.

Как это случилось, Ермаков рассказал участникам учений позже.

Трое пловцов за поворотом реки, откуда они были не видны охране моста, вошли в воду. Выстроились углом. Диверсант, который находился в острие угла, двигал перед собой небольшой плотик, на котором была укреплена учебная мина.

Плотик имел так называемую нулевую плавучесть, то есть он плыл под водой, ниже уровня поверхности. От плотика в стороны расходились две веревки, концы которых держали пловцы, идущие впереди.

До излучины реки диверсанты плыли по поверхности, а с выходом в зону видимости погрузились в воду и применили способ плавания «по-вьетнамски». То есть двигались ногами вперед, с трубочкой во рту.

Этот стиль теперь почему-то называется «вьетнамским», но он известен на Руси еще с древних времен. Русские дружинники, преодолевая водные преграды, использовали для дыхания камышовые трубочки.

Словом, этот древний опыт в ходе специального занятия использовали и пловцы «Вымпела».

При подходе к опоре моста пловцы осторожно, без всплеска, показывались из воды, один держал заряд, а два других ходили по кругу, обматывая веревки вокруг опоры. Сделав свое дело, по общей команде диверсанты под водой уходили незамеченными от моста.

Заряд взрывался ровно в намеченный срок, когда пловцы уже были вне зоны досягаемости охраны.

Это лишь один из примеров успешного обретения «закордонного» опыта, который необходим бойцам спецподразделения. Хотя следует сказать, что профессиональные контакты бойцов «Вымпела» с коллегами из других стран в отличие от той же американской «Дельты» были значительно ограничены. Они выезжали, как правило, на Кубу, во Вьетнам.

Порою сотрудникам подразделения самим казалось, что они ходят по кругу. Тот же Ермаков рассказывал мне случай, когда в кубинском генерале, начальнике управления спецопераций, «под крышей» которого вымпеловцы стажировались, он узнал гостя их десантного училища. Тогда их спецназовский взвод показывал кубинской делегации десантирование, действие из засады. Виталий напомнил об этом генералу на заключительном банкете, и они оба долго смеялись. Действительно, выходило по всему — круг замкнулся.

Это было так и не так. Да, мы учились друг у друга. Однако каждый применял опыт другого не бездумно, а сообразуясь с собственными условиями, обычаями, образом жизни.

Кроме того, кубинцы в отличие от наших бойцов много действовали за границей, набираясь по настоящему боевого опыта.

Отсюда их умение стрельбы. Когда вымпеловцы впервые попали на кубинское стрельбище, то поняли: коллеги шли на несколько шагов вперед. У них был принципиально другой подход. В ходе ведения огня они много двигались, меняли оружие, перезаряжали. Удивляло большое количество мишеней, установленных на разных уровнях.

И самое главное, огромное внимание уделялось стрельбе ночью. Верно: какой смысл ходить в тир днем, если воевать придется ночью.

С горькой улыбкой вспоминали бойцы «Вымпела» их прежние стрельбы: тир, стойка, ну и основное — кучно положить пули.

Стажировка на Кубе опрокинула все представления о стрельбе, а встреча с никарагуанскими стрелками заставила напрочь уйти от порочных методов советского подхода к обучению стрельбе. Однако об этом подробнее в другой главе.

Возвратившись с Кубы и из Вьетнама, вымпеловцы стали по-иному смотреть на проблему маскировки. Лицо, руки научились покрывать соком растений. Брали траву, толкли ее в посудине, потом в сок добавляли золу из костра — и никакой помады, как показывают в кино. Ибо, по мнению бойцов, даже самая лучшая помада дает блеск.

Научили коллеги-вьетнамцы умело использовать руки. «Впереди идущий, номер один, — рассказывали мне бойцы, — руками, животом ищет мины и разминирует их. У него должны быть очень чувствительные руки, как у хирурга. Ведь ошибиться нельзя, дорога, которая идет за ним, — это дорога жизни. Он ставит метки.

В сторону противника они черные или зеленые, в обратную, то есть в свою, — светлые. Человек, который ползет следом, должен видеть метки.

Колючая проволока бесшумно разрезается, и мы проползаем как змеи. Светит прожектор, но каждый из нас всего лишь кочка.

Требования к спецгруппе очень высокие. При нападении, например, на батальон потери группы нулевые, даже ни одного раненого, у противника — полное уничтожение».

Боевой пловец и под водой всегда готов к бою

А вьетнамские «схроны»! Это вообще поразительное искусство, ведь война за долгие десятилетия научила жить вьетнамцев под землей.

В истории борьбы вьетнамского народа есть случаи, когда партизаны устраивали «схрон» под американским аэродромом.

Ночью они выходили и ставили мины на самолеты. Звучал взрыв! Вокруг беготня, переполох, американцы бросаются преследовать диверсантов, а те находятся рядом. Живут три-четыре дня, пока все успокоится, и незамеченными уходят.

Однако жить под землей тяжело. На Кубе сотрудники «Вымпела» прожили в «схроне» три дня, а вьетнамцы жили неделями.

Есть и городские «схроны». Учили коллеги своих советских друзей, как покидать их незамеченными, как тайно возвращаться, как прятать того, кого выкрали.

До сих пор помнят наши ребята кубинские, вьетнамские уроки и потому уверены: нельзя замыкаться в рамках собственного опыта. Спецназовцу всегда есть чему поучиться у спецназовца.

КОЛЬТ ДЛЯ ХОРХЕ

Говорят, всемогущий председатель КГБ Юрий Андропов, прочитав известный роман Владимира Богомолова «Момент истины», приказал найти документы, а главное разведчиков-смершевцев, героев книги. Хотел ли познакомиться шеф КГБ с этими удивительными людьми, наградить ли? Не знаю.

Каково же было удивление Андропова, когда ему доложили: героев как таковых в реальности не существовало, всему виной авторская фантазия.

Что ж, возможно, именно таких, как в романе, и не существовало, не было Алехина, Таманцева, Блинова. Однако, несомненно, были другие. И талантливый автор собрал воедино, в этих троих, черты сотен бесстрашных контрразведчиков.

Ибо фронтовики-смершевцы рассказывали мне, что знавали они таких чистильщиков, как Таманцев, владевших искусством «стрельбы по-македонски» — на ходу из двух пистолетов и умевших «качать маятник».

Помните, как у Богомолова, когда рассказ идет от имени Евгения Таманцева, чистильщика и волкодава по прозвищу «Скорохват».

«Для острастки, для давления на психику я немедля «пощекотал ему уши»: произвел по одиночному выстрелу из обоих наганов так, что пули прошли впритирку с его головой — это впечатляет.

Чтобы затруднить ему прицеливание, я непрерывно «качал маятник»: пританцовывал левым плечом вперед, рывками перемещая корпус из стороны в сторону, все время передвигаясь и сам, — нечто похожее, только проще, проделывает боксер на ринге».

«Он выстрелил в меня двумя пулями, не попал, добавил погодя секунды еще одну — и снова мимо. Чему-чему, а как «качать маятник», я мог поучить и его, и тех, кто готовил его в Германии, к тому же Пашины выстрелы сбоку, несомненно, действовали ему на нервы, а подсветка значительно снижала меткость.

Тем не менее он был опытный, находчивый парень, сразу понявший, что я опаснее других и что в первую очередь надо разделаться со мной...

Ствол браунинга опять следовал за моими движениями — справа налево и обратно, и я чувствовал, знал, что в ближайшую секунду снова раздастся выстрел».

Как известно, «чистильщик» Таманцев и боевые друзья победили в этом трудном поединке, уничтожив матерого фашистского шпиона — легендарного Мищенко, которого за двадцать лет более пятидесяти раз перебрасывали на советскую территорию, и арестовав его подручных.

Это стало возможным и потому, что контрразведчики, и в особенности Таманцев, в совершенстве владели оружием и во время огневого контакта действовали стремительно, четко, умело.

Признаться, не раз перечитывал книгу Богомолова и задавался вопросом: где они, современные Таманцевы? Знавал я разведчиков и контрразведчиков, и офицеров войскового спецназа. Видел их на учениях, стрельбах.

Какая там «стрельба по-македонски», какое «качание маятника»? Ноги на ширину плеч, монументальная стойка с пистолетом на вытянутой руке, подсчет дырок в мишени и неописуемая радость, если из «тридцати возможных» выбито 23 очка.

Куда все делось? Кто и когда написал эти дикие наставления по стрельбе из пистолета Макарова? Где, в каком бою, какой противник даст тебе возможность выйти в стойку с ногами на ширину плеч?

Значит, надо было искать что-то другое, иные подходы к обучению стрельбе. Это понимали многие, но... шли годы, десятилетия, а офицер с пистолетом в стойке мог бы стать памятником, как в свое время «девушка с веслом».

Да, боец спецподразделения должен уметь многое. Так, сотрудник американской «Дельты», по мнению ее создателя полковника Чарльза Беквита, обязан осуществлять командование и руководить службой безопасности, грамотно пере-

Учения «Каспий-91». Выход боевых пловцов на территорию «противника»

двигаться с одной позиции на другую, используя технику в ходе штурмовых операций, управлять заложниками, быстро устанавливать личность, определять точку своего стояния, двигаться по местности, преодолевать естественные и искусственные препятствия, защищать заложников от угрозы использования взрывчатых веществ, знать тактику воздушно-десантных войск, управлять гусеничной и колесной техникой.

А также уметь спускаться со зданий, сооружений, самолетов, проводить эвакуацию раненых, овладевать одиночным лазанием, лазанием в связке, устанавливать и использовать траверсные системы крепления троса.

Это перечисление можно продолжить. Не меньше своего собрата по спецназу знают и умеют наши бойцы группы «А» и подразделения «Вымпел».

Однако во всем многообразии специальностей есть нечто главное, определяющее, без чего немыслимо представить бойца спецназа. И это в первую очередь умение владеть оружием, вести огонь.

В любой стране тысячи и тысячи людей имеют дело с оружием: полицейские, армия, силы безопасности, охранники, телохранители, охотники...

Но спецподразделения учатся владению оружием в специфических условиях. В отличие, например, от армии или полиции, бойцы спецназа всегда работают в жестком режиме дефицита боеприпасов. Много ли унесешь с собой в условиях глубинной разведки, когда отрыв от своих сил исчисляется сотнями километров?

Поэтому в «Вымпеле» приучали к мысли, что автоматическая стрельба в принципе противопоказана спецназу. И в этом есть свое рациональное зерно. Небольшая группа разведчиков не может вести длительный бой. А если уж диверсантов вынудили стрелять, то всякий выстрел должен быть наверняка.

Ибо, как говорили мне в «Вымпеле», — промах — это пуля оттуда, пуля в тебя. Однако требования требованиями, но как научить стрелять бойцов метко, эффективно не на словах, а на деле?

Впервые на практике «настоящую стрельбу» вымпеловцы увидели на Кубе. Посоветовал им познакомиться с Хорхе старший тренер российской стрелковой сборной Кудряшов, который был в это время на острове. Ребята долго отнекивались, они уже видели стрельбу кубинцев, и она, откровенно говоря, казалась вершиной стрелкового искусства. А теперь вдруг какой-то Хорхе, никарагуанец. Чему он может научить российских спецназовцев, да еще прошедших стажировку у кубинцев?

Однако тренер настоял. Поехали. Познакомились с двумя никарагуанцами — Хорхе и Луисом.

О своих впечатлениях рассказывает бывший сотрудник «Вымпела» Валерий Киселев: «Хорхе маленький, а кольт — большой. Он достает оружие, начинает стрелять — и все... у нас челюсть отпала.

Ну что тут сказать: он выхватывает кольт, мгновенно взводит, поражает все цели, дырки — в куче, перезаряжает оружие и при этом постоянно движется... Укладывается в 2 — 3 секунды. Фантастика.

Мы говорим: все, нам ничего не надо, учимся только стрелять, показывайте!

Это иной принцип, другой подход к обучению стрельбе и вообще к стрельбе. Когда мы освоили его — словно из школы сразу на пятый курс института шагнули.

Дело в том, что американцы провели анализ десяти тысяч случаев применения оружия ФБР, полицией, спецназом. Учли здесь и опыт бандитских, мафиозных разборок. И оказалось, противники вели огонь на расстоянии от 3 до 7 метров. Всего лишь. Значит, надо учиться стрелять с такого расстояния. Кому нужна эта стандартная стойка и положенные по нашим наставлениям 25 метров?

Но при стрельбе на этих коротких дистанциях все происходит иначе.

Помнится, мы вернулись домой, научились стрелять, запомнили, зарисовали. Начинаем показывать — ребята понимают, руководство не понимает: вы, мол, друг друга перестреляете. Возможно.

А если нас перестреляют в боевой обстановке?

Ладно. Провел я занятия показные. Пришел из «девятки» какой-то начальник, из группы «А», из «семерки». Давай, мол, показывай.

А я уже и до этого понял: что-либо объяснять бесполезно, не поймут и не поверят.

Да и как тут поверишь. Если все, что знал, чему учили, в тартарары летит.

Расстояние-то всего 5 метров. Не то, что выстрелишь, — бросишь пистолет по мишени — не промахнешься.

Что ж, доказывать не стал, устроили соревнование. Договорились так: эти три мишени мои, а эта одна ваша. Стало быть, я поражаю троих, вы меня втроем одного.

По команде должны достать пистолеты и поразить мишени.

Начинаем. Полковник из «девятки» сам командует. Когда сам командуешь, вроде как быстрее получается. Ладно, знаем мы эти штучки, командуйте, полковник.

Скомандовал. Я уже все три мишени положил, а они только руки с оружием подняли для стрельбы. Что ж, челюсти, как у нас в свое время на Кубе, отпали.

Если интересно, буду учить. Интересно. Сели, стали беседовать».

В своем рассказе сотрудник «Вымпела» забыл уточнить весьма интересную деталь: он успел поразить каждую мишень двумя выстрелами. Подчеркиваю: двумя! В этом ведь секрет стрельбы «бам-бам», как называют ее спецназовцы.

В подразделении успешно освоили эту уникальную стрельбу. Да и как ее иначе назовешь, если худшие сотрудники за 7 секунд, лучшие за 4 секунды по команде успевали достать оружие, заряжали его и поражали 12 мишеней. Но поскольку в магазине 8 патронов, стало быть, за это время еще и меняли магазин.

Словом, в считанные секунды, выхватив оружие, перебили 12 человек. При этом все время двигались...

Надо сказать, что творческая мысль бойцов спецподразделения «Вымпел» во многих видах стрельбы искала нечто свое, только им присущее.

Это ведь они изобрели, по сути, новый способ стрельбы из гранатомета. Авторство приписывается нескольким бойцам, поэтому не стану называть никого, но лишь поведаю о самом главном.

Судя по всему, это «рацпредложение» заставила внести сама война. Война в Афганистане. Первый же из наставников-вымпеловцев столкнулся с неразрешимой проблемой: с безграмотностью и невежеством своих подопечных афганцев.

Эту историю мне рассказывали примерно так. «Прибыл я в Афган. Провожу занятия. Вот миномет. «Север предназначен», — говорю. А что такое Север? У них же образования ноль.

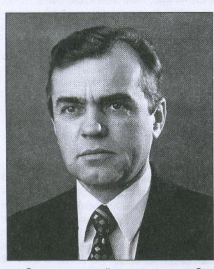
Ладно, ты из ружья стрелял? Стрелял. Вот труба миномета — ружье. Делаю шаг вперед и на вытянутую руку опускаю трубу гранатомета.

Длина руки неизменна. Помощник опускает мину. Видишь, куда упала? А если изменить угол? Ага, ясно...»

Этот способ часто применялся потом в Афганистане. Он прижился и был распространен среди афганцев. «Голь на выдумку хитра», — смеялись вымпеловцы. А уж они-то знали цену этой древней народной мудрости.

Владислав ДВОРЯНИНОВ
Фото Олега СМИРНОВА, рисунок автора

СОСТАВНЫЕ ПРИЦЕЛЬНОГО ОГНЯ

Значимость снайперского огня в боевых действиях очевидна. Это предъявляет повышенные, специфические требования не только к подготовке снайперов, но и к их экипировке, оружию и применяемым боеприпасам.

Публикаций на тему снайперского оружия за последние годы появилось достаточно много, а вот о патронах, к сожалению, забывают. Однако профессиональный снайпер обязан разбираться в тех патронах, которыми стреляет. Ведь точный выстрел зависит не только от стрелка и его оружия: огромную роль играет патрон, характеристики которого полностью определяют настильность траекторий пуль и их устойчивость к ветровому сносу, пробивное и убойное действия и в значительной степени — кучность стрельбы.

Впрочем, появляются материалы и о снайперских патронах, например статья О. Рязанова в № 9/1999 «Солдата удачи». Однако, на мой взгляд, О. Рязанов не во всем прав, и, чтобы не вводить читателей в заблуждение, некоторые фрагменты его статьи требуют комментариев.

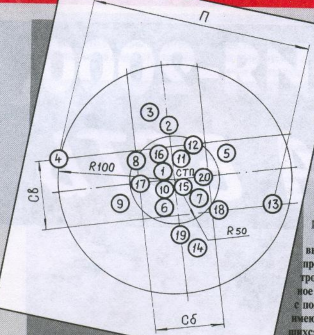
1. Так, автор пишет: **«До 400 м можно смело использовать абсолютно любые боеприпасы: на таком расстоянии различия в баллистике патронов разных типов почти не сказываются»**.

По баллистике — да, но не по кучности. Рассеивание штатных 7,62-мм винтовочных снайперских патронов 7Н1 при стрельбе из баллистического ствола примерно в 10 раз меньше (по площади), чем у валовых патронов с пулями со стальными сердечниками — старого ЛПС и новых 7Н13 и 7Н26 повышенного пробивного действия, достигнутого за счет введения в конструкцию их пуль бронебойных сердечников из закаленной инструментальной стали. При стрельбе из винтовки СВД эта разница уменьшается из-за более тонкого, чем у спортивных винтовок, ствола, отрицательного влияния работы автоматики винтовки на кучность стрельбы, ошибок наводки, ветрового сноса пули и т.п.

Тем не менее, по данным полигонных испытаний, площадь рассеивания пуль снайперских патронов из СВД при стрельбе на дальности 100 — 300 м до трех раз меньше, чем у патронов с пулей ЛПС, а на больших дальностях лучше не менее чем в два раза при отсутствии ветра. В ветреную погоду это преимущество сохраняется, несколько снижаясь в зависимости от скорости ветра. Очевидно, что такая разница в кучности боя винтовки небезразлична для снайперов, особенно при стрельбе по малоразмерным целям.

2. **«На дистанциях до 800 м при стрельбе по особо важным целям лучше использовать целевые патроны («Экстра»)... Свыше 800 м лучше применять патроны обр. 1908 г.: пуля «Д» (дальнобойная) изначально создавалась для ведения огня по целям, удаленным свыше 1000 м»**. Чуть дальше по тексту снова: **«Когда наши конструкторы в 60-е годы разрабатывали снайперский патрон для СВД, то совершили ошибку, унифицировав его по баллистике с тремя другими штатными боеприпасами... Пуля нового снайперского патрона должна быть тяжелой, это облегчает работу снайпера (приходится вводить меньше поправок)»**.

На первый взгляд все верно — теоретически тяжелая пуля выгоднее при стрельбе на большие дальности, хотя это не уменьшает число вводимых поправок. Однако до 400 м тяжелая пуля уступает легкой пуле типа ЛПС по вероятностям попадания в цель из-за меньшей начальной скорости. На дальностях же свыше 800 м она хотя и превосходит легкую пулю, это преимущество обесценивается очень низкими значениями вероятностей попадания, связанными с возрастающим влиянием ошибок в определении расстояния до цели, скорости ветра и др.

Следует учитывать также, что пуля «Д» предназначалась в основном для пулеметов и поэтому кучность стрельбы их такая же, как и у пуль ЛПС: на 300 м R50 ср. не более 10,5 см. Кроме того, для увеличения массы пули необходимо заменять ее стальной сердечник на свинцовый, что резко снижает пробивное действие. Наконец, винтовочные патроны с тяжелой пулей не выпускаются уже несколько десятков лет, а использование старых запасов с истекшими гарантийными сроками хранения вряд ли устроит снайперов.

Особый разговор в отношении использования спортивных 7,62-мм винтовочных патронов «Экстра». Слов нет, у «Экстры» кучность — одна из лучших в мире: при стрельбе из жестко закрепленного в специальном станке ствола спортивной винтовки на 300 м 10 сериями по 10 выстрелов поперечник наихудшей серии (Пнб.) не должен превышать 7,5 см. А лучшие партии этих патронов, отбиравшиеся для сборной СССР по пулевой стрельбе, имели Пнб.= 4,7 см! Но траектория тяжелых (13 г), низкоскоростных (Vo около 760 м/с) и с крутым оживалом (Rож = 40,5 мм) пуль патронов «Экстра» не сопрягается с пулями боевых винтовочных патронов, под которые рассчитан оптический прицел винтовки СВД. Да и запасы этих элитных патронов крайне малы. Так что говорить об их использовании войсковыми снайперами — только дразнить их.

Наконец, о целесообразности обеспечения сопряжения траекторий пуль при стрельбе из снайперской винтовки всеми видами боевых винтовочных патронов. В реальной боевой обстановке у снайпера могут кончиться специальные снайперские патроны. Что ему делать в этом случае, если прицел не рассчитан на использование других патронов? В бою пристреливать винтовку на различные дальности, подбирая подходящие деления прицела? Сейчас же он в случае необходимости берет любой из штатных патронов и продолжает стрельбу. Так что требование об обязательной унификации всех типов винтовочных патронов (так же, как и патронов других номенклатур и калибров) является разумным и обоснованным.

3. **«При использовании валовых патронов снайпер должен произвести поштучный отбор патронов и калибровку пуль...Главное — калибровку пуль по диаметру с помощью калибровочной планки, имеющей ряд отверстий, различающихся по диаметру на 0,01 мм».**

Не представляю, как снайпер будет калибровать пули по диаметру, когда они всей ведущей частью посажены в дульце гильзы? И зачем? Ведь все пули калибруются при их изготовлении на заводе через победитовые матрицы с высокой точностью. Самодеятельностью в этом случае можно только испортить патроны. Другое дело, что стрелять нужно патронами одной партии и выбраковывать патроны с внешними дефектами — с помятыми гильзами, перекошенными пулями или с забоинами на вершинке пули, которые могли образоваться во время их транспортировки.

4. **«При стрельбе по важной цели, не имеющей бронежилета, эффективной операцией может быть подрезание оболочки пули крест-накрест или стачивание носика пули».**

Ну, это вообще из разряда медвежьих услуг. Применение экспансивных пуль против людей — это варварство, запрещенное Гаагской конвенцией 1899 г. С другой стороны, еще в прошлом веке исследования эффективности применения экспансивных пуль во многих странах, и в России в том числе, показали, что всяческие подрезки носика пуль, особенно самодельные, в полевых условиях, резко ухудшают их кучность стрельбы и баллистические качества.

5. **«В головной части снайперской пули...имеется экспансивная пустота».**

Это ошибка. Снайперская пуля никакой экспансивностью не обладает, а небольшая пустота образовалась из-за сложности штамповки остроносого стального сердечника.

Досадные неточности встречаются и у других авторов, пишущих о снайперских патронах. Например, в № 10/1997 «Солдата удачи» опубликована статья В. Зеленко, в которой, в частности, говорится: **«Можно обеспечить более или менее точную снайперскую стрельбу штатными патронами, отобрав их по биению вершинки относительно ската гильзы не более 0,1 мм. В этом случае винтовка (речь идет о 12,7-мм винтовке В-94) обеспечивает поперечник 5 см на дистанции 100 м».**

О, если бы так просто было из рядовых валовых патронов получать первоклассные снайперские! На самом деле указанный автором параметр находится во втором, если не в третьем десятке факторов, влияющих на кучность стрельбы. Возможность же за счет него уменьшить рассеивание пуль валовых патронов в несколько раз просто нереальна.

Вообще же вопрос о числе выстрелов в серии и о количестве серий при оценке кучности стрельбы довольно сложный. Кучность боевых патронов оценивается обычно по результатам отстрела трех серий в 20 (для нормальных калибров) или в 10 выстрелов (для крупнокалиберных патронов). Спортивные патроны раньше тоже оценивались по трем сериям в 20 выстрелов, потом 8х10, а в настоящее время — 10 сериями по 10 выстрелов.

Посмотрите на рисунок: перед вами условная мишень с наибольшим диаметром в 10 см (R100=5 см). При обработке этих 20 пробоин их можно рассматривать поразному: как одну серию в 20 выстрелов или как 2 серии по 10 выстрелов, 4 серии по 5 выстрелов, 5 серий по 4 выстрела, 10 серий по 2 выстрела. После обработки мишени серия в 20 выстрелов дает поперечник рассеивания П=9,4 см, две серии по 10 выстрелов — П ср.=6,5 см и т.д., вплоть до П ср.=2,8 см для серий по 2 выстрела.

Вот вам наглядное подтверждение законов рассеивания: чем больше количество выстрелов в одной серии, тем больше получается величина контролируемого параметра при одном и том же рассеивании. Так что, уменьшая число выстрелов в серии, можно добиться фантастических показателей кучности, далеких от действительности. Кстати, этот прием нередко используется в рекламных целях.

Описанный прием улучшения показателей кучности — самообман, так как уменьшение значения поперечника рассеивания происходит за счет скрытого увеличения разброса средних точек попадания (СТП) серий выстрелов. В данном примере для серии в 20 выстрелов отклонение СТП равно нулю, для двух серий по 10 выстрелов оно составляет 0,8 и 1 см, а для серий по 2 выстрела колеблется в пределах 0,3 — 3,6 см. Вот и все! Разбросы в сериях уменьшаются, но СТП серий «бродят» по мишени и никак не могут контролироваться стрелком.

В приложении к снайперскому делу вывод таков: для изучения «характера» своего оружия снайперу недостаточно привести винтовку к нормальному бою 4 выстрелами. Ему нужно расстрелять не одну сотню патронов на различные дальности, и желательно сериями не меньше, чем по 10 выстрелов. Лишь тогда он будет уверен в своем оружии, как в себе.

НАРКОМАФИЯ-2000, КАК ОНА ЕСТЬ

Николай СТАРОДЫМОВ
Фото из архива автора

В феврале нынешнего года ФСБ России при доминирующем участии Службы безопасности Украины провела крупномасштабную операцию по методу «контролируемая поставка». В результате совместных действий был ликвидирован активно действовавший канал поставки наркотиков из Таджикистана на Украину. Оказался за решеткой целый ряд лиц, причастных к международной наркомафии, как на Украине, так и в одном из уральских городов, который служил своего рода перевалочным пунктом поставки «белой смерти» с Памира на берега Черного моря, а также в некоторые российские регионы. Это несомненный успех совместных действий спецслужб двух стран. И вместе с тем, если реально оценивать его, в результате сложнейшей комбинации перекрыта лишь одна тоненькая струйка в могучем потоке ядовитого дурмана, что вливается в нашу страну и на просторы соседей. Кардинально изменить ситуацию к лучшему трудно даже совместными усилиями соответствующих подразделений правоохранительных структур всего мира.

Образцы «белой смерти»

Почему так мрачно? Увы, этому есть ряд причин.

За годы активной борьбы с наркопреступностью она научилась тщательно маскировать свою деятельность. На какие только ухищрения не идут наркоторговцы, лишь бы только доставить свой ядовитый товар по назначению! Много писали и даже демонстрировали по телевидению неэстетичный процесс «выдачи на гора» драгоценного груза — о так называемых «глотателях», т.е. о людях, которые перевозили через границы контейнеры с наркотой в собственном желудке. «Рекордсмен» сумел заглотить «груза» целых полтора килограмма.

Партия кокаина весом в 205 кг в 1997 году прибыла в Россию запаянной в банки с этикетками «Свиная тушенка». В следующем году 10 кг зелья было обнаружено в тайниках антикварной мебели, которую пытались вывезти в Санкт-Петербург из Латинской Америки. Хлебнувшие независимости и не разобравшиеся, что с ней, с независимостью, делать, чеченские бандиты партиями отправляли наркотики в глубь России в копченой колбасе (копченой — чтобы специально натасканные на зелье собаки не учуяли опасную начинку)...

И подобных примеров можно приводить великое множество. Изобретательность наркоторговцев, кажется, не знает пределов. И неудивительно — любые ухищрения, сколь бы дорогостоящими они ни были, окупаются сторицей. Еще бы! Ведь затраты на производство и транспортировку этого дурмана перекрываются на несколько порядков. Полунищий колумбийский пеон, за гроши обрабатывая кустарник, на котором произрастает кока, даже не подозревает, что конечный продукт ее переработки будет стоить на розничном рынке в далекой России в 12 000 раз дороже, чем получает за работу он. В 12 000 раз!

А за такие баснословные дивиденды наркоторговцы готовы на все. Не случайно же у международных наркокартелей собственная мощная служба безопасности, свои вооруженные формирования, современные средства связи, транспорт, не только не уступающие, но даже превосходящие те, на которые могут раскошелиться для оснащения своих структур государства, пытающиеся бороться с этой «белой чумой»...

У международной наркомафии имеется немалый опыт проникновения в организации, ведущие борьбу с производителями и распространителями «белой смерти», а то и во властные структуры целого ряда государств. В прессе как-то промелькнула информация о том, что 4 из 5 дел, которые возбуждает ФБР против сотрудников муниципальной полиции, в той или иной степени имеют отношение к распространению или обеспечению защиты распространителей наркотиков в «самой демократической стране мира». Допустим, что эти сведения несколько преувеличены, однако следующие не вызывают сомнения. По данным Интерпола, правительства не менее 12 стран мира находятся под откровенным влиянием наркомафии.

Последний факт уже сам по себе тревожен. Однако у этой проблемы есть еще одна сторона. Дело в том, что формула «страна производит наркотик — она же его и потребляет» магнатов «белой смерти» не устраивает. Произведенный наркотик нужно вывозить, зарабатывая на подобном экспорте как можно больше, иначе игра не стоит свеч.

Возьмем, к примеру, Афганистан — раздираемое междоусобицей государство, входящее в так называемый «Золотой полумесяц», один из мировых центров производства и распространения героина. Здесь наркосодержащие растения выращиваются вполне открыто. Более того, 95% подобных смертоносных «плантаций» в настоящее время находится на территории, контролируемой талибами. И они активно используют дивиденды, которые дает нелегальный экспорт этого дурмана, в качестве источника финансирования всех авантюр, которые затевают лидеры этого ортодоксального исламского движения. Даже морально-идеологическую базу подвели под данное международное преступление: мол, подобным образом они мстят всему миру за то, что он не желает признавать данный режим, который, напомним, пришел к власти, повесив законно избранного президента страны. Талибы, к слову, и чеченским бандитам помогали все тем же дурманящим порошком — транспортировать его легче, а каким образом «смерть белую» превратить в смерть стреляющую, так это, как говорится, дело техники...

Основными международными центрами производства и распространения по всему свету наркотических средств являются: «Андская группа» (Перу, Боливия, Венесуэла, Колумбия); «Золотой полумесяц» (Афганистан, Пакистан); «Золотой треугольник» (Лаос, Камбоджа, Таиланд); в последнее время в этот сформировавшийся рынок ворвались и начали, активно расталкивая локтями конкурентов, обосновываться еще две мощные силы — нигерийцы и албанцы (за последних особое спасибо США и НАТО). Наркопути уже прочно опутали весь Земной шар.

О том, какие средства находятся в обороте у международных наркопреступников, свидетельствуют факты. Скажем, в странах «Андской группы» в год производится 750 — 900 тонн кокаина, причем по разным оценкам правоохранительными органами задерживается от 5 до 10, максимум, в особо удачные годы — до 25% зелья. Что касается стран «Золотого полумесяца», то в рекордном 1996 году только в Афганистане было произведено 3 тыс. тонн опиума. И это не считая различных синтетических наркотических препаратов, которые производятся сейчас в огромных количествах по всему миру.

Россия в этом процессе также уже сумела захватить свое место под «наркосолнцем». «Синтетика» пересылается потребителям самыми различными, самыми неожиданными способами: наркотиками пропитывают почтовые марки, страницы «толстых» журналов, ими заполняют пустоты в сувенирах-безделушках, их засыпают в «кармашки», сделанные в футлярах компакт-дисков...

Да, «синтетика» пока дороже, производить ее сложнее, так что пока по степени распространенности это зелье уступает наркоте натуральной. Но, судя по всему, только пока. Эксперты пессимистически констатируют, что, если вдруг сегодня границу России наглухо закрыть от притока импортных натуральных наркотиков, ситуация к лучшему не изменится. Слишком крепко укоренилась тяга к зелью практически во всех слоях нашего общества. Наша страна уже сейчас, хотя и не в столь больших масштабах, как Голландия или Германия, но экспортирует некоторое количество «синтетики» соседям. На это в России мозгов хватает. Группа наших студентов-химиков едва ли не в кухонных условиях сумела синтезировать наркотик, который является более простым в производстве и, следовательно, дешевым аналогом самого сильного зелья в мире, — так называемый «китайский белок». Одного грамма его достаточно для создания 10 000 доз, причем привыкание к нему происходит после первого же приема. Юных «гениев» от химии, естественно, арестовали.

Еще в 1991 году КГБ СССР предупреждал, что форсированно-непродуманная интеграция России в мировую экономику неизбежно привлечет к ней внимание интернациональной преступности и стимулирует, в частности, наркотизацию страны. Однако столь тревожный сигнал был проигнорирован. А прогноз чекистов и оправдался в полной мере. За неполных 10 лет Россия прочно вошла в пятерку стран мира с наибольшим потреблением наркотиков. По официальным данным, среди наших сограждан более или менее регулярно употребляют наркотики от 2 до 5 млн. человек. Рискну высказать предположение, что эти данные несколько занижены. Достаточно потолкаться в подземном переходе возле всемирно известного здания на Лубянке или у московской аптеки №1, побывать практически на любой дискотеке, чтобы убедиться, насколько легко и просто заполучить дозу «порошка». Аналогичные «точки», не сомневаюсь, имеются в любом более или менее крупном городе. Потому эксперты пророчат, что к середине наступающего века «на игле» будет сидеть до 50 млн. наших сограждан. Чтобы оценить степень опасности прогноза, необходимо принять во внимание, что в стране неуклонно снижается число жителей и нет ни малейших оснований для надежды на то, что рождаемость вдруг начнет повышаться и разорвет пресловутый «русский крест» (так сейчас

Задержан один из наркоторговцев

Пути распространения наркотиков из Афганистана на территорию России

условно называется диаграмма, показывающая превышение смертности над рождаемостью в стране). Так что картина представляется попросту катастрофической!

На сегодняшний день Россия для международной наркомафии является едва ли не идеальным полем для обильного засеивания, приносящего столь высокие дивиденды плевелами. Ветераны правоохранительных органов с ностальгией вспоминают времена, когда само слово «наркоман» звучало едва ли не экзотически.

Сегодня же наркоту в Россию везут любыми путями и способами. Наша страна пользуется сомнительной славой одной из самых (если не самой) благоприятных в мире по легкости «отмывания денег». Потому количество зелья, ввозимого в страну, с каждым годом неуклонно увеличивается. Скажем, за последние 10 лет объем изымаемых из криминального оборота наркотиков возрос в 1000 раз и достиг 50 — 69 тонн в год. Ну а сколько дошло до потребителя?.. Вдесятеро (!) больше.

В России сейчас в обороте находится примерно 1,5 млрд. долларов, связанных с наркобизнесом. А из-за границы готовы влиться еще 8 млрд. Годовой доход мирового наркобизнеса сопоставим с валовым национальным продуктом стран — членов ЕЭС! При этом нужно учесть, что какая бы доля «зелья» ни изымалась из незаконного оборота, реальной прибыли это никому не приносит — незначительная часть его используется в медицинской промышленности, а основная масса попросту уничтожается. И это, как ни парадоксально, выгодно все той же наркомафии — позволяет поддерживать розничные цены на высоком уровне.

Еще несколько цифр. Если в 1996 г. российскими правоохранительными органами героин был обнаружен в 14 субъектах Российской Федерации, то уже в следующем году — на территории 43 субъектов РФ, а в минувшем не осталось ни одного субъекта Российской Федерации, где бы не было обнаружено потребления героина. Другими словами, наркомафия обзавелась плацдармами по всей нашей стране, повсюду есть люди, готовые уговорить вашего ребенка первый раз попробовать бесплатного «кайфа» и послать его на преступление для оплаты каждой последующей дозы.

В самом деле, о том, что несет с собой наркота, уже говорено-переговорено, писано-переписано. Это деградация личности, неминуемо ведущая к смерти, это разбитые семьи, это дети-уроды и олигофрены, это уничтожение генофонда нации, народа, нашей страны, страны, которая и без того в войнах и революциях минувшего века потеряла больше всего своих сограждан. Если мы не сумеем остановить поток отравы, под вопросом окажется само существование русского народа как такового!..

Общую беду усугубляют многочисленные «побочные» преступления, на которые активно толкает своего раба невзрачный белый порошок.

Сам по себе героин (опиум, экстази, ЛСД и т. д.) стоит денег. И хотя цена дурмана за эти годы несколько снизилась (1 г героина — а это 5 — 6 доз — в 1993 —1994 гг. в розницу стоил 120 долларов, а ныне 20 — 25 долларов, 1 г кокаина 300 против 80 — 120 долларов), эти деньги также где-то нужно доставать. Учтем уровень доходов наших сограждан, степень безработицы — и вывод напрашивается сам собой: каждый наркоман — это потенциальный вор, грабитель, убийца. Не случайно за последние пять лет число преступлений, спровоцированных употреблением «порошка», в России увеличилось в 5 раз и в прошлом году составило 180 тыс.

И это только зарегистрированных! Если же добавить к этому, что каждый человек, который хранит наркотическое средство, согласно Уголовному кодексу также является преступником, то во сколько же раз придется увеличить это число?!.

Посмотрим на проблему и с другой стороны. Мафиозные структуры, занимающиеся ввозом в страну и сбытом наркотиков, параллельно продвигаются и на других полях криминального поприща. Поэтому бок о бок с «белой смертью» идут такие преступления, как похищения и торговля людьми, в том числе и в качестве доноров человеческих органов, контрабанда оружия, терроризм, коррупция...

Впрочем, в России у наркомафии имеется одна, весьма характерная особенность. Так уж традиционно повелось, что торговля «белой смертью» в нашей стране в значительной степени контролируется мафиозными кланами кавказского происхождения. И значительная часть выручки от нее идет на «легализацию» выходцев с Кавказа как в обеих столицах, так и в других крупных городах России. А это значит, что деньги расходуются на получение российского гражданства, приобретение квартиры, дачи, машины, на взятки с целью получения прописки-регистрации... Затем по протоpенной дорожке число «россиян» пополняется родственниками «первопроходцев»... И вот уже тут и там возникают и разрастаются этнические диаспоры, отличающиеся цепкостью, зачастую беспринципностью, спаянностью, готовностью пойти на все ради интересов своих личных и своего клана. Известный факт: чеченские диаспоры, разбросанные по всей России да и по другим странам, нередко активно помогали материально обосновавшимся под знаменем ваххабизма международным террористам. Известен и другой факт: отступающие под ударами федеральных войск бандиты специально оставляли в населенных пунктах наркотики — в расчете на то, что какая-то часть российских военнослужащих захочет отвлечься от суровой действительности при помощи дармовой «дури».

Значительная часть вырученных от поставки в российскую глубинку наркотиков идет на «легализацию» здесь «новых русских» чаще всего нерусских кровей. По прогнозам специалистов, данный процесс в ближайшем будущем начнет сворачиваться — ключевые позиции наркомафия уже завоевала. И на что же пойдут выручаемые от торговли наркотой свободные деньги?

Из мирового опыта можно вырисовать приблизительную схему того, как распределяются наркотические сверхприбыли. Часть их идет на организацию следующей поставки, на поддержание действующего наркоканала. Часть уходит на обслуживающие структуры: осведомителей, курьеров, охрану, на оплату криминальной «крыши», на «под-

питку» коррумпированных чиновников и т.д. Что-то расходуется на обеспечение собственного комфорта. Канули в Лету те времена, когда «воры в законе» являли собой эталон аскетизма. Скажем, на даче одного из заправил российского наркобизнеса по кличке Цируль одна лишь люстра венецианского стекла стоила 120 тыс. долларов.

И все равно деньги остаются — и деньги немалые. На что они пойдут? Если судить по иностранным кинофильмам, тамошние наркодельцы стремятся легализовать полученные доходы и вложить их в легальный бизнес, либо пытаются лезть в политику. Судя по всему, у нас подобная схема вряд ли сработает. Вкладывать сверхприбыли в экономику собственной страны представители криминала, в том числе и наркокриминала, не спешили и раньше, а после августа 98-го — и подавно. Торговцы прибыльным дурманом предпочитают вывозить капитал за границу. Таким образом, наши сограждане, отравляя свой организм наркотой, финансируют экономику других стран.

Контейнеры с наркотиками, изъятые из желудка «глотателя»

К слову, об августе 98-го. Как мы сейчас видим, дефолт был неизбежен. Но августовский экономический обвал потряс и наркоторговлю в стране. Причем привел к результатам совершенно неожиданным. Торговля наркотиками не задохнулась от нехватки денег у неселения — просто у нее резко сменились приоритеты. В результате мгновенного падения жизненного уровня значительной части потребителей наркотиков вместо «благородных» героина и кокаина рынок заполнился более дешевыми, более жесткими и губительными для организма (насколько, конечно, в этом вопросе можно вести разговор о сравнительных степенях) видами наркоты. Одновременно на границах России и СНГ уже накапливаются новые запасы «белой смерти», готовые хлынуть на нашу многострадальную землю, едва наметится тенденция к стабилизации экономической и политической ситуации в стране.

Каковы же могут быть прогнозы развития ситуации с наркотизацией всея Руси? Увы, их трудно назвать утешительными. Экспансия дурмана в страну будет нарастать. Число приобщившихся к зелью людей, особенно среди молодежи, также будет неуклонно увеличиваться. При этом нет сомнения, что этот процесс будет сохранять устойчивую тенденцию. Вместе с тем в связи с сохраняющейся низкой покупательной способностью населения в течение какого-то (возможно, достаточно длительного) времени будет преобладать спрос на низкокачественные, дешевые виды наркотиков.

Так неужели все так безнадежно?! Неужто государство ничего не в силах противопоставить наркотическому половодью, готовому поглотить наш народ? Неужели мы уже скользим по наклонной плоскости и не имеем возможности остановить это падение?

Да, безнадежно, если только всем миром по-настоящему не возьмемся за борьбу с этим злом во имя будущего наших детей. И первые шаги в этом направлении уже делаются.

Так, в последнее время заметно активизируется международное сотрудничество правоохранительных структур, призванных препятствовать международному перекачиванию наркотиков. В частности, у сотрудников Управления «Н» ФСБ России сложились прочные плодотворные контакты с коллегами из аналогичных структур США, ФРГ, Колумбии, Франции, Голландии, Словении, Болгарии, Польши, Перу, Испании, Турции... Правда, в этом вопросе регулярно возникают проблемы, порой трудно разрешимые. Речь идет о том, какие действия дозволяются законодательствами различных стран для изобличения преступников.

Для примера возьмем совместную украинско-российскую операцию по методу «контролируемая поставка», о которой шла речь в начале данного материала. Суть ее состоит в том, что партия наркотика, которую транспортирует курьер, находится под постоянным контролем сотрудников спецслужб. Это дает возможность вскрыть и в результате кропотливых, целенаправленных действий ликвидировать всю структуру криминальной организации. Однако этот метод таит в себе опасность, что курьер в какой-то момент может уйти из-под наблюдения, и тогда наркотик достигнет потребителя. Тут-то и кроется нестыковка, скажем, российского и английского законодательств. В Великобритании подобный метод запрещен, там требуется подменить опасный груз на «балласт». У нас же в случае подмены груза суд даже не примет дело к производству.

Учитывая, что международная наркомафия рассматривает СНГ как единую территорию, единый рынок сбыта, большинство постсоветских республик заключили между собой ряд двух- и многосторонних соглашений, имеющих целью противостоять этому злу. В числе примеров, подтверждающих их действенность, можно привести совместные операции «Стоп», «Ипанак», «Балтийская инициатива» и т.д. Хотя надо особо отметить, что бывшие «наши» прибалтийские республики подчеркнуто неохотно идут на контакт с сотрудниками ФСБ даже в вопросах борьбы с наркотизацией. Там законодательно запрещены всякие контакты с российским наследником КГБ (позиция, напоминающая анекдот с мужчиной, выколовшим себе глаз, чтобы у его тещи был зять кривой). В качестве положительного примера совместного противостояния расползающемуся по территории развалённого СССР зелью можно привести Белоруссию, Украину, Казахстан; ну а потом, по нисходящей, Узбекистан, Киргизия... Замыкают этот список Таджикистан и Туркменистан, с территории которых в Россию попадают наркотики, но отнюдь не информация о путях их проникновения.

Между тем у Федеральной службы безопасности России, как, несомненно, и у других «силовых» структур страны, имеются и собственные успехи в этой области. Так, в последнее время сотрудниками ФСБ перекрыто более 50 международных каналов, по которым в страну вливались наркотики. Изъято зелья на сумму более чем 1 млрд. долларов, арестовано более 300 крупных руководителей и организаторов наркобизнеса.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СНАЙПЕР-ПАТРОНЕ

Владислав ДВОРЯНИНОВ

Фото из архива «СОЛДАТА УДАЧИ»

Первыми снайперскими винтовками советского производства были магазинная винтовка обр. 1891/30 гг., самозарядная СВТ-40 и автоматическая АВС-36. Стрельба из них велась валовыми патронами с легкой и тяжелой пулями, имевшими одинаковую кучность.

Тем не менее кучность стрельбы из снайперских винтовок была лучше, чем из обычных трехлинеек, за счет изготовления нарезов ствола с половинными допусками и лучшей отделки канала. Это видно по наставлениям тех лет. В наставлении по стрелковому делу 1938 г. говорится, что при приведении к нормальному бою обычной винтовки обр.1891/30 гг. на дальности 100 м попадать в круг диаметром 15 см должно не менее трех пуль из четырех. Для снайперской же винтовки бой признавался нормальным, если все четыре пробоины укладываются в круг диаметром 8 см.

К созданию специального патрона для снайперских винтовок у нас приступили после войны. В план работ НИИ-44 на 1947 г. были включены две темы: разработка 7,62-мм винтовочного патрона для снайперской стрельбы и исследование зависимости кучности боя от точности изготовления патрона и его элементов.

К концу того же года НИИ-44 испытал различные варианты снайперских патронов, остановившись на тяжелой пуле массой около 13 г, изготовил опытную партию патронов и направил ее на испытания в Щурово. Однако заключение полигона и УСВ ГАУ было резко отрицательным:

«1. Путь, выбранный НИИ-44 для создания патрона для снайперской стрельбы (тяжелая пуля, низкая скорость), себя не оправдал, т.к. при весьма незначительном улучшении кучности боя выбранная конструкция патрона НИИ-44 имеет очень серьезные отрицательные стороны, как несопряжение траектории пули с траекторией легкой пули валового патрона на дистанциях 300, 600, 800 м и уменьшение дальности прямого выстрела.

2. Дорабатывать опытную пулю в представленном варианте нецелесообразно. Разработку пули для снайперской стрельбы необходимо проводить в направлении получения более совершенной формы пули, наиболее выгодного сочетания веса и скорости пули и хорошего монтажа.

3. Сопряжение траекторий с легкой пулей должно обеспечиваться до 1000 м.

4. Ближайшим этапом в отработке патрона для снайперской стрельбы должно быть исследование финских 7,62-мм патронов с тяжелой пулей с точки зрения изучения факторов, обеспечивающих высокую кучность боя этих патронов».

Доработка снайперского патрона велась после этого НИИ-44 еще два с половиной года.

Однако снайперский патрон так и не получился. В 1950 г. НИИ-44 внедрил наработанный опыт по кучности винтовочных патронов на патронных заводах и закрыл тему. Уровень качества валовых патронов улучшился, однако в чертежах норматив остался прежним. Только в 70-е годы он для патронов с пулей со стальным сердечником был изменен: R50ср. на 300 м не больше 9 см.

В то же время из этих исследований родилось направление по созданию 7,62-мм винтовочных спортивных патронов. Вначале на Новосибирском заводе был создан 7,62-мм винтовочный целевой патрон ЦП, обеспечивавший по тем временам отличную кучность стрельбы на 300 м: R100ср. не более 8 см.

Несколько позже появился спортивный винтовочный патрон более высокого класса — будущий патрон «Экстра». Связано это было с тем, что рассеивание пуль патрона ЦП было велико (R100=8 см соответствует поперечнику порядка 13 см) и при диаметре «десятки» спортивной мишени 10 см недостаточно для достижения высоких спортивных результатов.

Учитывая это, НИИ-44 было выдано задание на создание «рекордного» патрона. Еще в 1948 г. эта работа была поручена молодому инженеру К.Т. Макаровой, которая со временем превратилась в корифея по кучности спортивных патронов. Клавдию Тимофеевну знали многие поколения членов сборной команды СССР по стрельбе из произвольной винтовки, а ее патрон брал золото на всех чемпионатах мира, Европы и на Олимпийских играх.

Однако найденное техническое решение по спортивным патронам не могло быть использовано для боевых снайперских патронов из-за высокой стоимости спортивных патронов, связанной со сложной технологией их изготовления, недостаточным пробивным действием пуль со свинцовыми сердечниками и большим расходом дефицитных цветных металлов (латунная гильза, томпаковая оболочка, свинцовый сердечник).

Между тем о снайперском патроне не забывали: в 1952 г. Щуровский полигон, выполняя очередную исследовательскую работу по совершенствованию системы стрелкового вооружения, обосновал необходимость улучшения кучности стрельбы из снайперской винтовки до R50 не более 7 см на дистанции 300 м. Но в тот период еще только шла отработка пули со стальным сердечником и о такой кучности снайперы могли лишь мечтать.

Неожиданный импульс идее создания снайперского патрона был дан во время работ над единым патроном (см. «Содат удачи» № 10/1995). Тогда, в начале 60-х годов, инженером НИИ-61 (преемник НИИ-44, в будущем — ЦНИИТочМаш) П.Ф. Сазоновым для 7,62-мм единого патрона была разработана конструкция пули улучшенной аэродинамической формы. Заимствованная позже для 5,45-мм патрона, она произвела фурор на Западе, где ее называли лучшей пулей XX века.

Так вот, эта пуля стабильно показывала прекрасные результаты по кучности стрельбы — в 1,5 — 2 раза лучшие, чем при стрельбе винтовочными пулями ЛПС, в том числе при стрельбе из опытной снайперской винтовки Симонова СВС-126.

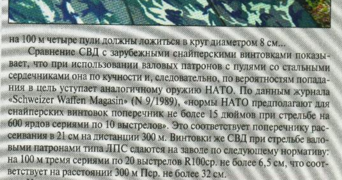
Когда эпопея с единым патроном закончилась, Сазонов попытался применить свою пулю для создания снайперского патрона. После достаточно широких испытаний в отчете появился вывод: «Установлена возможность создания самозарядной снайперской винтовки с кучностью стрельбы, лучшей, чем при стрельбе из снайперской винтовки обр. 1891/30 гг., и близкой к результатам, получающимся при использовании целевых патронов ЦП». Позже подобные результаты были получены и при стрельбе из винтовок Драгунова — ССВ-58, ССВ-61 и СВД.

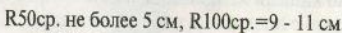
Проводя в 1961 — 1962 гг. испытания сначала единого, а затем и модернизированного винтовочного патронов с новой пулей, полигон подтвердил:

«Требуемая кучность боя снайперских винтовок может быть достигнута за счет применения специальных патронов для снайперской стрельбы».

На основании этих исследований НИИ-61 на 1962 — 1963 гг. была выдвинута НИР по повышению эффективности стрельбы из винтовки СВД за счет патрона. Работы велись совместно с Новосибирским заводом по пяти направлениям: два варианта тяжелой пули на базе спортивных патронов «Экстра» и ЦП с небольшими точеными стальными сердечниками в головной части; пуля улучшенной формы от единого патрона; валовая пуля ЛПС с устроженными допусками и пуля со стальным сердечником новой, оригинальной конструкции, которая в настоящее время известна как снайперская, разработанная группой все того же Сазонова. Именно она выиграла конкурсные испытания в 1963 г. и была рекомендована полигоном для дальнейшей отработки. При стрельбе из баллистических стволов патроны с этой пулей показывали еще лучшие результаты: на 300 м

R50ср. не более 5 см, R100ср.=9 - 11 см.

Согласовывая тактико-технические требования к снайперскому патрону по ОКР на его разработку, выдвинутую на 1964 г., ГАУ еще больше ужесточило требования к патрону: кроме стального сердечника пули, патрон должен был иметь штатную биметаллическую гильзу, не очень существенно превосходить валовый патрон по стоимости и при этом не уступать по кучности стрельбы спортивному патрону ЦП, обеспечивая R100ср. не более 8 см при отстреле трех серий по 20 выстрелов на те же 300 м. В итоге 7,62-мм винтовочный снайперский патрон был отработан, в 1967 г. принят на вооружение под индексом 7Н1 и изготавливался до последнего времени.

Интересен и важен один нюанс из истории винтовки СВД и патрона для нее. Е.Ф.Драгунов с 1950 г. занимался проектированием целевого оружия, поэтому при разработке СВД вложил в нее весь опыт, накопленный за время конструирования спортивных винтовок. В частности, стремясь выжать максимум кучности, он заимствовал для своей «снайперки» нарезы от спортивных винтовок — с шагом 320 мм, а не 240 мм, как на боевом оружии.

Это было сделано грамотно: от величины угловой скорости вращения пули при вылете из ствола зависит величина отлетов ее в боковом направлении под действием центробежной силы. Естественно, что при большем шаге нарезов скорость вращения пули была меньше.

Никто не возражал против такого шага нарезов вплоть до принятия СВД на вооружение, пока при очередном испытании винтовок не обнаружилось, что валовые патроны с бронебойно-зажигательной пулей Б-32 при стрельбе из СВД летят кувырком, а их рассеивание увеличивается в два раза.

Закрутилась многолетняя карусель: исследования, совещания, испытания... Ижевский завод рекомендовал перейти на шаг в 280 мм, при котором не только обеспечивалась устойчивость полета и прежняя кучность пуль Б-32, но и повышалась кучность боя снайперских патронов. Однако по непонятным причинам в конце концов решили в дальнейшем СВД выпускать с шагом нарезов 240 мм, хотя это увеличивало рассеивание пуль снайперских патронов на 25%. В связи с этим в конструкторской документации на патрон стало два норматива по кучности стрельбы: при стрельбе из стволов с шагом нарезов 320 мм R100ср. не более 8 см, а с шагом нарезов 240 мм R100ср. не более 10 см.

К сожалению, эти изменения не нашли отражения в соответствующем наставлении по стрелковому делу. В НСД для СВД до сих пор значится: шаг нарезов — 320 мм, а о снайперском патроне даже не упоминается. Приведение же винтовки СВД к нормальному бою рекомендуется производить патронами с пулей ЛПС с теми же нормативами, что и в 1938 г. — на 100 м четыре пули должны ложиться в круг диаметром 8 см...

Сравнение СВД с зарубежными снайперскими винтовками показывает, что при использовании валовых патронов с пулями со стальными сердечниками она по кучности и, следовательно, по вероятностям попадания в цель уступает аналогичному оружию НАТО. По данным журнала «Schweizer Waffen Magasin» (N 9/1989), «нормы НАТО предполагают для снайперских винтовок поперечник не более 15 дюймов при стрельбе на 600 ярдов сериями по 10 выстрелов». Это соответствует поперечнику рассеивания в 21 см на дистанции 300 м. Винтовки же СВД при стрельбе валовыми патронами типа ЛПС сдаются на заводе по следующему нормативу: на 100 м тремя сериями по 20 выстрелов R100ср. не более 6,5 см, что соответствует на расстоянии 300 м Пср. не более 32 см.

Несмотря на это, винтовка СВД была принята на вооружение, потому что в два раза превосходила по эффективности снайперскую винтовку обр. 1891/30 гг., в основном за счет возможности производства по цели двух, а то и трех прицельных выстрелов вместо одного из магазинной винтовки.

Разработка же и принятие на вооружение снайперского патрона как бы вдохнули в СВД вторую жизнь. Теперь рассеивание из нее стало (в зависимости от шага нарезов): R100ср. не более 10 — 12 см на дистанции 300 м, т.е. Пср. не более 16,5 — 20 см. Эти показатели вполне соответствуют современным требованиям к снайперскому оружию.

Нельзя не сделать еще одного замечания, касающегося требований к снайперскому оружию по кучности стрельбы. Во многих статьях говорится, что снайперским оружием может считаться только то, которое обеспечивает рассеивание выстрелов не больше 1 МОА, т.е. не больше одной угловой минуты (кстати, это соответствует величине поперечника на 300 м, равного 8,7 см, а не 7,5 см, как часто пишут, что далеко не одно и то же). Так вот, это требование относится к высококлассным спортивным винтовкам и патронам, но не к боевому снайперскому оружию, и путать это не следует.

В заключение хочу вспомнить статью Рязанова в «Солдате удачи», в которой он писал: «Сейчас крайне необходим новый снайперский патрон, по точности близкий к целевому, но имеющий высокие бронебойные свойства». С удовольствием сообщаю, что с конца прошлого года начат серийный выпуск модернизированного 7,62-мм винтовочного снайперского патрона под индексом 7Н14. Этот патрон по кучности стрельбы равноценен патрону 7Н1 (т.е. ЦП), но существенно превосходит его по бронебойному действию благодаря введению в конструкцию пули заостренного закаленного стального сердечника вместо тупоконечного из стали 10.

Ведутся и другие работы по улучшению характеристик наших валовых патронов всех калибров. Поэтому нет никакой необходимости в заимствовании иностранных патронов или переходе на патроны НАТО, как пишут некоторые горячие головы. Наши патроны и оружие мало в чем уступают лучшим иностранным образцам, а по ряду характеристик превосходят их.

ГАВАНА ГОРОД КРАСНЫХ ФОНАРЕЙ

Виктор ПОЛИГЛОТ

Фото из архива автора

В середине сентября 1962 г., незадолго до начала Карибского кризиса, судьба забросила меня, как и тысячи других советских военнослужащих, на Кубу. Операция «Анадырь», которую рядовые участники сразу окрестили «Кот в мешке», начиналась в условиях строжайшей секретности. Никто из нас не знал, где и против кого конкретно нам предстоит воевать. Но что мы едем именно на войну, было ясно как Божий день. Не к теще же на блины собрались мы с танками, бронетранспортерами, орудиями и минометами. Вот только странно было, что всех нас переодели в гражданскую одежду. Вид был тот еще — как партизаны из отряда Ковпака. Впрочем, солдат остается солдатом даже тогда, когда одет в пиджачную пару. Куда денешься от автомата, прицепленных к поясу подсумков и «сидора» за спиной?

Перед посадкой на суда нам внушали, что мы едем выполнять свой интернациональный долг, а где и как — в свое время узнаем. Но очень скоро офицерскому составу стало ясно, что пункт назначения — остров Свободы. В море нам зачитали боевой приказ. Едем защищать завоевания кубинской революции от агрессивных поползновений американского империализма. Криков «ура» не припомню, но настроение у всех было боевое. Держитесь, янки, Иван с печи слез — вот ужо разгуляется!

К великому счастью для нас и для всего человечества, до настоящей драки дело не дошло. Ну, сбили под шумок американский самолет-разведчик. Так это ж не мы — кубинцы (поди докажи, что наш расчет наводил ту самую зенитную ракету). Ну, утопили ударом с воздуха американский катер, пытавшийся под покровом ночи высадить на Кубу десант кубинского эмигрантского отребья. А кто пилотировал те самолеты — тайна, покрытая мраком. Словом, изрядно попугав друг друга, наши и американцы договорились ядерной войны не начинать. Когда наши оперативно-тактические ракеты с ядерными боеголовками были вывезены с острова, период острой конфронтации закончился, но угроза вторжения американских войск оставалась вполне реальной. Советским военным специалистам, как нас стали именовать, было понятно, что предстоит осваиваться на острове всерьез и надолго.

Потянулись месяцы солдатских будней. Большинство советских военных специалистов (офицеров, сержантов и рядовых) разместили в закрытых гарнизонах по всему острову, запретив всякие индивидуальные увольнения. Раз-два в месяц их гуртом вывозили на ближайший пляж, в магазин за товарами первой необходимости — и точка. Но мужик остается мужиком в любой обстановке, ему хочется и выпить чего-нибудь покрепче, и за юбку подержаться.

Вскоре у нашего военного командования начались неприятности. То один, то другой интернационалист, слишком буквально толковавший необходимость «крепить узы дружбы с народами всего мира», убегал в самоволку. Как правило, он доходил лишь до ближайшего питейного заведения, а после, приняв на грудь отнюдь не наркомовскую норму, пускался во все тяжкие. Искать самовольщиков было нелегко, ибо желающих укрыть Ивана у себя, приласкать его в постели на всю ночь на Кубе было навалом. Проституция там была образом жизни десятков тысяч женщин как до, так и после революции. Разве что клиенты поменялись. Вместо богатеньких туристов объявились нищие советские военные специалисты. Вот тогда-то командование приняло решение организовать в Гаване и других крупных городах страны советские военные комендатуры.

Через полгода после приезда в страну меня вызвали в штаб группы советских войск, чтобы сообщить, что я назначен дежурным помощником военного коменданта Гаваны. Я тогда был еще неопытным в жизни и едва начинавшим соображать в делах военной службы лейтенантом, поэтому перспектива майорского оклада (и особенно относительной независимости от мелкого начальства) меня манила.

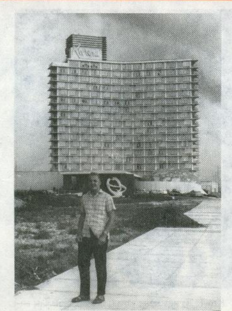
На оказавшейся в моем заведовании территории Большой Гаваны насчитывалось более 300 крупных и средних увеселительных заведений — кабаре, ресторанов, кабаков, бардаков, портовых притонов, не считая мелких «брызг«. Это, так сказать, «организованный отдых». Но надо также учесть, что в те времена улицы города и окрестных поселков в вечерние часы буквально кишели женщинами легкого поведения, которые (кто с лицензией, а кто на свой страх и риск) пытались продавать себя первому встречному. Стоило им завидеть кого-нибудь в штанах, они наперебой бросались расхваливать ему свои прелести, демонстрируя их тут же, на улице. Другие нанимали за конфетку сопливых пацанов, которые нагло хватали иностранца за рукав и на смеси испанского и английского (а вскоре и русский язык вошел у них в моду) втолковывали ему, что «вон в том подъезде у меня сестренка 12 лет, еще ни разу не была в деле — тебя дожидается».

Фидель Кастро поначалу и нашим военачальникам предлагал поселить рядом с советскими военными городками своих путан. Когда ему разъяснили, что русским секс не нужен, им женщину с успехом заменяет великое учение марксизм-ленинизм, он в полном недоумении промолвил нечто вроде: «Я тоже коммунист, но больше двух недель без женщины прожить не могу».

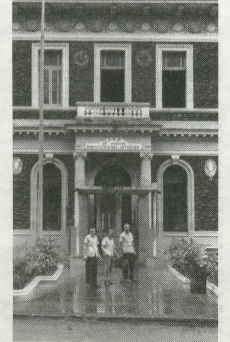
Гавана тех лет была, безусловно, интересна своей ночной жизнью. Наблюдать ее довелось не всем и не так полно. Но мне по должности пришлось познакомиться с ней вплотную. Я побывал во всех всемирно известных кабаре, казино, ресторанах Гаваны. Вход в заведения был обычно платным, но меня с моим мандатом пропускали без вопросов. Видел феерические представления, которые в то время просто ошеломляли неискушенного советского зрителя. Могу сказать, что сегодняшняя Россия только входит во вкус западного шоу-бизнеса.

На Кубе исторически сложилось так, что женатому мужчине дозволено все, а замужней женщине — ничего. Поэтому никто не осуждал мужа за визит в публичный дом; жену же в случае измены муж мог выгнать на улицу без гроша. Интересно, что жених, возжелавший невесту до вступления в брак, как правило, платил ей за любовные утехи, пока не станет законным супругом. Очень часто замужние женщины, имеющие детей, шли в публичный дом, чтобы прокормить семью. Удивительно, но мне лично приходилось

Автор у гаванского отеля «Гевьера», 1963г.

Полицейский участок в центре Гаваны. На втором этаже помещение советской комендатуры, 1963 г.

наблюдать сцены встречи вышедшей из борделя проститутки с мужем и детьми. Все было обыденно — мама возвращается с работы, и только.

Помню такой эпизод. Утром в нашу часть заявился крестьянин из окрестной деревни с жалобой на то, что его жену обманули русские солдаты. Несколько раз они приходили к ней и платили за постельные утехи, а в последний раз сбежали, не заплатив. Наш командир начисто отрицал, что это могли быть его подчиненные. Приказал построить роту, втихаря сказав дежурному, чтобы вчерашние самовольщики в строй не становились. Честный крестьянин обошел строй и, не увидев своих обидчиков, сокрушенно поплелся домой.

На Кубе капитал, нажитый «передом», никогда не считался постыдным. Проститутки, выходя на пенсию, покупали какой-нибудь мелкий бизнес и преотлично жили, пользуясь всеобщим уважением сограждан. Кроме того, следует учитывать горячий южный темперамент тамошних мужчин. Они готовы заниматься сексом с утра до вечера и снова до утра. Негритянские женщины им под стать. Как при таком темпераменте обойтись моногамией?

Итак, я приступил к исполнению новых обязанностей. Для начала меня прикомандировали к кубинской полиции. Целую неделю меня знакомили с обстановкой в городе, возили по улицам, рассказывали, чем каждая знаменита, где бар геев, а где — лесбиянок. Представьте, парадный подъезд один, кухня в середине общая, а в двух крыльях — «непримиримые» посетители. Налево пойдешь — увидишь целующегося с прыщеватым юнцом благообразного старика, направо — матрону бальзаковского возраста с юной красоткой. Мне тогда подобные зрелища были в диковинку, но скоро я стал философски воспринимать любые «альтернативные решения» извечной проблемы полового влечения.

Осваиваясь с обязанностями, я немало времени проводил в компании сотрудников «отдела борьбы с социальным злом» (в Америке это полиция нравов). Они вели картотеки на всех «ночных бабочек» Большой Гаваны. В карточке обычно вместе с фамилией (кличкой), возрастом, местом постоянного проживания фиксировались данные об излюбленных местах промысла, а также факты неявки на очередной обязательный медицинский осмотр.

Если какая-нибудь из лицензированных проституток долго не посещала врача, ее отлавливали и предупреждали, что лишат лицензии. В борделях медосмотры проводились регулярно для всего штатного состава. Не имеющих лицензий женщин легкого поведения, особенно малолеток, забирали в полицейский участок, а оттуда — к судье, который мог и в колонию отправить. Впрочем, «бабочки» до ужаса боялись своих «блюстителей нравов», и обычно одного напоминания бывало достаточно, чтобы они немедленно отправлялись к врачу.

В Гаване было несколько «кварталов красных фонарей», которые власти периодически закрывали, но вскоре публичные дома неизменно возобновляли свою деятельность. Узкая улочка, окованная железом дверь с глазком, рядом звонок вызова хозяйки заведения. Дом за домом как близнецы-братья. Уже на подходе, обходя праздношатающихся мужиков (по преимуществу негров и мулатов), чувствуешь особенный запах мужской похоти. На звонок высовывается матрона, внимательно оглядывает посетителя, стараясь определить, не много ли он сегодня выпил (пьяных не хотят обслуживать, так как на них затрачивается больше человеко-часов). Матрона пропускает понравившегося ей клиента в прихожую.

Обычно в при[illegible] стоит большой диван, куда в порядке о[illegible]живаются освободившиеся девиц[illegible]очей одежде: халатик, едва прикрывающий ягодицы, или комбинезон на голое тело, снимающийся одним движением руки. Если клиент — новичок, не знает никого из девиц, его пытаются завлечь сначала первые из очереди. Коль ему никто из присутствующих не подходит, вытаскивают альбом с фотографиями всех девиц заведения. Когда выбор сделан, клиента уволакивают в номера.

Оставшись наедине с клиентом в номере, который только что прибран (постельное белье, полотенце, кусок мыла меняются после каждого посетителя), проститутка начинает с осмотра его гениталий и тут же предлагает мужчине их обмыть (сама она уже приняла горячий душ, высушила волосы и натерлась чем-то вроде лаванды). Это один из неукоснительно соблюдаемых в любом приличном заведении ритуалов. Если девице что-то не понравилось, она вправе отказать клиенту, которому в таком случае предстоит доказывать уже матроне, что он не верблюд.

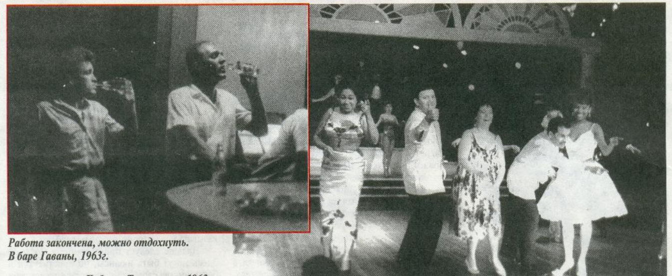
Дальше следует приглашение в постель. Здесь могут быть нюансы, но проститутки в большинстве своем не позволяют тискать себя за груди, кусать или выражать бурную страсть иным способом, неприятным для женщины. Задача девицы — побыстрее сбросить своего седока, чтобы успеть сделать план заведению. Поэтому как только она почувствует, что клиент «отдуплился», сразу же вскакивает и убегает в душ. Хочешь продолжения — плати снова.

Именно этого и не могли взять в толк наши соотечественники, которых обильные возлияния и длительное воздержание толкали в объятия путан. Женщина уже убегает, а Иван, едва только вошедший во вкус, хочет ее опять и опять. Если это офицер, то, как правило, у него в кармане пистолет. Выхватывает его и русским языком командует: «Ложись, сука!» Визг, писк... Скандал в благородном семействе. Следует телефонный звонок матроны в полицию, а оттуда — в мой рабочий кабинет на втором этаже 2-го полицейского участка Гаваны. Моя машина с экипажем (водитель и сержант-бугай) стартует в ночь.

Пока добираемся до нужного адреса, нашего возмутителя спокойствия и след простыл. Провожу расследование обстоятельств правонарушения, опрашиваю потерпевшую и свидетелей, пытаясь создать у них впечатление, что очень хочу поймать и наказать нарушителя. А в голове одна мысль: хорошо, что не попался наш Иван в руки кубинской полиции, иначе пришлось бы очень долго с ними торговаться, чтобы передали мне на поруки, а не увозили в свою каталажку.

Однажды, подъехав к месту очередного происшествия, оставил машину и своих помощников поодаль, а сам отправился искать нужное заведение. Подходя к дому, заметил в тени парадного мускулистого парня, внешний вид которого безошибочно выдавал в нем соотечественника, хотя лицо было азиатское. Подхожу, здороваюсь по-русски. В ответ — недоуменное выражение хитрых монгольских глаз.

Беседовать долго не пришлось. Воспользовавшись моей оплошностью (загораживая ему проход, я оперся рукой о стену дома), парень весьма профессионально попытался провести против меня болевой прием с захватом руки. Я тоже два года изучал боевое самбо и знал, что надо действовать быстро и решительно, иначе можно остаться без руки. Пришлось выхватить

Работа закончена, можно отдохнуть. В баре Гаваны, 1963г.

Кабаре «Тропикана», 1963г.

из-под рубашки пистолет Макарова и нанести ретивому парню удар по голове. Тот осел и заскулил. На шум прибежали мои хлопцы, добавили задержанному пару тумаков и отволокли в машину. Я настоял, чтобы ему обработали рану на голове, использовав автомобильную аптечку.

Как-то мне сообщили, что в одном из публичных домов долгое время обитает человек, похожий на русского. Подъехали, переговорили с хозяйкой заведения. Та начисто отрицала, что тут есть наш соотечественник. Сопровождавший меня кубинский полицейский решил обыскать заведение. Пошли по номерам, наткнулись на запертую дверь, из-за которой доносился разговор. Мужской голос, английский с сильным русским акцентом. Постучались раз, другой, третий. Тишина. Приказали хозяйке принести дубликат ключа.

В номере оказалась девица с клиентом, который, увидев меня, признался, что является русским моряком торгового флота. Я сообщил задержанному, что его доставят в порт, к нашему морскому агенту, который и решит его судьбу. Такая перспектива его явно не устраивала. Он стал умолять, чтобы я его отпустил. Самое интересное, что при этом он ссылался на свой большой партийный стаж. Если следовать его логике, партийцу со стажем визит к проститутке не страшен, ибо морально разложить старого коммуниста невозможно.

Вообще портовая зона была моей постоянной головной болью. Порт — это клоака, где переплелись контрабанда, пьяные дебоши, поножовщина, проституция... Нередко участниками правонарушений оказывались русские моряки. В этом случае опять-таки звонили мне.

Согласно мандату, подписанному советским консулом и начальником полиции Гаваны, я имел право задерживать любого гражданина СССР. Кубинским властям предписывалось оказывать мне всяческое содействие. Таким образом, в моей юрисдикции оказались и наши сошедшие на берег моряки торгового флота.

Однажды меня вызвали в полицейский участок, обслуживавший портовую зону. В железной клетке я увидел человека средних лет. Он упорно отказывался понимать обращенные к нему вопросы на русском языке и что-то лопотал по-английски. Когда я тоже перешел на английский, он был заметно смущен, но продолжал утверждать, что прибыл в Гавану на греческом сухогрузе. Мне было известно, что этот пароход накануне вечером вышел в море. У дежурного сержанта полиции я узнал, что этот человек обвиняется в контрабандном выносе с судна и попытке сбыта в портовом кабаке нескольких блоков американских сигарет. (К слову, одна пачка — цена сеанса любви портовой проститутки.) Я пригрозил моряку, что уйду, а он здесь будет сидеть до скончания века. Подействовало. Он перестал кривляться и, сразу вспомнив родную речь, сообщил, что является старшим помощником капитана советского судна. Документов, естественно, у него никаких не было. У меня были большие сомнения в правдивости его слов, но все же, убедив полицейского сержанта, я забрал у него задержанного и повез в порт на опознание. Ночной вахтенный у трапа судна сначала не хотел будить капитана, но я настоял. Вышел сонный капитан. На мой вопрос, где находится его старший помощник, он ответил, что тот спит в своей каюте. Я вывел из машины задержанного: «А это кто?» Лицо у кэпа вытянулось.

В портовой зоне случилось и самое неприятное для меня чрезвычайное происшествие. Както ночью я сам сел за руль нашего «козла» и решил один объехать портовые ночные заведения. Рядом с главными воротами порта заприметил бортовой ЗИЛ-131 с опознавательными знаками Советской Армии. Не доезжая до него метров 50, остановил свою машину и пешком отправился к грузовику. С чего бы это он оказался здесь в глухую полночь? Мои подозрения подтвердились. Двое молодых парней копались в моторе, нещадно матерясь. Я быстро сообразил, что они пьяны. Спрашиваю их: «Что случилось? Нужна ли моя помощь?» В ответ меня послали далеко и вычурно, как умеют только рязанские парни.

Разворачиваюсь и иду к своей машине, обдумывая, что следует предпринять. Слышу, что мотор грузовика затарахтел, затем взревел на басах. Поворачиваю голову и краем глаза замечаю, что машина полным ходом летит прямо на меня. Испугаться не успел, отпрыгнул в сторону в последний момент. Борт грузовика просвистел рядом с моим ухом. Выхватываю ПМ и в считанные секунды выпускаю вдогон всю обойму, целясь в точку сопряжения задних скатов с асфальтом, чтобы ненароком не задеть бензобак. Не то прощай машина, а возможно, и эти парни вместе с ней. Вижу — попал: покрышки задних колес начинают оседать. Но машина с заносом удаляется, только скорость стала меньше.

Слышу вой полицейских сирен, меня окружают полицейские с автоматами наизготовку. Громко кричу, чтобы не стреляли. Они с опаской подходят — мой пистолет все еще в руке. Кто-то из них меня узнал, так как однажды видел на разводе моторизованного отряда полиции Гаваны. Требую срочной связи с главным диспетчером моторизованного отряда полиции. Дают рацию, я поспешно объясняю диспетчеру ситуацию и прошу перекрыть вероятный маршрут движения ЗИЛ-131. Предупредить, что ребята в том грузовике здорово нагрузились, я не успел. В эфире слышны команды, громкие возгласы досады и недоуменные вопросы тех, кто бросился в погоню. Позже узнал, что полицейские поставили на пути беглецов свою машину, но наши парни пошли на таран.

Снова вхожу в связь с диспетчером, умоляю запретить его людям открывать огонь на поражение. Ведь кубинские копы очень легко относятся к применению оружия и делают это с удовольствием всякий раз, когда находят для этого хоть малейший повод. У меня на памяти несколько случаев, когда пострадавшими оказывались наши соотечественники. Наконец мне сообщают, что наш ЗИЛ-131 загнали в узкую улочку и там закупорили с обоих концов. Машина остановилась. Парней вытащили и вскоре привезли в мой полицейский участок. Уже находясь в клетке, водитель ЗИЛа продолжал меня крыть на все лады. Ужасно хотелось врезать ему промеж глаз, но сдержался. Допрос отложил до утра, пока парочка хоть немного протрезвеет. Утром узнал, откуда задержанные, позвонил дежурному по части и попросил прислать за ними машину, а заодно прихватить пару колес и солдатиков, чтобы «переобули» ЗИЛ.

Уже после возвращения домой я работал с кубинскими курсантами, которые учились в нашем военном училище. Как-то один из них, опоздав на занятия из-за проведенной с русской женщиной ночи, заявил мне, что только здесь, в России, узнал, что такое свободная любовь. Я, только что возвратившийся из Гаваны, был удивлен. «Разве не у вас народ совершенно свободен в любви?» — спросил я этого курсанта. «Нет, — ответствовал тот. — В вашей стране я купил бутылку, закадрил девушку и могу с нею всю ночь не вылезать из постели, а утром она меня еще и накормит. Знаете, во что бы мне обошлось подобное удовольствие в Гаване?» Действительно, я как-то не подумал об этой стороне свободной любви.

Далеко уже те года, но Гавану никогда не забуду. Между прочим, гаванский опыт способствовал тому, что я приобрел стойкий иммунитет против обольщений наших жриц свободной любви.

КОРОТКОСТВОЛЬНАЯ, УДОБНАЯ В ОБРАЩЕНИИ, ЛЕГКАЯ ТАКТИЧЕСКАЯ ВИНТОВКА ФИРМЫ DVC ARMAMENTS

Текст и фото Питера Кокалиса

Случается, что по условиям боевой обстановки крупнокалиберная снайперская винтовка весом 15 фунтов (6,8 кг) с эффективной дальностью стрельбы 1000 ярдов (915 м) просто не требуется. В условиях города снайперы правоохранительных структур довольно редко ведут огонь по целям на дистанции более 75 ярдов (68,5 м). И даже в сельской местности им нечасто приходится стрелять на дистанции более 500 ярдов (457 м).

Памятуя об этом, иногда необходима более легкая, но столь же высокоточная снайперская винтовка. Соответственно в снайперском лексиконе недавно появился новый термин «тактическая винтовка». Под тактической винтовкой подразумевают относительно легкую систему оружия, которая обладает высокой точностью стрельбы на средних дистанциях.

Не так давно редакции журнала Soldier Of Fortune прислали для оценочных испытаний короткоствольную, удобную в обращении, легкую тактическую винтовку фирмы DVC Armaments. Эта несамозарядная система оружия, получившая название Short and Easy to Use (SEU) Light Tactical Rifle, оснащена оптическим прицелом Long Range Tactical Sight модели Vari-X III фирмы Leupold с переменным увеличением 4,5-14x50 мм, позволяющим вести огонь на больших дальностях, и ружейным ремнем Police Tactical Sling фирмы Turner Saddlery. Ее вес (без патронов) всего 10,5 фунта (4,763 кг). Собственно прицел фирмы Leupold весит 17,5 унции (496 г).

Винтовка SEU Light Tactical Rifle имеет ствольную коробку с ударно-спусковым механизмом Remington 700 и четырехзарядный отделяемый коробчатый магазин с шаговой подачей патронов. Для повышения надежности взаимодействия и уменьшения трения все детали ствольной коробки и ударно-спускового механизма тщательно пригнаны: поверхность ствольной коробки выровнена, боевой упор затвора отшлифован, боевые выступы затвора притерты, поверхность затвора выровнена и остов затвора притерт к направляющему ребру ствольной коробки. Для улучшения эргономики удалена насечка типа «елочка» на головке рукоятки затвора. Установлен спусковой крючок фирмы Shilen, отрегулированный на усилие 2,25 фунта (1,021 кг).

В винтовке SEU Light Tactical Rifle используется укороченный до 20 дюймов (50,8 см) и имеющий несколько иную, специально подобранную геометрию ствол фирмы Winchester Kreiger с хромированным каналом для матчевых винтовок калибра .308. Фирма DVC Armaments выполнила нарезку канала ствола и изготовила патронник по спецификациям матчевых винтовок. Ствол имеет четыре правосторонних нареза с шагом10 дюймов (25,4 см) — довольно распространенным в винтовках данного калибра — и ориентированный в направлении цели 11-градусный дульный срез фирмы DVC Armaments. Детали ствольной коробки и все прочие металлические части винтовки имеют покрытие из черного тефлона марки S фирмы Dupont.

Фирма McMillan Fiberglass Stocks, Inc., несомненно, производит больше фибергласовых лож для снайперских винтовок, состоящих на вооружении армии и полиции, чем любая другая фирма. Ложи этой фирмы являются эталоном при оценке аналогичной продукции других фирм.

Для винтовки SEU Light Tactical Rifle была выбрана универсальная фибергласовая ложа McMillan General Purpose Stock главным образом потому, что это одна из самых легких лож, производимых данной фирмой. Это та самая ложа, которой многие годы комплектовались состоявшие на вооружении корпуса морской пехоты США снайперские винтовки серии M40. Ее вес 2 фунта (907 г).

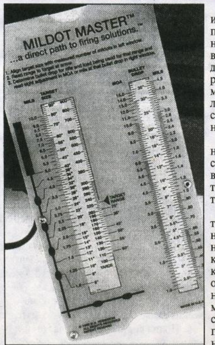
Наружная поверхность ложи McMillan General Purpose Stock ламинируется вручную под давлением. К ложе припрессовывается около 130 кусочков стеклоткани общим весом 8 унций (226,7 г); после окончательной отделки ложа имеет покрытие в 6-12 слоев (толщина покрытия выше в тех местах, которые испытывают более сильную нагрузку). За счет разнослойного ламинирования удалось снизить общий вес ложи. В качестве внутреннего наполнителя ложи используются различные фибергласовые компаунды, состоящие из эпоксидных смол производственных марок, рубленых прядей стекловолокна, микросферических газоконтейнеров и других материалов. Полиэфирные стеклопластики и соединения на основе фенола (более дешевые, чем эпоксидные смолы) не применяются. Пустот внутри ложи также нет. Все изготовляемые фирмой McMillan фибергласовые ложи для тактических винтовок являются цельными. Выемки в ложе для ствольной коробки и ударно-спускового механизма делаются на прецизионных фрезерных станках фирмы CNC с допуском порядка 0,001 дюйма (0,0253 мм).

В результате получается ложа, практически не чувствительная к воздействию внешней среды: совершенно не боящаяся влаги, выдерживающая перепады температур от -60 до +240°F (от -51 до +115°C). Фирма DVC Armaments по желанию заказчика наносит текстуру на рукоятку пистолетного типа и цевье, а также окрашивает ложу в цвета болотной зелени. Эластичный затыльник из черной резины на прикладе имеет закругленную выемку, чтобы уменьшить вероятность проскальзывания приклада в плече стрелка. Фирма DVC Armaments применила свободную укладку ствола в ложу, а также стекловолоконные штыри для удержания в ложе ствольной коробки с ударно-спусковым механизмом.

Совершенная снайперская винтовка для использования в условиях города

Обработка по методу Tri-Lax

Если для охотников могут представлять интерес только точные винтовки, то снайперам высокоточные системы оружия жизненно необходимы, ибо в проблеме выживания и успешного выполнения боевой задачи они являются наиважнейшим фактором. Снайперы не пренебрегают ни одной мелочью, которая может позволить им получить хотя бы незначительное преимущество над своими обычно смертельно опасными оппонентами.

Стремясь максимально повысить точность стрельбы винтовки SEU Light Tactical Rifle фирмы DVC Armaments, мы подвергли ее ствол, ствольную коробку и затвор обработке по сравнительно новому методу Tri-Lax.

Потенциальная точность ствола винтовки зависит, в частности, от остаточного напряжения металла. Остаточное напряжение присутствует в любой отливке и поковке из стали; его величина возрастает, когда кусок металла подвергается механической обработке. Поскольку остаточное напряжение в массе металла распределено неравномерно, при нагревании или охлаждении ствола в процессе изготовления ось канала под воздействием остаточного напряжения несколько искривляется. Как следствие этого явления, получившего наименование «дуговое искривление», кучность боя винтовки при стрельбе на большие расстояния может существенно ухудшиться.

Метод Tri-Lax позволяет снять остаточное напряжение в стволе благодаря трем процессам, позаимствованным из передовых технологий авиакосмической, атомной промышленности и металлургии. Применяя сухое криогенное охлаждение ствола, доводят температуру как на поверхности, так и в сердцевине массы металла до одинаковой величины, а затем подвергают ствол температурному воздействию в широком диапазоне.

Если скорость изменения температур достаточно мала, расширение и сжатие происходят равномерно от сердцевины массы металла к поверхности, в результате ствол становится гомогенно стабилизированным по остаточному напряжению. Весь процесс обработки занимает несколько суток, в течение которых под контролем компьютерной программы ствол сначала охлаждают до -310°F (-190°C), выдерживают в течение 60 часов, затем нагревают до +310°F (+154,44°C) и медленно дают ему остыть до комнатной температуры.

Второе, остаточное напряжение в металле снимается также благодаря воздействию на него высокоамплитудных звуковых колебаний, которые вызывают специфические вибрации молекул, способствующие разрушению определенных молекулярных связей.

И, наконец, под воздействием электромагнитного поля высокочастотного импульсного излучения в металле выстраиваются определенные молекулярные структуры.

Металл обработанных вышеописанным методом стволов приобретает более однородную микроструктуру, характеризующуюся повышенной плотностью массы в результате осаждения в ней в процессе обработки углеродных наполнителей. Углеродные наполнители, кроме того, способствуют повышению износоустойчивости металла. Таким образом, в дополнение к повышению кучности боя винтовки метод Tri-Lax позволяет очень значительно (до 300%) увеличить срок службы ствола.

Несколько лет назад я лично убедился, что предлагаемый фирмой Cryo-Accurizing метод Tri-Lax позволяет повысить кучность боя винтовки на 0,2-0,3 MOA. На больших дальностях ценой такого увеличения точности стрельбы может стать разница между успешным выстрелом в голову (с попаданием в черепную коробку) и полным промахом. Снятие остаточного напряжения в стволе по методу Tri-Lax позволяет значительно повысить точность и без того уже точной винтовки.

Метод Tri-Lax удивительно дешев: стоимость обработки одного ствола всего $49.50, одной ствольной коробки — $10 и одного затвора — также $10.

Диаметр линз современных оптических прицелов для снайперских винтовок имеет тенденцию к увеличению. Главным образом это объясняется стремлением разработчиков увеличить время эффективной работы прицела в утренних и вечерних сумерках. Однако при этом приходится все выше и выше поднимать оптическую ось прицела над ствольной коробкой. Неизбежным результатом такого решения становится невозможность для стрелка правильно приложиться щекой к прикладу, сохраняя способность видеть цель в окуляре прицела.

Ложа McMillan General Purpose Stock не имеет гребня приклада по типу Монте-Карло или съемной щечки приклада, как в пользующихся большой популярностью ложах А2 и А3 фирмы McMillan, поэтому для обеспечения требуемого сопряжения оптического прицела с ложей без существенного увеличения общего веса системы оружия мне пришлось прибегнуть к другому способу.

Навесной гребень приклада для стрелков-правшей и стрелков-левшей Strap-On Ambidextrous Cheek Comb (SACC) позволяет стрелку иметь требуемую для работы с оптическим прицелом высоту гребня приклада и при этом сохранять плотное и единообразное прилегание щеки к прикладу. Гребень, представляющий собой вкладыш из пенопласта в оплетке из нейлоновой ткани, закрепляется на прикладе ремешками типа Vectro. Комплект SACC выпускается с вкладышами трех размеров, чтобы иметь возможность подобрать нужную высоту гребня для правильного сопряжения ложи, прицела и стрелка. Гребень может окрашиваться в оливковый, черный, темно-коричневый цвета или иметь камуфлированную под цвет деревьев окраску.

Комплекты SACC в настоящее время используются полицией в штатах Иллинойс, Луизиана, Массачусетс, Миссури, Нью-Джерси, Нью-Йорк и Виржиния; они проходят испытания в войсках специального назначения армии США, в разведывательно-диверсионных подразделениях боевых пловцов ВМС США, в Федеральном бюро расследований и в подразделениях службы безопасности Федеральной комиссии по лицензированию и инспекциям атомной промышленности.

Фирма DVC Armaments также оснастила цевье ложи McMillan General Purpose Stock для винтовки SEU Light Tactical Rifle направляющей из алюминиевого сплава, к которой могут крепиться передвижной упор для поддерживающей руки стрелка и великолепные новые сошки фирмы Parker-Hale с легкими выдвижными ногами из алюминиевого сплава. Эти сошки — не что иное, как уменьшенная модель популярных сошек ручного пулемета Bren Mk. I.

Выдвижные ноги сошек позволяют регулировать высоту оси канала ствола над поверхностью земли в пределах 8,5-12 дюймов (21,5-30,5 см). Шарнирная головка сошек может поворачиваться в любую сторону и наклоняться в пределах 15° без смены положения ног. Сошки фиксируются на втулке, выступающей из передней поверхности упора для поддерживающей руки стрелка, посредством прочной подпружиненной защелки.

На присланной нам винтовке SEU Light Tactical Rifle трубка оптического прицела 4,5-14x50 мм Vari-X III фирмы Leupold закреплена на колодке посредством двух легких, но прочных титановых хомутов, изготовленных по заказу фирмой GG&G. Эти детали также имеют покрытие из

Я стреляю из всех своих снайперских винтовок исключительно патронами фирмы Black Hills Ammunition, снаряженными оболочечной пулей с молибденовым покрытием. Почему? Потому что после длительных стрельбовых испытаний я пришел к выводу, что патроны этой фирмы, снаряженные такой пулей, являются самыми стабильными и точными из всех имеющихся на рынке боеприпасов. Я обычно использую патроны, снаряженные более тяжелой (вес 175 гран, или 11,2 г) пулей типа BTHP (boat-tail hollow-point) — веретенообразной пулей с выемкой в хвостовой части для уменьшения турбулентности в полете. Такие пули обеспечивают более пологую траекторию при стрельбе на большие дальности.

Сегодня оболочечные пули типа BTHP с молибденовым покрытием пользуются наибольшей популярностью в сообществе стрелков-спортсменов, использующих крупнокалиберные винтовки; такие пули

Фирма DVC Armaments по желанию заказчика наносит текстуру на рукоятку пистолетного типа и цевье ложи McMillan General Purpose Stock

начинают также привлекать все большее внимание правоохранительных структур.

Процесс изготовления такой пули включает операции ее плакирования дисульфидом молибдена и нанесения сверху защитного воскового слоя. При прохождении пули с молибденовым покрытием через ствол винтовки в канале ствола образуется защитный слой, что дает ряд важных преимуществ. Пули с молибденовым покрытием снижают давление газов в патроннике и уменьшают значение начальной скорости вследствие уменьшения коэффициента трения при их прохождении через канал ствола. Но начальную скорость полета пули можно вернуть к исходному значению, если увеличить вес метательного заряда.

При стрельбе на большие дальности пуля с молибденовым покрытием имеет более пологую траекторию по сравнению с пулей без такого покрытия (при одинаковой начальной скорости полета). Существенно

черного тефлона марки S фирмы Dupont.

Колодка обеспечивает постоянный угол возвышения трубки оптического прицела 15°, благодаря чему на больших дальностях стрелок по-прежнему может пользоваться маховичком вертикальной наводки. Хотя размеры крепления типа «ласточкин хвост» на колодке прицела соответствуют военному стандарту 1913 года, поперечные канавки для боевого упора затвора были сконструированы специально для использования с ударно-спусковым механизмом Remington 700.

Напоминаю читателям, что в матчевых винтовках все резьбовые винты рассчитаны на определенное усилие затягивания. В винтовке SEU Light Tactical Rifle винты под отвертку для крепления колодки прицела и винты под ключ для крепления хомутов к колодке прицела рассчитаны на усилие затягивания 35 дюйм/фунтов (около 195 см/кг). Стяжные винты хомутов имеют усилие затягивания 65 дюйм/фунтов (около 365 см/кг), а винты крепления ударно-спускового механизма и скобы спускового крючка — 85 дюйм/фунтов (около 475 см/кг). Ослабленная затяжка винтов может вызвать значительное ухудшение точности стрельбы винтовки. Однако затянуть сильнее — не значит лучше. Для винтов крепления ударно-спускового механизма допустимое усилие затягивания обычно лежит в диапазоне 55-85 дюйм/фунтов (308-475 см/кг). Если возникла необходимость перезатянуть винты крепления ударно-спускового механизма, всегда следует начинать с переднего винта.

В снайперской винтовке на точность стрельбы влияют четыре переменные величины: сама винтовка, оптический прицел, боеприпас и стрелок. Стоит только пойти на компромисс в отношении любого из первых трех факторов или умения и опыта стрелка — и результат окажется нулевым.

Тактико-техническая характеристика винтовки SEU Light Tactical Rifle фирмы DVC Armaments	
Калибр	Под патрон НАТО 7,62х51мм (.308 Winchester).
Принцип действия	Несамозарядная, со скользящим поворотным затвором, имеющим два боевых выступа. Двухпозиционный предохранитель с правой стороны муфты затвора.
Вес	10,5 фунта (4,763 кг) с прицелом и ружейным ремнем, без патронов.
Длина полная	41 дюйм (104,1 см)
Ствол	Хромированный ствол фирмы Kreiger для матчевых винтовок, с видоизмененной геометрией. 11-градусный дульный срез, ориентированный в направлении цели. Четыре правосторонних нареза с шагом 10 дюймов (25,4 см).
Длина ствола	20 дюймов (50,8 см).
Питание	Четырехзарядный отделяемый коробчатый магазин с шаговой подачей патронов.
Ложа	Фиберглассовая ложа General Purpose Stock фирмы McMillan.
Отделка	Ствол, ствольная коробка и металлические части имеют покрытие из черного тефлона марки S фирмы Dupont.
Оптический прицел	4,5-14х50 мм Vari-X III Long Range Tactical Scope фирмы Leupold & Stevens с перекрестьем типа mil-dot.
Колпачки для оптики/ противобликовый экран	Фирмы Butler Creek.
Ружейный ремень	Police Tactical Sling фирмы Turner Saddlery.
Обработка	по методу Tri-Lax. Фирма Cryo-Accurizing.
Калькулятор	mil-dot. Mildot Master фирмы Mildot Enterprises.

возрастает также точность попадания. Многие стрелки-спортсмены сообщают, что при стрельбе целевыми патронами, снаряженными пулей с молибденовым покрытием, точность попадания возрастает на 10-20%. Это объясняется, в частности, единообразием значений начальной скорости полета пули в целевых патронах. Стандартный диапазон отклонений величины начальной скорости полета пули с молибденовой оболочкой удалось уменьшить примерно на 15%.

Особенно важное значение имеет невероятное, почти двукратное, увеличение срока службы ствола винтовки. Стволы матчевых винтовок, обычно обеспечивавшие требуемую в соревнованиях точность при производстве 3000-3500 выстрелов, выдерживали по меньшей мере 6000 выстрелов, если из них стреляли исключительно пулями с молибденовым покрытием.

При использовании соответствующего прицела и боеприпасов винтовка SEU Light Tactical Rifle, как правило, способна обеспечить кучность попаданий, равную 0,5 МОА (МОА — minute of angle accuracy — кучность боя при угле рассеивания траекторий, равном одной угловой минуте). В настоящее время 0,5 МОА — стандарт кучности для всех современных снайперских винтовок. Стреляя из винтовки SEU Light Tactical Rifle на дистанциях до 500 ярдов (457 м), я неоднократно добивался кучности попаданий в серии, равной 0,5 МОА. Но в целом лучшие постоянные результаты получать не удается.

Качество на таком уровне никогда не бывает дешевым. Цена винтовки SEU Light Tactical Rifle варьирует в зависимости от выбранных вами прицела, ложи и других опций.